

В. Н. КИСЕЛЕВ

**ПАРТИЗАНСКАЯ
РАЗВЕДКА**

СЕНТЯБРЬ 1943 — ИЮЛЬ 1944

В. К. КИСЕЛЕВ

**ПАРТИЗАНСКАЯ
РАЗВЕДКА**

СЕНТЯБРЬ 1943 — ИЮЛЬ 1944

**Минск
Издательство БГУ им. В. И. Ленина
1980**

ББК 66.61(2)272.2

К 44

Научный редактор

А. К. Соловьев, кандидат юридических наук

Рецензент

Н. И. Макаров, доктор исторических наук

Киселев В. К.

К 44 Партизанская разведка. Сентябрь 1943 — июль 1944. Мн.: Изд-во БГУ. 1980.— 128 с., 45 к.

В монографии на большом фактическом материале освещается роль КПБ в руководстве партизанской разведкой и героическая борьба разведчиков на этапе освобождения Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков.

Книга адресована научным работникам, пропагандистам.

К $\frac{10203-016}{M 317-80}$ 14—80

0902060000

ББК 66.61(2)272.2
ЗКП1—15

© Издательство БГУ им. В. И. Ленина, 1980

К ЧИТАТЕЛЮ

По призыву Коммунистической партии в ответ на вероломное и внезапное нападение фашистской Германии на нашу Родину весь советский народ поднялся на защиту завоеваний Октября. На временно оккупированной врагом территории день ото дня росло и крепло партизанское движение. И несмотря на драконовские меры, принимавшиеся карателями, чтобы огнем и мечом подавить народный гнев, оно приобрело всенародный характер. Вместе с партизанским движением как его составная и неотъемлемая часть набирала силу, совершенствовалась партизанская разведка.

Непреложной истиной является то, что исход любого сражения зависит от наличия данных о противнике, т. е. от качества проведенной разведки. Чем полнее эти данные, тем целенаправленнее осуществляется подготовка к операции, тем успешнее она завершается.

Особенность партизанской разведки в годы Великой Отечественной войны состояла в том, что она велась на родной земле, временно оккупированной врагом. Каждый советский человек был готов, не щадя жизни, внести свой вклад в разгром врага.

Гигантский размах получили партизанское движение и его разведывательная деятельность после принятого ЦК ВКП(б) решения о централизации руководства партизанским движением и установления надежной радиосвязи с подпольными партийными органами, бригадами и отрядами. Центральный и Белорусский штабы партизанского движения, их оперативные группы и представительство при штабах фронтов и армий благодаря устойчивой радиосвязи с партизанами имели возможность оперативно реализовывать получаемую информацию и ставить перед ними новые задачи, а также своевременно оказывать им необходимую помощь. ЦК, партийные органы на местах и подпольные партийные организации уделяли неослабное

внимание руководству разведывательной деятельностью партизан. Они выделяли для работы в разведке коммунистов, в первую очередь сотрудников органов госбезопасности, армейских разведчиков, пограничников.

Изо дня в день совершенствовалась организационная структура разведки партизан. Разведывательную информацию о враге добывали тысячи советских патриотов: коммунистов, комсомольцев, беспартийных, стариков, юношей и девушек.

Можно с твердой уверенностью сказать, что разведка партизан в тылу оккупантов носила всеохватывающий характер: не было такого места, куда бы не проникали партизанские разведчики, вплоть до тайных служб гитлеровцев, в том числе и их разведывательных центров и школ. Это давало возможность партизанам получать весьма ценные данные о противнике, необходимые для проведения собственных операций. Исключительно широкую и ценную информацию добывала партизанская разведка для наших Вооруженных Сил. Советское Верховное Главнокомандование, командующие фронтами и армиями высоко оценивали разведывательные данные партизан. Книга В. К. Киселева несомненно окажется полезной в воспитании советских людей и особенно молодежи на боевых традициях Коммунистической партии, в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма, неусыпной бдительности и постоянной готовности к защите Родины.

С. С. Бельченко,
генерал-полковник, заместитель
начальника Центрального штаба
партизанского движения при
Ставке Верховного Главнокомандования
в годы Великой Отечественной войны

ПРЕДИСЛОВИЕ

Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне над фашистской Германией — событие всемирно-исторического значения. В постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции» отмечалось: «В длительной, самой тяжелой из войн в истории нашей Родины советский народ совершил подвиг, равного которому еще не знало человечество. Он сумел не только отстоять свою свободу и независимость, но и внес решающий вклад в дело спасения европейской и мировой цивилизации от уничтожения фашистскими варварами»¹.

Важнейшим условием успешной защиты социалистического Отечества явилась руководящая и организующая деятельность Коммунистической партии. Говоря о заслугах КПСС, Л. И. Брежнев в речи «Великий подвиг советского народа» на праздновании тридцатилетия Победы над нацистской Германией 8 мая 1975 г. указал: «Именно партия организовывала и сплачивала десятки миллионов людей, направляла их энергию, их волю и действия к одной цели — к победе. Война еще и еще раз подтвердила, что партия и народ едины, что нет силы, способной расшатать это несокрушимое единство»².

Большую роль в разгроме фашистского агрессора сыграла всенародная борьба — героические действия партизан, подпольных групп, массовое участие населения в срыве политических, экономических и военных мероприятий оккупантов. Партия, опираясь на свои подпольные организации, подняла на всенародную борьбу против немецко-фашистских захватчиков население оккупированных районов СССР³.

В эту борьбу значительный вклад внесли и советские патриоты, сражавшиеся с нацистскими оккупантами на территории Белоруссии. Говоря о партизанском движении и руководстве им со стороны Коммунистической партии

в годы Великой Отечественной войны, Л. И. Брежнев подчеркнул: «Это был не просто стихийный взрыв народного гнева, а настойчивая, упорная, хорошо организованная борьба народа социалистической страны, руководимого боевым авангардом — партией коммунистов. На временно оккупированной территории четко действовали подпольные обкомы, горкомы и райкомы партии. Не случайно с любовью и с уважением называли тогда советские люди Белоруссию партизанской республикой»⁴.

Партизаны Белоруссии вывели из строя около 500 тыс. гитлеровцев и их пособников, разгромили почти 2 тыс. гарнизонов, штабов и военных складов противника, подорвали более 11 тыс. эшелонов и свыше 300 тыс. рельсов, уничтожили до 19 тыс. автомашин⁵. Эти успехи во многом объясняются хорошей организацией и массовостью разведывательной службы партизан. Действуя под руководством Коммунистической партии, тесно сотрудничая с подпольщиками и опираясь на поддержку сотен тысяч советских патриотов, разведка белорусских партизан внесла достойный вклад в общую борьбу с немецко-фашистскими захватчиками.

Видные советские военачальники, давая оценку помощи, которую разведывательная служба партизан оказывала Советской Армии, отмечали большую важность сведений о враге, полученных от народных мстителей. Так, маршал К. К. Рокоссовский писал: «...мы поддерживали тесную связь с белорусскими партизанами, которые самоотверженно выполняли наши задания. Они... указывали цели для ударов нашей авиации, снабжали нас ценнейшими сведениями о противнике»⁶. Маршал Г. К. Жуков также отмечал: «...мы получали хорошие разведывательные сведения от наших партизанских отрядов, действовавших в тылу врага»⁷, и подчеркивал определенную трудность подготовки Висло-Одерской операции в связи с отсутствием подобной информации.

Молодому поколению советского народа, родившемуся и выросшему после Великой Отечественной войны, важно знать о руководящей роли партии в разгроме агрессора, о героях-разведчиках, которые, не жалея жизни, боролись с врагом.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии подчеркивалось: «Утверждение в сознании трудящихся, прежде всего молодого поколения, идей советского патриотизма и социалистического интернационализма, гордости

за Страну Советов, за нашу Родину, готовности встать на защиту завоеваний социализма было и остается одной из важнейших задач партии»⁸.

В предлагаемой работе показывается борьба партизанских разведчиков с противником и раскрывается совершенствование структуры разведывательных органов в сложных условиях оккупации. Данная проблема приобретает в наши дни актуальное значение потому, что разоблачает различные измышления буржуазных фальсификаторов. Одни из них заявляют, что разведкой партизан руководили только органы НКВД или штабы Советской Армии, что партизаны никогда не снабжали советские войска важными разведывательными данными, что якобы структура и деятельность разведывательных органов были малоэффективными и не обеспечивали боевых действий народных мстителей, а годились лишь для выполнения разовых, несложных поручений. Другие абсолютизируют разведку, изображая ее основным участком в деятельности партизан. Однако главным направлением умышленного извращения буржуазными учеными истории партизанского движения в СССР является искажение роли ВКП(б) в организации и руководстве борьбой советских патриотов, включая разведчиков, в тылу врага. Фальсификаторы истории не видят, точнее не хотят показать, что именно руководство партии, ее органическая связь с трудящимися, верность коммунистическим идеалам были основными факторами успехов советских партизан, в том числе и их разведки*.

Разведывательная служба являлась важной составной частью партизанского движения в Белоруссии. В оценке ее значения и роли необходимо исходить из указаний классиков марксизма-ленинизма о сущности партизанской борьбы народов за свою независимость.

Проблема руководства со стороны Коммунистической партии разведывательной службой партизан на временно оккупированной территории Белоруссии, несмотря на ее важность и актуальность, к сожалению, пока еще не получила достаточного отражения в работах советских исто-

* Подробнее об этом: *Романовский В. Ф.* Против фальсификации истории Белоруссии периода Великой Отечественной войны. — Минск, 1975; *Семенова А. В.* Фальсификация истории Белоруссии периода Великой Отечественной войны современной реакционной историографией США. Дис. на соиск. учен. степени канд. ист. наук. — Минск, 1967.

риков. До сих пор нет специальных монографических исследований, обобщающих деятельность КП(б)Б по руководству партизанской разведкой.

Однако ряд вопросов, касающихся деятельности разведки партизан, особенно героизма разведчиков и отдельных удачных операций, освещается в различных научных работах и мемуарной литературе*.

Особого внимания заслуживают, на наш взгляд, появившиеся в первой половине 70-х гг. и специально посвященные вопросам партизанской разведки статьи В. Н. Андрианова «Разведывательная деятельность партизан» и А. С. Князькова «Партизанская разведка в период разгрома немецко-фашистских войск под Курском и на Днепре» и сообщение Б. Д. Долготовича «Ведение разведки партизанами при освобождении Белоруссии»⁹.

Источниковедческую базу предлагаемой работы составили документальные материалы Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма (ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС), Партийного архива Института истории партии при ЦК КПБ (ПА ИИП при ЦК КПБ), Архива Института истории партии при ЦК КПБ (А ИИП при ЦК КПБ), Архива Министерства обороны СССР (АМО СССР), Архива Центрального музея Вооруженных Сил СССР, Центрального государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства БССР (ЦГАОР БССР), Архива Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны, Отдела рукописных

* Подробнее об этом см.: *Будай Г. В.* Свипцом и словом.— Минск, 1976; *Груздев К. А.* В годы суровых испытаний.— Минск, 1976; *Дедюля И. П.* Партизанский фронт.— М., 1975; *Загорюлько М. М., Юденков А. Ф.* Крах плана «Ольденбург».— М., 1974; *Залесский А. И.* Героический подвиг миллионов в тылу врага.— Минск, 1970; *Калинин П. З.* Партизанская республика.— Минск, 1973; *Козлов В. И.* Верен до конца.— М., 1970; *Липило П. П.* КПБ — организатор и руководитель партизанского движения в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны.— Минск, 1959; *Макаров Н. И.* Непокоренная земля российская.— М., 1976; *Мачульский Р. Н.* Вечный огонь.— Минск, 1978; *Михайлашев Н. А.* Буря гнева.— Минск, 1971; *Пономаренко П. К.* Непокоренные.— М., 1975; *Титков И. Ф.* Бригада «Железняк».— Минск, 1976; *Федотов М. Н.* Разведка ведет поиск.— Минск, 1976; *Цветков В. И.* Своими глазами.— Минск, 1972; *Шубин Г. А.* КПСС — организатор и вдохновитель всенародной борьбы советского народа против немецко-фашистских оккупантов в западных областях Белоруссии.— Волгоград, 1972; *Юденков А. Ф.* Политическая работа партии среди населения оккупированной советской территории (1941—1944 гг.).— М., 1971; и др.

фондов Института истории СССР АН СССР (ЛИИ СССР АН СССР).

Изучение литературы, документальных материалов и консультации автора с рядом активных участников партизанского движения позволили исследовать еще один важный раздел истории героической борьбы белорусского народа в тылу врага. Вместе с тем следует отметить, что состояние историографии и источниковедческой базы не позволило с одинаковой полнотой осветить все вопросы исследуемой проблемы.

Для данной работы избран небольшой, но насыщенный важными событиями период, в течение которого советские войска освобождали Белоруссию от гитлеровских оккупантов. С сентября 1943 г. бои Советской Армии шли непосредственно на территории республики; в это время наиболее широко и полно развернулась во всех областях и районах деятельность подпольных партийных комитетов, возглавляемых ЦК КП(б)Б. Партизанское движение достигло небывалого размаха и силы, а вся система разведки характеризовалась дальнейшим совершенствованием. Ограничение рамок исследования только одним этапом деятельности Компартии Белоруссии позволяет глубже и шире исследовать многогранную работу партии по руководству разведывательной деятельностью партизан.

Автор будет признателен, если читающий эту книгу останется удовлетворенным, узнав еще об одной из малоизвестных страниц героической борьбы партизанской разведки с опытным и коварным врагом.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМПАРТИИ БЕЛОРУССИИ ПО УКРЕПЛЕНИЮ ПАРТИЗАНСКОЙ РАЗВЕД- КИ

В результате огромной политической и организаторской деятельности Коммунистической партии Советского Союза весь советский народ поднялся на решительную борьбу с немецко-фашистскими захватчиками. Советская Армия, опираясь на крепкий тыл, героически сражаясь с агрессором, выдержала первый натиск врага, а позже одержала победу на Волге, которая положила начало коренному перелому в ходе Великой Отечественной и второй мировой войн. В 1943 г. развернулось массовое изгнание оккупантов с советской территории. Битвой под Курском и выходом советских войск к Днепру завершился коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны.

На протяжении всей войны большую помощь советским войскам оказала всенародная борьба против немецко-фашистских агрессоров на временно оккупированной территории Советского Союза. В результате самоотверженной борьбы советских партизан, подпольщиков и гражданского населения гитлеровцы вынуждены были держать в тылу до 10% всех фронтовых частей и около полумиллиона различных полицейских и охранных войск¹.

Говоря о партизанском движении в годы Великой Отечественной войны, Л. И. Брежнев указывал: «Многие отряды возникали стихийно, но они имели руководимый партией Центральный штаб и, бывало, проводили крупные операции в полном соответствии с замыслами командования регулярных частей»².

Значительную помощь Советской Армии оказали и партизаны Белоруссии. Накануне начала освобождения республики Советской Армией, в августе 1943 г., партизанское движение достигло большого размаха и представляло серьезную силу в борьбе с врагом. К августу против немецко-фашистских захватчиков здесь действовали 89 бри-

гад и 129 отдельных партизанских отрядов, насчитывавших более 86 тыс. бойцов в своем составе³. Борьбу партизан возглавляли 127 подпольных партийных комитетов, в их числе 10 обкомов, 9 горкомов и межрайкомов, 108 райкомов. В рядах народных мстителей героически сражались около 8 тыс. коммунистов, объединенных в 481 первичную партийную организацию⁴.

С начала войны до 1 августа 1943 г. партизаны пустили под откос 3703 поезда; разгромили 562 войсковых штаба, гарнизона и опорных пункта оккупантов; взорвали и сожгли 548 различных складов; убили и ранили до 267 тыс. захватчиков и их пособников⁵.

Сами фашисты вынуждены были признать значительные потери, которые они несли в результате действий партизан. Об этом 22 мая 1943 г. писала газета «Дойче альгемайне цайтунг»: «Нельзя отрицать, что эта борьба стоит нам больших жертв, сковывает часть наших сил и наносит нам серьезный ущерб»⁶.

Однако враг был еще силен. Чтобы успешно бороться с немецко-фашистскими оккупантами, наряду с другими факторами была необходима хорошо организованная, широко разветвленная и высокоэффективная партизанская разведка.

На наш взгляд, особо следует подчеркнуть, что разведывательная служба партизан начала складываться одновременно с организацией и началом боевых действий народных мстителей. К сентябрю 1943 г., развиваясь как важная составная часть партизанского движения, она выработала и проверила на практике формы и методы оперативной и войсковой разведки, структуру организаций и связи, добилась значительных успехов.

Большие задачи, вставшие перед разведкой партизан на новом этапе — этапе освобождения Белоруссии от оккупантов, потребовали дальнейшего улучшения партийного руководства, значительного расширения всех звеньев разведывательной службы и повышения уровня квалификации разведчиков, в первую очередь руководителей. А структура и действенность разведки объективно зависели от положения на советско-германском фронте, руководства ею со стороны ЦК КП(б)Б, подпольных партийных комитетов, авангардной роли коммунистов и от мероприятий по дальнейшему организационному совершенствованию разведывательных органов и размаха самого партизанского движения.

Улучшение партийного руководства разведывательной службой партизан

Разведка партизанских формирований находилась в непосредственном подчинении военно-оперативных органов ЦК КП(б)Б и подпольных партийных комитетов.

Характер Великой Отечественной войны как решительной вооруженной борьбы антагонистических общественно-экономических формаций, неразрывность в сознании советских людей защиты завоеваний социализма и отстаивания свободы и независимости Родины, а также тот факт, что Коммунистическая партия была политическим выразителем воли советского народа к победе, объективно обусловили подчиненность партизанской разведки КП(б)Б и ее военно-оперативным органам.

По общим вопросам, носящим принципиальный характер, разведка партизан руководствовалась указаниями ЦК ВКП(б), Государственного Комитета Обороны, Центрального штаба партизанского движения* и разработанными на их основе общими директивами ЦК КП(б)Б и Белорусского штаба партизанского движения**. Подпольные партийные комитеты и штабы партизанских формирований ставили конкретные задачи перед заместителями командиров по разведке или начальниками особых отделов, которые, как правило, возглавлялись коммунистами. Руководители партизанских разведывательных органов детализировали полученные задания и доводили их в виде приказов до исполнителей — коммунистов, комсомольцев, беспартийных советских патриотов.

Особое значение в руководстве разведывательной деятельностью имели указания по организации и развитию всего партизанского движения, содержащиеся в постановлении ЦК ВКП(б) об организации борьбы в тылу германских войск от 18 июля 1941 г. и нашедшие отражение в приказе народного комиссара обороны И. В. Сталина от 5 сентября 1942 г. «О задачах партизанского движения».

Большую роль в активизации всей работы по получению информации о противнике сыграл приказ И. В. Сталина от 19 апреля 1943 г. «Об улучшении разведработы в партизанских отрядах». К этому времени наряду с определенными достижениями разведка партизан имела и су-

* Далее ЦШПД.

** Далее БШПД.

щественные недостатки: часто ограничивалась небольшой глубиной, разведывательные органы не всегда умело обобщали добываемые сведения, длительное время партизаны не могли создать широкой, активно действующей разведывательной сети, особенно в воинских частях, карательных органах, административных учреждениях противника, иногда слабо велась войсковая разведка, нередко штабы партизанского движения получали плохо проверенные, а то и преувеличенные данные, не хватало квалифицированных кадров и средств радиосвязи. Этот приказ сыграл значительную роль в становлении и организации партизанской разведки и выдвинул в качестве главной задачи обеспечение наступающих советских войск достоверной и полной информацией о враге. Приказ требовал коренного улучшения разведки в пользу Советской Армии, прежде всего в районах, представлявших особый интерес для Генерального штаба; рекомендовал назначать на должности заместителей командиров партизанских формирований по разведке опытных специалистов, прошедших курс соответствующего обучения. Он разрешал привлекать армейских разведчиков и сотрудников госбезопасности в руководящие органы разведки, которым поручалось организовывать всю деятельность совместно с подпольными партийными комитетами. Ответственность возлагалась на штабы партизанского движения, непосредственно занимавшиеся подбором и назначением людей на эти должности; разведывательные донесения должны были подписываться командиром, комиссаром и заместителем командира по разведке партизанского формирования, что значительно повышало ответственность руководителей за передаваемые сведения. Большое внимание уделялось совершенствованию оперативной разведки. Так как в городах находилась основная масса вражеских войск, приказом ставилась задача укрепить там сеть разведчиков и связных⁷.

Конкретизацией упомянутых приказов применительно к условиям Белоруссии явились решения V пленума ЦК КП(б)Б, проходившего 26—28 февраля 1943 г. в Москве. В ходе обсуждения проблем партизанской борьбы и коллективного обмена опытом почти все выступающие затрагивали вопросы, касающиеся организации и ведения разведки, предлагали конкретные меры для их улучшения. Так, член Минского подпольного обкома партии А. Г. Бондарь отмечал, что без улучшения организации разведки немыслима успешная деятельность партизан. Участники

плenums самокритично вскрыли имеющиеся недостатки. Секретарь Гомельского подпольного обкома партии А. А. Кудак указывал, что в Гомеле, Жлобине, Рогачеве недостаточно налажена работа по организации разведки, а секретарь Витебского подпольного обкома партии И. Б. Поздняков говорил о слабой постановке разведки и контрразведки и о необходимости их укрепления.

Секретарь Минского подпольного обкома партии В. И. Козлов отмечал, что в условиях острой нехватки квалифицированных кадров к разведывательной работе привлекались местные жители — коммунисты, комсомольцы.

Член того же обкома Н. П. Покровский говорил о необходимости значительного улучшения работы разведки, так как разведкой занимались не вполне подготовленные люди. Он обратился с просьбой к ЦК послать к партизанам обученных товарищей. Секретари ЦК КП(б)Б И. П. Ганенко и Н. Е. Авхимович предложили направить в партизанские отряды опытных и квалифицированных разведчиков.

О значительной работе белорусских комсомольцев в разведке говорил в своем выступлении секретарь ЦК ЛКСМБ С. О. Прицыцкий.

Пленум поручил Бюро ЦК КП(б)Б направить в конспиративные партийные центры специалистов-разведчиков, которые должны были стать непосредственными помощниками секретарей обкомов или уполномоченных ЦК⁸. Это решение укрепило основу практического руководства партийных комитетов деятельностью разведки партизан, способствовало совершенствованию и централизации работы руководящих органов разведки.

У пленум ЦК КП(б)Б принял постановление «Об обстановке и задачах работы партийных органов и партийных организаций в оккупированных районах Белоруссии», в котором отмечалась необходимость решительного улучшения разведывательной работы, в частности, предлагалось следить за передвижением воинских частей противника, устанавливать сеть его оборонительных сооружений, совершенствовать руководство и практическую работу разведки и контрразведки партизан.

Пленум рассмотрел ряд других вопросов по улучшению работы разведки, в том числе по организации диверсий, спасению населения, проведению политико-разъяснительной работы среди оккупационных войск и изменнических формирований⁹.

На основе решений V пленума 23 апреля 1943 г. ЦК КП(б)Б принял постановление об усилении разведывательной и контрразведывательной работы в партизанских отрядах Белоруссии. БШПД, подпольные обкомы партии обязывались усилить разведывательную работу, для чего во всех бригадах и отрядах вводились должности заместителей командиров по разведке, кандидатуры которых утверждались Бюро ЦК КП(б)Б. Для укрепления руководящих кадров партизанской разведки в течение весны — лета 1943 г. предусматривалась подготовка не менее 80 человек в спецшколе БШПД с последующим направлением их в партизанские отряды. С целью организации разведывательной и контрразведывательной работы в партизанские формирования Белоруссии, указывалось в постановлении, следовало послать коммунистов с большим опытом разведывательной работы. В связи с постановлением ЦК КП(б)Б в Минскую область был направлен И. Т. Киселев, в Витебскую — А. П. Максименко, в Гомельскую — М. И. Филимонов и Н. М. Горохов, в Барановичскую — Д. М. Армянинов, в Брестскую — А. Н. Дроздов, в Могилевскую — Ф. Ф. Хвесько, в Полесскую — Г. И. Слепов. Несколько позже, летом 1943 г., по решению ЦК КП(б)Б были направлены в штабы Вилейского, Пинского, Белостокского партизанских соединений коммунисты К. М. Соснов, П. А. Лощинин, И. З. Мануйлов¹⁰.

С лета 1943 до лета 1944 г. партизанские формирования пополнились 128 обученными в советском тылу коммунистами — квалифицированными разведчиками, ставшими во главе разведывательных органов¹¹. ЦК КП(б)Б требовал: «Поручить указанным товарищам вместе с обкомами КП(б)Б организовать во всех отрядах и бригадах разведывательную и контрразведывательную работу»¹².

На дальнейшее развитие и совершенствование разведки партизан оказал влияние ряд документов ЦК КП(б)Б, посланных летом — осенью 1943 г. подпольным партийным комитетам и партизанскому командованию. В письме «О военно-политических задачах работы в западных областях БССР», адресованном Барановичскому, Белостокскому, Брестскому, Вилейскому и Пинскому подпольным обкомам партии, ЦК КП(б)Б потребовал от подпольных партийных организаций и партизанских отрядов принятия мер для проникновения в города и райцентры с целью развертывания разведывательной и диверсионной работы. Этот документ был доведен до сведения командиров и ко-

миссаров партизанских отрядов, секретарей партийных организаций формирований народных мстителей¹³.

В другой директиве ЦК КП(б)Б «О работе комиссаров партизанских отрядов и бригад» также указывалось на необходимость создания умелой и квалифицированной разведки и контрразведки и подбора проверенных и способных людей, систематического информирования ЦК о политическом и экономическом положении на оккупированной территории, планах противника и состоянии тыла. Получение таких сведений давало возможность ЦК КП(б)Б повседневно руководить действиями партизан и своевременно оказывать им помощь в борьбе с оккупантами¹⁴.

9—10 октября 1943 г. Центральный Комитет принял специальное решение по вопросам разведки, которое было разослано всем секретарям подпольных обкомов партии. В нем указывалось на необходимость расширения сферы деятельности разведки партизан в связи с развертыванием фронта боев на территории Белоруссии, подчеркивалась задача переноса центра тяжести на получение и добывание информации, представлявшей интерес для командования советских войск в связи с предстоящим наступлением, что требовало значительного повышения уровня руководства разведкой и привлечения с этой целью кадров квалифицированных специалистов¹⁵.

Выполняя указанное решение, разведывательные подразделения партизанских формирований значительно усилили свою деятельность. 14 ноября 1943 г. секретарь Минского подпольного обкома партии Р. Н. Мачульский в радиограмме ЦК КП(б)Б просил утвердить своим заместителем по разведке в партизанском соединении Борисовской зоны опытного разведчика коммуниста А. И. Селянкина. Секретарь Барановичского подпольного обкома партии В. Е. Чернышев докладывал 29 апреля 1944 г. П. К. Пономаренко, что круг вопросов, решаемых разведкой, значительно расширился¹⁶.

Согласно намеченному Ставкой Верховного Главнокомандования плану летнего наступления 1944 г., ставилась цель в ходе Белорусской операции «Багратион» разгромить основные силы фашистской группы армий «Центр», освободить территорию Белоруссии, еще захваченную гитлеровцами, изгнать их из Прибалтики и выйти к границам Польши и Восточной Пруссии.

В конце мая ЦК КП(б)Б рассмотрел и одобрил пред-

ставленный БШПД план участия партизанских сил в операции «Багратион», согласованный с командованием наступавших на территории Белоруссии четырех фронтов Советской Армии. В подготовке и проведении наступления значительное место отводилось всестороннему сбору и регулярной передаче информации о гитлеровцах в штабы советских войск¹⁷.

ЦК КП(б)Б опирался на значительно возросшие возможности партизанской разведки в предшествующие наступлению месяцы. 3 мая 1944 г. секретарь ЦК КП(б)Б И. П. Ганенко и начальник разведывательного отдела БШПД офицер коммунист С. П. Анисимов представили в ЦК КП(б)Б и Ставку Верховного Главнокомандования отчет «Разведывательная деятельность белорусских партизан». В документе отмечались достигнутые разведкой успехи в оказании помощи Советской Армии и обеспечении боевых действий партизан, одновременно ставились задачи на летний период 1944 г. Подчеркивалось, что за год (апрель 1943 — апрель 1944 г.) численность только оперативной разведки выросла в 9 раз, в то же время указывалось на необходимость ее дальнейшего увеличения¹⁸.

Выполняя поставленную задачу, в течение мая — июня 1944 г. партизанские соединения увеличили численность оперативных разведчиков еще на 6 тыс. человек и сумели достичь значительных результатов. Для организации взаимодействия партизан с советскими войсками и усиления квалифицированного руководства разведкой БШПД направил своих представителей-коммунистов во все областные партизанские соединения: в восточные районы Минской области — майора В. П. Кривошеева, в Барановичскую область — капитана И. И. Бондаренко, в Могилевскую — старшего лейтенанта С. А. Игнатенко и др.¹⁹

В конце июня 1944 г. в связи с начавшейся операцией «Багратион» ЦК КП(б)Б выступил с призывом оказывать максимальную помощь стремительно продвигавшимся советским войскам и немедленно передавать им всю ценную оперативную информацию, тесно взаимодействовать со специальными разведывательно-диверсионными группами советской разведки, выделять нужное число разведчиков-проводников. Обращалось внимание на необходимость принятия мер для предотвращения разрушения городов и сел и угона фашистами гражданского населения. Первостепенное значение приобретало получение сведений о переброске резервов: живой силы и техники гитле-

ровцев. Призыв ЦК КП(б)Б направлен радиogramмой всем секретарям подпольных партийных комитетов, командирам и комиссарам партизанских бригад и отрядов. В радиogramме содержался также приказ усилить удары с тыла по отступавшему врагу²⁰.

Эти партийные документы сыграли важную роль в тесной координации действий партизан с Советской Армией летом 1944 г. Например, только в течение трех недель непосредственно перед началом операции «Багратион» наряду с другими подразделениями советской разведки разведка партизан сумела выявить и подтвердить наличие в тыловых районах группы армий «Центр» 33 штабов, 900 гарнизонов врага, состав и организацию 108 воинских частей противника, 130 зенитно-артиллерийских батарей, 70 крупных складов и 985 км оборонительных рубежей. За это же время партизанскими разведчиками было обнаружено 319 новых полевых подразделений противника, 30 аэродромов и 11 посадочных площадок, зафиксировано прохождение 1642 вражеских эшелонов и их состав, захвачено и направлено в Генеральный штаб Советской Армии 105 оперативных документов (приказы, карты, донесения и т. д.) и 218 экземпляров трофейных личных документов гитлеровских солдат и офицеров (удостоверения, солдатские книжки и т. д.)²¹.

ЦК КП(б)Б, принимая постановления и решения по вопросам партизанского движения в целом и партизанской разведки в частности, руководствовался ленинским указанием о том, что политика военного ведомства, как и всех других ведомств и учреждений, ведется на основании общих директив, которые дает партия в лице ее Центрального Комитета и под его непосредственным руководством²².

Наряду с общим руководством всей разведывательной работой ЦК КП(б)Б осуществлял и постоянное руководство разведывательными органами партизан. Этому способствовала организация в тылу врага разветвленной сети радиостанций. Только с 24 сентября 1943 г. по 28 июня 1944 г. секретари ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко, П. З. Калинин, И. П. Ганенко, Г. Б. Эйдинов послали более 100 радиogramм (в среднем одну в два-три дня) секретарям подпольных обкомов и райкомов партии, командованию партизанских соединений и разведывательных органов*. Все радиogramмы можно разделить на три группы.

* Подсчитано автором по материалам ПА ИИП при ЦК КПБ.

В радиogramмах первой группы давались задания на разведку конкретных объектов в интересах Советской Армии, во второй — содержались указания по организации ведения разведки, радиogramмы третьей группы содержали информацию о полученных БШПД планах оккупантов в их борьбе с партизанами и местным населением.

Так, в радиogramме первой группы, направленной 23 октября 1943 г. вторым секретарем ЦК КП(б)Б, начальником БШПД П. З. Калининским секретарям подпольных обкомов партии В. И. Козлову, И. П. Кожару, Д. С. Мовчанскому, С. И. Сикорскому, В. Е. Чернышеву, сообщалось о необходимости в связи с наступательными действиями Советской Армии и перегруппировкой сил противника усилить разведку и организовать систематический захват вражеских офицеров и солдат и тщательно допрашивать о передислокации частей, их нумерации, численности, вооружении, роде войск. Отдельно ставилась задача установить дислокацию школ фашистской разведки, состав курсантов, сроки подготовки, предполагаемые места заброски в советский тыл.

Радиogramма второй группы — указание П. К. Пономаренко секретарю Могилевского подпольного обкома партии Д. С. Мовчанскому от 20 декабря 1943 г. о недостатках в работе разведывательных органов партизан: поспешность в проведении допросов пленных, нерегулярное отправление отчетов о своей деятельности, недостаточная продуманность некоторых операций.

К третьей группе относится предупреждение И. П. Ганенко от 25 мая 1944 г. секретарям Витебского и Вилейского подпольных обкомов партии И. А. Стулову и И. Ф. Климову о стягивании крупных сил оккупантов для проведения карательных операций. В радиogramме указывалась численность карателей, состав группировок и наличие танков²³.

Для обеспечения связи с руководителями партизанского движения ЦК КП(б)Б систематически посылал ответственных сотрудников в тыл врага. Они знакомили подпольные партийные комитеты, командование партизанских сил, руководство разведывательных органов с принятыми ЦК документами, изучали обстановку на месте, помогали устранять трудности, контролировали выполнение приказов и указаний по разведывательной работе. За период с января 1943 по июль 1944 г. в партизанские соединения вылетали и находились там продолжительное время 30 ру-

ководящих партийных работников — секретари ЦК КП(б)Б и ЦК ЛКСМБ, заведующие отделами и инструкторы. Особенно большую работу они провели перед началом крупных наступательных операций Советской Армии²⁴.

Основное руководство разведкой партизан в тылу врага осуществляли подпольные обкомы партии. К началу освобождения республики Советской Армией они действовали во всех областях Белоруссии. В разное время в их состав в качестве членов обкомов были введены руководители партизанской разведки: Д. М. Армянинов — в Барановичский обком, П. Е. Крысанов — в Минский, Г. Н. Слепов — в Полесский, С. В. Юрин — в Витебский. В некоторых случаях ответственные работники областных разведывательных органов вводились и в состав подпольных райкомов партии, которые действовали в районах, представляющих наибольший интерес для командования Советской Армии, и где сосредоточивались значительные партизанские силы, например А. Н. Максименко — в Оршанский райком, И. М. Стельмах — в Осиповичский, И. А. Лебедев — в Кличевский. Таким образом осуществлялась наиболее полная координация деятельности областных партизанских разведывательных органов с партийными²⁵.

Областные подпольные комитеты партии постоянно уделяли большое внимание вопросам организации работы партизанской разведки. Они отвечали за подбор и расстановку руководящих кадров. Кандидатов на эти должности подбирали подпольные райкомы партии совместно с командованием партизанских бригад и отрядов, обком партии в индивидуальном порядке рассматривал каждую кандидатуру, право окончательного утверждения кандидата имело лишь Бюро ЦК КП(б)Б.

Подпольные партийные комитеты руководствовались директивой ЦК КП(б)Б и БШПД: «Работников разведки подбирайте на месте. С этой целью используйте лучших командиров, желательно бывших работников НКВД, командиров-пограничников, обязательно членов или кандидатов партии, лучших комсомольцев»²⁶.

Полесский подпольный обком партии на семи заседаниях, состоявшихся в сентябре 1943 — январе 1944 г., рассматривал вопросы подбора руководителей партизанской разведки. Так, им были назначены заместители командиров по разведке: в бригаду № 100 — член ВКП(б) с 1938 г., вступивший в ряды партизан в 1942 г. В. С. Бабук,

в отряд под командованием В. С. Ульянова — кандидат в члены ВКП(б) партизан с августа 1941 г. Г. И. Волошин и др.²⁷

Характерен боевой путь руководителя разведки одного из партизанских формирований А. Н. Кузнецова. В начале Великой Отечественной войны ушел добровольцем на фронт. В одном из боев был ранен, попал в плен. В октябре 1942 г. бежал из плена. При побеге А. Н. Кузнецов, убив конвоира, освободил шесть своих товарищей. Местные жители указали им дорогу к партизанам. В отряде «Грозный» Барановичского партизанского соединения А. Н. Кузнецов стал бойцом, а затем командиром отделения войсковой разведки, принимал участие в 12 боях и других операциях. В декабре 1943 г. подпольный обком партии назначил А. Н. Кузнецова заместителем командира бригады «25 лет БССР» по разведке. Под его руководством была создана разведывательная сеть во вражеских гарнизонах. Она состояла из 46 патриотов, передававших партизанам ценные разведывательные сведения. А. Н. Кузнецов лично ходил в гарнизоны, расположенные в д. Дворец, Кобыльники, Щераг и др. Используя полученные сведения, партизаны подорвали 18 эшелонов с войсками и боевой техникой и 4 железнодорожных моста и сумели прорвать блокаду карателей в мае 1944 г. Городищенский подпольный райком партии в марте 1944 г. принял А. Н. Кузнецова кандидатом в члены ВКП(б). За успешное выполнение заданий командования и личную храбрость А. Н. Кузнецов был награжден орденом Красного Знамени²⁸.

К лету 1943 г. была создана основа стройной и высокоэффективной централизованной системы партизанских разведывательных органов. Если к февралю 1943 г., по данным БШПД, только в 72 отрядах и бригадах были заместители командиров по разведке, то уже в июне они были назначены в 300 партизанских формированиях. Однако большие и сложные задачи, поставленные в период освобождения Белоруссии перед разведкой партизан, требовали более значительного увеличения ее аппарата. Основную часть работы по подбору руководящего состава разведки еще в 900 отрядах и бригадах подпольные обкомы и райкомы партии провели осенью 1943 — весной 1944 г. В первую очередь это были люди, имевшие некоторый опыт работы в разведке и контрразведке. Поэтому подпольные обкомы партии и БШПД предварительно про-

вели учет коммунистов, обладающих навыками разведывательной работы. Они возглавили разведывательную службу более чем в 200 отрядах и бригадах ²⁹.

Среди руководителей разведывательных органов партизанских бригад и отрядов коммунисты составляли 62% и комсомольцы — 20% ³⁰.

Большинство руководителей партизанской разведки были люди самых различных мирных профессий — учителя и студенты, трактористы и слесари, председатели колхозов и советские служащие. В числе их были И. А. Тимошенко, студент московского вуза (бригада М. Ф. Бирюлина), Т. Е. Карасев, учитель средней школы (1-я Белорусская бригада), В. К. Лобзов, рабочий (бригада «За Советскую Белоруссию»), Г. Т. Афанасьев, тракторист (отряд М. И. Горбатенкова), и многие другие ³¹.

Подпольные обкомы партии поддерживали регулярную радиосвязь с ЦК КП(б)Б. За подписью секретарей обкомов партии передавались важные сведения военного, политического и экономического характера. 3 октября 1943 г. в период боев на Гомельско—Речицком направлении секретарь Гомельского подпольного обкома партии И. П. Кожар радировал П. З. Калинину о выбытии из Гомеля крупного подразделения танков типа «Тигр». В ряде случаев радиogramмы отправляли за двумя подписями — секретаря подпольного обкома партии и его заместителя по разведке. Так, 4 ноября 1943 г. В. Е. Чернышев и Д. М. Армянинов передали по радио И. П. Ганенко сведения о различных антисоветских националистических организациях в Барановичской области ³².

Более 60 радиogramм с разведывательными данными ЦК КП(б)Б получил от подпольных обкомов и свыше 200 — от секретарей подпольных горкомов, межрайкомов и райкомов партии *.

Большую и разностороннюю деятельность по руководству и организации разведки партизан наряду с обкомами партии и под их руководством вели подпольные горкомы, межрайкомы и райкомы КП(б)Б. Они занимались самыми разнообразными вопросами ее работы. Так, Минский подпольный горком партии третьего состава, созданный в сентябре 1943 г., опираясь на расположенные в окрестностях города партизанские бригады и отряды, взаимодействуя с подпольными патриотическими организациями

* Подсчитано автором по материалам ПА ИИП при ЦК КПБ.

в самом Минске, сумел создать в ноябре 1943 — январе 1944 г. 79 разведывательно-диверсионных групп, в которые входили 326 отважных патриотов. Ответственным за ведение разведки был утвержден член горкома С. А. Ваушасов³³.

В подпольных межрайкомах партии, объединявших партийные организации нескольких районов и руководивших деятельностью ряда партизанских бригад и отрядов, были созданы разведывательные органы, координировавшие работу заместителей командиров партизанских формирований по разведке.

В Барановичской области решениями межрайкомов (межрайцентров) руководителями разведки партизан и членами межрайкомов были утверждены: в Ивенецком районе — Г. В. Будаи, в Лидском — Б. А. Скуратович, позже П. И. Лысков, в Столбцовском — А. Д. Степченко, в Щучинском — Е. М. Петров. Для сокращения времени обработки и передачи разведывательных данных подпольный обком партии разрешил межрайкомам особо ценные сведения и всю информацию о передвижении врага по железным дорогам сообщать непосредственно в БШПД, для чего им были выделены рации³⁴.

Значительная часть работы по руководству разведкой партизан лежала на подпольных райкомах КП(б)Б. В ноябре 1943 г. их насчитывалось 128³⁵.

Характерна деятельность Руденского подпольного райкома партии Минской области, под руководством которого действовали три бригады, общей численностью до 2 тыс. человек. По инициативе райкома был создан общий координирующий разведывательный орган. В связи с недостаточным количеством руководителей разведки партизан райком на основании распоряжения П. З. Калинина направил им в помощь 20 коммунистов и комсомольцев. В результате была усилена разведывательная деятельность в шести районах области. В работе разведки принимали участие 184 советских патриота.

3 февраля 1944 г. на заседании подпольного райкома было утверждено положение о работе особых отделов партизанских бригад и отрядов, активно занимавшихся разведкой. 16 марта 1944 г. райком обязал разведку партизанских формирований использовать все возможности для срыва насильственной мобилизации гражданского населения в так называемую Белорусскую краевую оборону, создававшуюся фашистами для борьбы с партизанами.

Учитывая возраставшее значение разведки, в поябре 1943 г. райком в свой состав ввел опытного разведчика коммуниста В. П. Безуглова.

Начиная со 2 сентября 1943 г. Руденский подпольный райком КП(б)Б собирал, анализировал и обобщал разведывательную информацию, полученную из партизанских отрядов и бригад, и ежемесячно представлял отчеты в Минский подпольный обком партии³⁶.

Понимая важное значение для партизанской разведки правильного подбора кадров, подпольные райкомы партии уделяли ему большое внимание. Выдвижение коммунистов на сложные участки разведывательной работы носило повсеместный и массовый характер. Только Старобинский подпольный райком КП(б)Б в докладной записке о выполнении решений V пленума ЦК КП(б)Б в Минский подпольный обком партии 1 ноября 1943 г. указывал, что из 45 коммунистов, насчитывавшихся в районной партийной организации, 14 были утверждены командирами разведзводов и уполномоченными особых отделов³⁷. Это означало дальнейшее укрепление партизанских разведорганов как в политическом, так и в организационном отношении.

Коммунисты в свою очередь прилагали все силы для выполнения поставленных задач. В справке ЦК КП(б)Б о выполнении решений V пленума подпольными райкомами партии и партизанскими формированиями указывалось, что подпольные партийные органы и партийные организации партизанских отрядов стали руководящей силой народного партизанского движения в тылу врага, в том числе и в разведке, широко развернули разведывательную деятельность по получению сведений о передвижении войск противника и дислокации его гарнизонов, проводили значительную разъяснительную работу во вражеских формированиях. В результате, используя полученную в июле — декабре 1943 г. информацию, партизаны Минского областного соединения при небольших потерях сумели подорвать 377 эшелонов, уничтожить 1114 автомашин, разрушить 522 моста, разгромить 12 крупных гарнизонов. Разведчики Могилевского партизанского соединения установили расположение и численность 93 гарнизонов и контролировали передвижение войск к фронту по шоссе Орша — Могилев — Гомель и Борисов — Бобруйск — Рогачев — Жлобин³⁸.

В преддверии летнего наступления Советской Армии

подпольные райкомы партии усилили внимание к разведывательной работе партизанских формирований. Они учитывали необходимость обеспечения максимальной четкости и всеохватывающего характера деятельности разведки по добыванию необходимых сведений о немецко-фашистских войсках в этот ответственный период.

Например, в постановлении Слуцкого подпольного райкома КП(б)Б от 22 июня 1944 г. о состоянии войсковой и оперативной разведки в отрядах партизанской бригады им. Чкалова Минского соединения командирам и комиссарам было предложено укрепить разведывательную службу лучшими партизанами, от командиров и комиссаров требовалось создать все необходимые условия для работы руководителей разведки, сведения, полученные от войсковой разведки, перепроверять и уточнять оперативной разведкой. Одновременно райком партии обязал всех оперуполномоченных значительно улучшить свою деятельность.

В результате усиления разведывательной работы бригада в ходе третьего этапа «рельсовой войны» сумела подорвать на железнодорожных участках Ратомка — Крыжовка, Молодечно — Уша около 900 рельсов, а в июле 1944 г. уничтожить 24 автомашины, освободить 113 советских граждан, захватить 9 пулеметов, 160 автоматов и винтовок³⁹.

Подпольные райкомы, межрайкомы, горкомы партии оказывали значительное влияние на все стороны деятельности разведки, что привело к ее активизации и усилению партизанских ударов по врагу. В своей повседневной работе подпольные партийные комитеты руководствовались лепинскими указаниями о необходимости влияния партийных комитетов на всю практическую деятельность вооруженных отрядов⁴⁰, в том числе и разведки. Большие успехи, достигнутые разведкой, были бы невозможны без высокой активности и дисциплины рядовых коммунистов, которые непосредственно работали в системе разведывательной службы партизан. Значительную роль сыграли районные партийные конференции, совещания комиссаров и секретарей первичных партийных организаций партизанских формирований, собрания коммунистов. На районных партийных конференциях в Могилевской области, прошедших осенью 1943 г., были вскрыты имевшиеся в разведывательной работе недостатки, намечено в качестве одной из основных задач коммунистов широкое развертывание разведывательной работы с целью получения ин-

формации, способствовавшей нанесению серьезного ущерба противнику ⁴¹.

За сентябрь — ноябрь 1943 г. прошло не менее десяти совещаний комиссаров и секретарей первичных партийных организаций по вопросам реализации решений V пленума ЦК КП(б)Б, созданных подпольными райкомами партии в ряде районов Минской области. На них рассматривались и вопросы улучшения работы партизанской разведки с участием ее руководителей ⁴².

В течение года 24 партийных собрания было проведено в партизанской бригаде «Победа», успешно действовавшей в ряде районов Могилевской области. На них обсуждались наряду с другими вопросами решения V пленума ЦК КП(б)Б, директивные указания ЦК и подпольного обкома партии, касавшиеся улучшения работы разведки. Об успехах разведки свидетельствует тот факт, что из 23 коммунистов, представленных к правительственным наградам, трое были разведчиками ⁴³.

В сентябре 1943 г. на партийном собрании отряда № 21 Брестского областного партизанского соединения рассматривался вопрос улучшения ведения разведки. В выступлениях коммунисты (командир роты И. П. Мякишев, заместитель командира по разведке Р. В. Поничев и др.) отметили недостаточную активность партизанской разведки. Член партии В. В. Гойшик заявил, что он просит командование закрепить его за знакомой местностью, где он будет вести активную разведывательную работу. Присутствовавший на собрании И. И. Бобров, секретарь подпольного обкома, в заключительном слове отметил, что коммунисты правильно поняли решения ЦК КП(б)Б, связанные с необходимостью усиления партизанской разведки, и самокритично вскрыли ее недостатки, что должно было явиться верным залогом ее успехов в будущем ⁴⁴.

Подобных примеров было множество. Коммунисты добровольно шли на трудную работу как в войсковую и оперативную разведку, так и в ее органы управления. Они часто ценой собственной жизни оправдывали высокое звание члена партии.

В Витебской области только в трех районах — Полоцком, Ветринском, Лепельском — райкомами было послано со специальными заданиями во вражеские гарнизоны, полицию, «добровольческие» формирования 28 человек. В Минской области Борисовский подпольный горрайком партии в марте 1944 г. был связан с 47 коммунистами-раз-

ведчиками, 35 из них действовали в районе, 12 — непосредственно в Борисове. Через них 5 марта 1944 г. была добыта схема укреплений противника вдоль р. Березины на участке Брыли — Костюки — Антосино ⁴⁵.

Как подбирались коммунисты для разведывательной работы, свидетельствует опыт работы Борисовского подпольного горрайкома КП(б)Б. Через партизанских связанных представители партийного комитета устанавливали контакт с намеченными кандидатами. Затем с ними индивидуально беседовали секретари горрайкома. В процессе проверки им давались конкретные разведывательные задания или задания по организации диверсий. Только после проверки кандидатов на практической работе их включали в состав групп оперативной разведки, принимали в партийную организацию разведывательного подразделения ⁴⁶.

О работе коммунистов в партизанской разведке высоко отзывались руководители подпольных партийных органов. В июне 1944 г. секретарь Брестского подпольного обкома партии С. И. Сикорский писал в ЦК КП(б)Б, что его заместитель по разведке в партизанском соединении коммунист А. Н. Дроздов провел огромную не только разведывательную, но и агитационную работу ⁴⁷.

В целях контроля за деятельностью разведывательных подразделений практиковался отчет заместителей командиров по разведке партизанского отряда или бригады перед комиссарами и секретарями райкомов партии. Так, заместитель командира по разведке партизанского отряда им. Буденного Н. В. Осмоловский отчитывался о проведенной работе за период с декабря 1943 г. по июль 1944 г. комиссару бригады «Большевик», члену Логойского подпольного райкома партии Н. М. Андрееву ⁴⁸.

Комиссары партизанских бригад и отрядов наряду с командирами и начальниками штабов подписывали разведывательные сводки для БШПД и приказы, связанные с дальнейшим совершенствованием разведывательного аппарата. Таковы, например, приказы по бригаде «Железняк» Минского партизанского соединения за подписью комиссара бригады и секретаря Бегомльского подпольного райкома партии С. С. Манковича от 9 сентября 1943 г. о состоянии разведывательной службы в партизанских отрядах, от 21 сентября 1943 г. о назначении заместителей командиров отрядов по разведке, от 27 марта 1944 г. об устранении выявленных недостатков в разведывательной работе, от 3 апреля 1944 г. об образовании объединенных

разведывательно-диверсионных взводов в отрядах и др.⁴⁹

Распространение получила практика назначения политруков во взводы войсковой разведки. В их задачи входила обязательная ежедневная политическая и агитационная работа среди разведчиков, что вело к повышению идейного уровня и сознательности личного состава разведподразделений.

Так, в партизанской бригаде «Железняк» 28 мая 1944 г. политруком разведывательно-диверсионного взвода 1-го отряда был назначен коммунист Д. М. Зарькевич, имевший на своем счету несколько подорванных вражеских эшелонов; в 208-м партизанском полку политруком роты полковой разведки — один из первых партизан отряда коммунист А. В. Костин⁵⁰.

Коммунисты понимали всю ответственность, лежавшую на них, в деле руководства партизанской разведкой и свою авангардную роль в ее проведении. Вот что писал по этому поводу 11 октября 1943 г. в штаб соединения начальник особого отдела партизанской бригады им. Фрунзе, действовавшей в Минской области, коммунист В. И. Гуринович: «Чекисты должны... иметь желание и прилежность к оперативной работе, а у нас, коммунистов, это желание должно быть вдвойне. Мы должны понимать, что в условиях вражеского тыла от нас требуется больше напряженности, бдительности и настойчивости»⁵¹.

Свидетельством огромного авторитета Коммунистической партии и авангардной роли коммунистов было желание советских патриотов, в том числе и партизанских разведчиков, вступить в ряды партии. Учитывая это, подпольные партийные комитеты руководствовались указанием В. И. Ленина о необходимости увеличения партийной прослойки среди трудящихся, особенно на самых ответственных участках борьбы: «Больше новых работников из массы в ряды партии... таков наш прием борьбы со всеми трудностями, таков наш путь к победе»⁵².

Росла численность коммунистов и в оперативной разведке партизан. Кандидатами в члены ВКП(б) в тылу врага были приняты около 300 человек. Немало разведчиков стали коммунистами в подразделениях войсковой разведки и в руководстве разведывательной службой партизанских формирований. При вступлении кандидатом в члены ВКП(б) боец, а позже командир взвода войсковой разведки И. В. Жаворонков получил следующую характеристику от секретаря Бегомльского подпольного райкома

партии С. С. Манковича и командира партизанской бригады «Железняк» И. Ф. Титкова: «В партизанах с 27 июня 1941 г., активно участвовал в организации первых партизанских групп в районе. За период пребывания в бригаде проявил себя смелым, энергичным командиром, неоднократно участвовал в боях. Дисциплинирован, морально устойчив, политически грамотен. Делу партии Ленина и Родины предан. Представлен к правительственной награде»⁵³.

Партизанам-разведчикам, ставшим коммунистами, партия оказывала большое доверие, смело выдвигала их на посты руководителей разведывательных органов. В военно-оперативной группе при Круглянском подпольном райкоме партии Могилевской области в аппарате разведывательной службы работало восемь человек. Многие из них были приняты кандидатами в члены ВКП(б) в рядах партизан и выдвинуты на ответственную работу подпольным райкомом. В их числе: руководитель особого отдела военно-оперативной группы М. Ф. Новаев — офицер Советской Армии и его уполномоченные — в 30-м отряде — Е. М. Авсеевич, рабочий; в 28-м отряде — А. А. Инякин, колхозник; в 36-м отряде — Ю. Л. Петрович, учитель; в 12-м отряде — П. М. Солдатов, военный разведчик⁵⁴.

В сентябре 1943 г. в партизанском отряде им. Димитрова, действовавшем в Брестской области, был принят кандидатом в члены ВКП(б) Л. Р. Зданович, в прошлом член Коммунистической партии Западной Белоруссии. По предложению первичной партийной организации он был назначен заместителем командира отряда по разведке⁵⁵.

Рост рядов коммунистов в партизанских формированиях, в том числе и среди разведчиков, в условиях кровавого фашистского оккупационного режима — свидетельство нерушимого единства партии и народа в самые тяжелые периоды борьбы.

В своей большой и разносторонней работе по руководству разведкой партизан Коммунистическая партия Белоруссии опиралась на активную и действенную помощь комсомола. Комсомольские организации оказывали всемерную поддержку командованию партизанских формирований, включая организацию и проведение разведывательной работы. Первый секретарь ЦК ЛКСМБ М. В. Зимянин в докладной записке в ЦК КП(б)Б от 28 мая 1944 г. отмечал, что комсомольские организации в тылу врага организовали и широко развернули массовое обучение молодежи пар-

тизанских отрядов и партизанских резервов военным специальностям, готовили квалифицированных разведчиков, пулеметчиков, минометчиков. Он указал на значительную боевую работу, проведенную подпольными комсомольскими организациями с целью помощи партизанскому движению в добывании разведывательной информации, а также путем диверсий и распространения листовок и газет ⁵⁶.

ЦК КП(б)Б постоянно уделял неослабное внимание деятельности комсомольцев на оккупированной территории. Об этом свидетельствует и директивное письмо ЦК Компартии Белоруссии об усилении партийного руководства комсомольскими организациями в тылу противника. ЦК КП(б)Б призывал партийные организации добиваться того, чтобы комсомольцы и несоюзная молодежь, работавшие в городах и райцентрах, широко организовывали разведывательную работу, совершали диверсии, истребляли оккупантов и их пособников. Этот документ рекомендовал создавать из молодежи группы разведчиков для получения информации об акциях захватчиков ⁵⁷. Характерным является опыт деятельности комсомольцев Вилейской области. По инициативе Вилейского подпольного обкома партии осенью 1943 г. обкомом комсомола было проведено совещание секретарей 86 подпольных комсомольских организаций, действовавших в 14 районах и насчитывавших в своих рядах 242 человека. На обсуждение были вынесены вопросы оперативно-разведывательной работы комсомольцев. Секретари были ознакомлены с рядом приемов ведения разведки. Перед ними были поставлены конкретные задачи по получению сведений о враге ⁵⁸.

Уже в январе 1944 г. в докладной записке первого секретаря Вилейского подпольного обкома комсомола П. М. Машерова в адрес ЦК ЛКСМБ и подпольного обкома партии говорилось об успехах комсомольцев в диверсиях, боевой деятельности и пропагандистской работе, которых они добились благодаря созданию своей разведывательной сети и полученным сведениям от подпольных комсомольских организаций. Секретарь ЦК ЛКСМБ Ф. А. Сурганов сообщал ЦК ЛКСМБ осенью 1943 г. о большом значении добытых комсомольцами-разведчиками Вилейщины подробных планов укреплений с обозначением военных объектов и огневых точек в райцентрах Мяделе, Миорах, Поставах, Шарковщизне. Впоследствии, воспользовавшись этими разведывательными данными, партизанская бригада им. Ворошилова разгромила вражеский гар-

низон в Мяделе, были нанесены сильные удары и по другим опорным пунктам противника⁵⁹.

Большую работу проводил комсомол Белоруссии среди девушек, которые широко привлекались к разведывательной работе. ЦК ЛКСМБ 5 октября 1943 г. принял специальное постановление «О работе комсомольских организаций Белоруссии среди женской молодежи в тылу противника». В основу постановления легли материалы докладной записки секретаря ЦК ЛКСМБ С. О. Притыцкого, в которых содержались планы обучения молодых партизанок методам ведения разведки и диверсий, основам конспирации и формам поддержания связи. Обучение должно было проводиться во всех партизанских бригадах и отрядах в течение 6—7 дней⁶⁰.

Выполняя это постановление, подпольные комсомольские органы обратили серьезное внимание на организацию обучения военному делу девушек, в том числе и ведению разведки. В результате в Слуцком, Стародорожском, Любанском районах Минской области уже в ноябре 1943 г. было обучено около 200 комсомолок⁶¹.

Всей разведывательной и диверсионной работой комсомольцев руководили подпольные обкомы и райкомы партии. Благодаря постоянному руководству разведывательной работой со стороны партийных и комсомольских органов только среди разведчиков Гомельской области, как указывал секретарь подпольного обкома комсомола И. Е. Поляков, насчитывалось 310 комсомольцев⁶².

С разведывательной службой партизан активно сотрудничали комсомольцы и молодежь, проживавшие в населенных пунктах, где располагались гарнизоны врага, и трудившиеся на различных объектах оккупантов. Об этом свидетельствуют даже документы спецслужб противника. Так, в бюллетене контрразведки 2-й танковой армии гитлеровцев в декабре 1943 г. отмечалась активная помощь партизанской разведке со стороны служащих железнодорожного транспорта, в первую очередь молодежи, и ее идейность: «Обслуживающий персонал (стрелочники, кассиры и т. п.), особенно младшего возраста, усиленно вербуются на работу в разведку. Противник обращается, чаще всего, к этим лицам потому, что среди них больше всего ведется разговоров о комсомоле. Поэтому большинство из них работает на противника с большим воодушевлением и обязательной верностью. Их работа в железнодорожных организациях дает им возможность передавать сведения

противнику о состоянии и работе наших железных дорог». Этот документ 11 января 1944 г. был захвачен войсковой разведкой партиза⁶³.

В своей деятельности по улучшению работы партизанской разведки подпольные комсомольские органы опирались на комсомольский актив, практиковали вынесение вопросов работы войсковой разведки на обсуждение комсомольских конференций в партизанских бригадах. Комсомольцы-партизаны хорошо понимали большое значение разведки для успешной борьбы с врагом, что нашло свое отражение и во многих резолюциях комсомольских конференций.

В качестве примера сошлемся на некоторые решения комсомольских конференций, принятые в партизанских бригадах Минского областного соединения. Комсомольцы бригады им. Дзержинского постановили «послать лучших товарищей в разведку»; бригады им. Чкалова — «всецело и всесторонне помогать разведке, быть бдительными, строго хранить военную тайну»; бригады № 37 — «обязать комсомольцев-разведчиков организовать в Бобруйске и в других населенных пунктах группы молодежи по наблюдению за фашистами и своевременно доносить об этом командованию партизанских отрядов»; комсомольская конференция в бригаде № 161 решила «послать в состав бригадных и отрядных разведок лучших комсомольцев»⁶⁴.

Выполняя эти и другие решения конференций, комсомольцы активизировали разведывательную работу, сотни из них влились в различные подразделения разведки партизан, укрепляя их ряды. Комсомольцы составляли основную часть личного состава подразделений войсковой разведки (около 75%), значительную — в оперативной разведке (до 55%) были широко представлены в руководстве разведывательным аппаратом (более 20% — все моложе 26 лет)⁶⁵.

Непримиримость борьбы юношей и девушек Белоруссии против оккупантов и их верность Советской власти и идеалам коммунизма были вынуждены признать сами гитлеровцы. Один из фашистских главарей Розенберг, так называемый «министр восточных областей», по этому поводу говорил, что белорусская молодежь настолько проникнута большевистским духом, что ее не удастся из-за идейной убежденности привлечь на свою сторону⁶⁶.

Лучшие комсомольцы-разведчики вступали в партию. Так, Руденский подпольный райком партии принял кан-

дидатами в члены ВКП(б) 23 комсомольца из партизанской бригады «Беларусь», из которых 7 были разведчиками⁶⁷. Комсомольцы везде были надежной опорой партии, в том числе и в разведывательной службе партизан, и вели за собой тысячи других юношей и девушек.

В упорных боях с врагом комсомол Белоруссии руководствовался в своей повседневной деятельности заветом В. И. Ленина «быть ударной группой, которая во всякой работе оказывает свою помощь, проявляет свою инициативу, свой почин»⁶⁸.

Совершенствование организации разведывательных органов партизанских формирований

Коммунистическая партия Белоруссии, а также командование партизанских формирований придавали большое значение всемерному улучшению деятельности разведывательных органов. В условиях начавшегося освобождения республики Советской Армией от немецко-фашистских захватчиков необходимо было объединить все усилия партизанских разведчиков, добиться наибольшей эффективности в получении разносторонней информации о противнике. КП(б)Б, ее ЦК и подпольные партийные комитеты руководили организационным совершенствованием партизанской разведки, способствовали количественному и качественному росту органов управления разведывательной службой, войсковой и особенно оперативной разведки.

Основными задачами разведывательной деятельности партизан были своевременный и целенаправленный сбор, обработка и передача заинтересованным органам информации военного, политического и экономического характера. Разведывательную службу партизан составляли органы управления во главе с разведывательными отделами ЦШПД, БШПД, оперативных групп и представительства БШПД при штабах фронтов; подразделения войсковой и оперативной разведки в партизанских областных и зональных соединениях, бригадах, полках и отрядах. Разведывательные подразделения возглавлялись заместителями командиров по разведке или начальниками особых отделов соответствующих формирований. Большую роль в работе разведки играли разведчики-связные. В качестве средств связи использовались радио и авиация.

Войсковую разведку осуществляли разведывательные подразделения (отделения, взводы, роты и даже отряды), предназначенные для сбора и добывания информации при захвате и допросе пленных, различных документов, образцов военной техники, а также наблюдения и опроса местных жителей.

Оперативную разведку проводили партизанские разведчики (одиночки или группы) и оказывающие им помощь подпольщики, которые внедрялись в органы противника, его воинские формирования, на предприятия, транспорт и в связь. Как правило, данные оперативной и войсковой разведки дополняли друг друга, что позволяло вести перепроверку и уточнение этих сведений.

Через связных или по радио, с помощью авиасвязи разведывательная информация передавалась в органы управления, находившиеся в советском тылу, откуда в свою очередь направлялись задания по разведке в партизанские формирования.

Разведывательная деятельность партизан Белоруссии являлась одной из важных форм помощи Советской Армии и одновременно была одним из видов обеспечения боевой деятельности народных мстителей. Дальнейшее увеличение роли и улучшение качества разведывательной работы народных мстителей вызывались необходимостью получения точной информации о силах и резервах фашистской группы армий «Центр» в процессе планирования и проведения командованием Советской Армии операций по освобождению Белоруссии. Развитие и улучшение качества разведывательной службы партизан обуславливались также ростом самого партизанского движения, повышением его боевой активности и являлись одним из направлений деятельности КП(б)Б в руководстве борьбой народа с немецко-фашистскими оккупантами.

Партизанам Белоруссии и их разведке приходилось вести упорную постоянную борьбу с различными разведывательными, контрразведывательными и карательными органами оккупантов, которые были многочисленны, хорошо укомплектованы и оснащены, их личный состав имел большой опыт контрразведывательной работы.

Система военной разведки и контрразведки вермахта (абвер) на оккупированной территории Белоруссии располагала четырьмя разведывательными абвергруппами — 105, 107, 108, 110; тремя диверсионно-террористическими — 205, 209, 210; девятью контрразведывательными —

307, 308, 309, 310, 315, 316, 317, 318, 325 и, кроме того, специальной оперативной группой «Минск», подчиненной абверкоманде «Остланд».

На территории, относившейся к области охраны группы армий «Центр», действовала также тайная полевая полиция (ГФП). В ее состав входили восемь групп — 707, 709, 710, 716, 717, 718, 723, 724 и 20 подчиненных им периферийных команд.

На входившей в состав так называемого «Генерального округа Белоруссии» территории находились подразделения полиции безопасности и СД. Они имели 44 опорных пункта. Карательная «Эйнзатцгруппа-В» состояла из пяти зондеркоманд — 7А, 7В, 7С, 8, 9 и двух спецотрядов. В их задачу входило уничтожение населения, в первую очередь его наиболее политически активной части. Они подчинялись главному имперскому управлению безопасности (РСХА).

В Белоруссии действовали также отдельные подразделения, непосредственно подчиненные Берлину и выполнявшие наряду с разведкой советского тыла и партизанских формирований контрразведывательные функции на оккупированной территории — «Зондерштаб-Р», «Ингвар», «Цеппелин».

«Зондерштаб-Р» был представлен межобластной резидентурой-Ц, затем Ц-1, аппарат которой находился в Могилеве, позже в Минске. Команды разведоргана «Цеппелин» с центром в Пскове располагались в Витебске, Могилеве, Борисове. Контрразведывательный орган «Ингвар» действовал в Бресте, Пинске, Кобрине, Лунинце, Барановичах, Минске⁶⁹.

Ряд контрразведывательных органов фашисты переводили в Белоруссию из районов, освобожденных Советской Армией, что вело к дальнейшему увеличению их количества и численности. Например, осенью 1943 г. в Минск было передислоцировано Смоленское СД, из Гомеля направлена в Брест абвергруппа-315. Только численность полиции безопасности и СД выросла с 1250 человек в апреле 1943 г. до 9500 к 20 июня 1944 г.⁷⁰

Активную разведывательную и контрразведывательную деятельность против партизан, подпольщиков и других советских патриотов вели местные комендатуры (ортскомендатуры) и полевые комендатуры (фельдкомендатуры), созданные командованием вермахта в наиболее важных пунктах, на транспортных коммуникациях и в про-

мышленности. Боролись с советскими патриотами также до 10 моторизованных взводов жандармерии численностью от 34 до 99 человек в каждом, дислоцировавшихся в Минске (3 взвода) и по одному взводу в Бресте, Вилейке, Лиде, Новогрудке, Глубоком, Ивенце, Смиловичах. В Минске находилась также радиоразведывательная рота, предназначенная для пеленгации партизанских раций и расшифровки передаваемых ими сообщений. В самом аппарате «Генерального округа», его областных комиссариатах имелись специальные референты по вопросам разведки. Разведывательной деятельностью занималась и местная полиция, сформированная из буржуазных националистов, уголовников и других деклассированных элементов, а также участковые, квартальные, коменданты домов. Кроме них имелась и агентура, завербованная из гражданского населения, активно сотрудничавшая с оккупантами⁷¹.

Предателям, изменникам, трусам, которые соглашались быть шпионами и провокаторами, гитлеровцы давали различные материальные подачки. Например, фашистский карательный орган «Корюк-580», ответственный за охрану тыла 4-й гитлеровской армии, в одном из своих документов 24 сентября 1943 г. указывал по поводу этих наград: «За ценные и правильные донесения фауманы (агенты-связники из местного населения.— *В. К.*) должны быть немедленно премированы натурой в районных комендатурах из специальных фондов; если хорошо проведенная разведка и преследование привели к уничтожению или обезвреживанию бандитов или их пособников (так фашисты называли партизан и помогавших им советских патриотов.— *В. К.*), следует применять в качестве награды паделение земель; имеющееся в районных комендатурах ограниченное количество алкоголя, табака, сахара, спичек и хлеба следует использовать только в виде наград и премий; в скором времени будет выдаваться и древесный спирт; имущество пособников бандитов должно быть поделено между благожелательной частью населения».

С целью повышения бдительности в оккупационных войсках 17 марта 1944 г. командованием охраны тыла группы армий «Центр» была распространена так называемая «Памятка для войск». В ней значительное внимание уделялось мерам предосторожности против партизанских разведчиков и связных. Она гласила: «Враг твой не только на фронте. Он находится и в наших рядах, живет в наших квартирах, скрывается среди наших гарнизонов. Его все-

видящие глаза наблюдают за тобой, его всеподслушивающие уши слушают твои разговоры...»⁷²

Однако фашистам не помогли ни ставка на отщепенцев, ни массовые репрессии. Начальник полиции безопасности и СД в Белоруссии нацистский преступник оберштурмбанфюрер Штраух признавал, что партизаны располагали лучшей разведкой, чем захватчики, и подчеркивал всеобщую готовность населения сообщать народным мстителям необходимые сведения. Ему вторило командование оккупационных войск, заявив, что из местного населения редко кто оказывает гитлеровцам помощь в борьбе с партизанами и подпольщиками⁷³.

Все фашистские разведывательные и карательные органы вели борьбу как со спецгруппами советской разведки, так и с разведкой партизан и тесно взаимодействовали между собой. В распоряжении «Корюка-559» от 13 ноября 1943 г. указывалось о проведении карательной экспедиции против Борисовской партизанской зоны в Минской области. Документ констатировал, что в целях борьбы с партизанами 122-му охранному полку придавались три абвергруппы, два отделения СД и одна группа ГФП, 44-му охранному полку — одна абвергруппа, три отделения СД, одна группа ГФП⁷⁴.

Основными средствами нацистских спецслужб в борьбе с советскими патриотами были провокации, пытки, шантаж. Поединок партизанских разведчиков с гитлеровскими контрразведчиками требовал от них особого мужества, понимания политических целей войны, мастерства, готовности умереть за победу социалистической Родины.

В результате наступления Советской Армии осенью — зимой 1943 г. было освобождено от захватчиков около 20% территории Белоруссии. Только с сентября 1943 г. по апрель 1944 г. 55 тыс. народных мстителей соединились с Советской Армией. В результате непрерывных и ожесточенных боев с карателями, во время многочисленных ударов по гарнизонам и диверсий на транспортных коммуникациях противника партизаны потеряли до 17 тыс. человек⁷⁵. Несмотря на большие потери среди личного состава партизанских подразделений, количество партизанских формирований, их численность и боеспособность продолжали увеличиваться.

По данным БШПД, к 1 января 1944 г. в тылу врага сражались 123 партизанские бригады и 132 отдельно действующих отряда, в составе которых насчитывалось около

123 тыс. человек. К этому времени на оккупированной территории действовали 680 подпольных партийных комитетов и первичных организаций, объединявших более 10 тыс. коммунистов. А уже к 1 июня 1944 г. в партизанских формированиях сражались 143 тыс. человек, объединенных в 143 бригады. Их борьба направлялась 1241 подпольным комитетом и первичной партийной организацией, насчитывавшими в своих рядах свыше 25 тыс. коммунистов ⁷⁶.

Жизнь подтвердила правильность указаний В. И. Ленина о том, что чем шире масса, вовлекаемая в борьбу, составляющая базис движения и участвующая в нем, тем настоятельнее необходимость в организации и тем прочнее должна быть эта организация, и что всякая форма борьбы требует соответственной техники и соответственного аппарата ⁷⁷.

В условиях борьбы на оккупированной врагом территории Белоруссии партийное руководство и командование партизанскими формированиями должно было быть высокоцентрализованным. Секретарь подпольного партийного комитета, как правило, одновременно являлся комиссаром или командиром партизанской бригады или соединения. Например, оперативную группу ЦК КП(б)Б и ЦШПД по Полоцко-Лепельской партизанской зоне возглавлял В. Е. Лобанок — секретарь Лепельского подпольного райкома КП(б)Б, всей разведывательной работой руководил член райкома Д. Т. Короленко. В зафронтовых органах руководства партизанским движением ответственные посты занимали ведущие работники ЦК КП(б)Б. Первый секретарь ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко был начальником ЦШПД, его заместителем по разведке — член ЦК КП(б)Б С. С. Бельченко, второй секретарь ЦК П. З. Калинин — начальником БШПД, ответственным за разведработу — его заместитель, секретарь ЦК КП(б)Б И. П. Ганенко.

Деятельность руководящих разведывательных органов народных мстителей строилась на принципе строгого централизма и подчинялась задачам единого плана ведения войны с нацистским агрессором. Основные указания давались ЦК ВКП(б), Ставкой Верховного Главнокомандования, ЦК КП(б)Б, военными советами фронтов, подпольными партийными комитетами. Система подчиненности в разведывательном аппарате партизан выглядела следующим образом: разведывательный отдел ЦШПД являлся

руководящим органом для соответствующих отделов штабов партизанского движения; разведывательный отдел БШПД возглавлял работу разведывательных отделов оперативных групп и представительства при штабах фронтов и направлял деятельность областных разведывательных групп при подпольных обкомах партии и в штабах областных и зональных партизанских соединений; областным и зональным группам подчинялись заместители командиров по разведке или начальники особых отделов партизанских бригад и отдельно действующих отрядов; внутри бригады заместители командиров по разведке или уполномоченные особого отдела входящих в нее отрядов подчинялись заместителю командира бригады по разведке или начальнику особого отдела.

В связи с острой нехваткой квалифицированных кадров разведчиков при комплектовании разведывательного аппарата во многих партизанских бригадах особые отделы выполняли функции руководителей разведки и контрразведки. По данным БШПД, к 1 августа 1944 г. только в 112 партизанских бригадах были заместители командиров по разведке. Из-за отсутствия особых отделов они, как правило, выполняли функции руководителей контрразведки. Всего в Белоруссии за три года оккупации действовало 213 партизанских бригад, и в очень немногих из них были одновременно и заместители командиров по разведке и начальники особых отделов, занимавшиеся лишь вопросами контрразведывательной работы ⁷⁸.

Штаты партизанского разведывательного аппарата были малочисленны. В разведывательном отделе ЦШПД работало лишь 30 человек, в БШПД — до 20 человек по состоянию на 1 января 1944 г. Разведывательные отделы оперативных групп и представительства БШПД при штабах четырех фронтов на 1 июня 1944 г. насчитывали 5—10 человек в каждом. В областных и зональных партизанских соединениях численность разведывательного аппарата при их штабах колебалась в зависимости от ряда условий — от 2 до 20 человек; в партизанских бригадах и отрядах, как правило, руководил разведывательной работой заместитель командира по разведке или начальник особого отдела, иногда он имел двух-трех помощников ⁷⁹.

В функции штата разведывательного аппарата входила организация всей работы войсковой и оперативной разведки, перепроверка полученных сведений. На основе обобщения составленных ими разведывательных сводок и

тематических докладных ставились задачи по объектам разведки, расширялась система связи, что приводило к улучшению работы разведки партизан и увеличению ее численного состава на основе выполнения директив ЦК КП(б)Б.

К середине 1943 г., как отмечал разведывательный отдел ЦШПД, разведка партизан в своей деятельности имела ряд существенных недостатков. Иногда она обеспечивала главным образом боевые операции лишь самих партизанских сил. Подавляющее большинство партизанских разведывательных органов к этому времени все еще недостаточно вели разведку для Советской Армии. В частности, ЦШПД отмечал в этот период, что белорусские партизаны точно выясняли дислокацию войск противника, однако их численность давали ориентировочно, а установлением нумерации фашистских воинских частей почти не занимались, вследствие чего их сведения в значительной степени обесценивались⁸⁰.

Закономерно, что указания по исправлению создавшегося положения, значительному усилению работы разведки народных мстителей дал ЦК КПБ в директиве «Разведывательная работа партизан для Красной Армии», которая была подписана секретарем ЦК КП(б)Б, начальником ЦШПД П. К. Пономаренко. Она была направлена всем подпольным партийным комитетам и разведывательным органам партизанских формирований. В ней говорилось, что задачи партизанской разведки заключаются в том, чтобы своевременно давать наиболее полные и достоверные сведения о передвижении, местонахождении сил, техники противника, его боеспособности, мероприятиях и намерениях⁸¹.

В указании подчеркивалось, что предметом особой заботы командиров и комиссаров партизанских формирований должна являться немедленная передача разведывательных сведений в руководящие органы партизанского движения, так как самые важные из них иногда теряли ценность из-за того, что их поздно передавали. Отмечалось, что даже незначительные сведения о гитлеровцах при сопоставлении с другими сообщениями часто давали возможность сделать важные выводы. В связи с этим партизанская разведка не должна пренебрегать никакими данными о враге. Большое значение придавалось захвату документов противника: приказов, донесений, оперативных карт, солдатских книжек, дневников, фотографий.

Указывалось на необходимость принятия всех мер к их скорейшей доставке за линию фронта⁸².

Значительное внимание в директиве уделялось вопросам прав и обязанностей заместителей командира партизанского отряда и бригады по разведке как основному руководящему звену партизанского разведывательного аппарата. Заместитель командира по разведке, отмечалось в директиве, должен вести всю практическую работу с разведчиками, систематически совершенствовать способы разведки, заботиться о непрерывном расширении разведывательной работы и своевременном представлении информации в соответствующие вышестоящие штабы. Эти должности должны занимать люди, имеющие опыт разведывательной работы и прочные связи с местным населением. Обязательные условия их подбора — тщательная проверка деловых и личных качеств, надежности, безусловной преданности делу Коммунистической партии. Заместитель командира по разведке обязан был подчиняться только руководящим органам партизанского движения, всю разведывательную работу вести самостоятельно и полученные сведения сообщать, используя только средства связи штабов партизанского движения. Обращалось внимание на необходимость безусловного и всемерного боевого сотрудничества между разведывательными органами партизан и спецгруппами советской разведки⁸³.

Эти указания ЦК КП(б)Б легли в основу конкретной деятельности всей системы разведывательной службы партизанских формирований Белоруссии. Ими руководствовались разведывательные аппараты ЦШПД, БШПД, оперативных групп и представительств в партизанских областных и зональных соединениях, бригадах и отдельно действующих отрядах.

Центральным органом разведки партизанских сил являлся разведывательный отдел ЦШПД*. РО ЦШПД оказывал всестороннюю практическую помощь республиканским и областным штабам партизанского движения. Так, заместители начальника РО ЦШПД дважды — в сентябре и ноябре 1943 г. — выезжали в БШПД для оказания практической помощи в организации и руководстве разведкой партизан. С этой же целью в ЦШПД было проведено пятидневное совещание-инструктаж всех начальников разведывательных отделов подчиненных штабов по

* Далее — РО ЦШПД.

вопросам улучшения деятельности партизанской разведки. На совещании были заслушаны отчетные доклады о проделанной работе, детально обсуждена деятельность разведывательных органов партизанских формирований и выработаны основные направления в разведывательной работе⁸⁴. Однако в основном РО ЦШПД руководил подразделениями партизанской разведки, направляя указания и задания подчиненным ему отделам республиканских и областных штабов партизанского движения. Только за вторую половину 1943 г. в БШПД было послано 10 указаний по организации разведки, 24 общих и частных задания по разведке конкретных объектов, 48 заданий по доразведке имеющейся информации⁸⁵.

Значительную роль в дальнейшем усилении работы разведывательного отдела БШПД сыграли критические замечания заместителя начальника ЦШПД по разведке и контрразведке члена ЦК КП(б)Б С. С. Бельченко в директивных указаниях от 1 сентября и 31 октября 1943 г., адресованные руководителям БШПД П. З. Калинину и И. П. Ганенко. В них обращалось внимание на недостаточно высокий уровень организации оперативной разведки, отмечалось, что передаваемые сведения не всегда были точны и полны, редко перепроверялись и уточнялись: В директивах содержались рекомендации по устранению имеющихся недостатков. БШПД учел замечания. Об этом свидетельствует указание И. П. Ганенко (3 ноября 1943 г.) всем партизанским отрядам и бригадам вести разведку с учетом критики ЦШПД⁸⁶.

РО ЦШПД регулярно получал из БШПД обобщенную информацию: разведывательные сводки, отчетные карты, тематические докладные записки, специальные сообщения, выдержки из протоколов допросов пленных и перебежчиков, захваченные у противника документы и др. Одним из источников сведений было содержание радиограмм из партизанских бригад, подпольных партийных органов и отдельных разведывательных групп, которые передавались в ЦШПД по 89 рациям, действовавшим на оккупированной территории Белоруссии к 1 января 1944 г.⁸⁷

За период с 1 мая 1943 г. по 15 января 1944 г. * РО ЦШПД, анализируя и обобщая все поступившие сведения, выпустил 68 разведывательных сводок. Об объеме разве-

* Решением Государственного Комитета Обороны от 13 января 1944 г. ЦШПД был расформирован.

дывательной информации, содержавшейся в сводках, говорит тот факт, что они освещали 22 различных вопроса. Если с мая по август 1943 г. ЦШПД выпускал одну разведывательную сводку в неделю, то в сентябре — декабре — три. В октябре — декабре 1943 г. ЦШПД выпустил обобщенные месячные разведывательные сводки⁸⁸. Увеличение разведывательной информации стало возможным в результате настойчивых усилий партийных органов, улучшения общей работы разведывательного аппарата белорусских партизан наряду с партизанами других республик и расширения сети радио- и авиасвязи.

Основным звеном управления разведкой белорусских партизан был разведывательный отдел БШПД*. Его возглавляли коммунисты офицеры Н. К. Скрынник, М. И. Протопопов, а после расформирования ЦШПД — С. П. Анисимов; их заместителями работали члены партии, опытные разведчики А. В. Ливанов, В. А. Коссои, В. С. Куров. По мере накопления опыта деятельность отдела становилась все более разнообразной и важной. Постоянно росла и численность его сотрудников (5 человек к 1 октября 1942 г., 18 к 1 января 1944 г.). После упразднения ЦШПД в течение последующих 6 месяцев РО БШПД являлся высшим органом в системе разведки партизан Белоруссии и направлял деятельность многих тысяч разведчиков партизанских формирований.

Повседневное руководство разведкой партизанских сил со стороны этого отдела осуществлялось путем передачи по радио заданий, посылкой с помощью авиации подробно разработанных указаний, инструктажа отправляющихся в тыл врага руководителей бригад и отрядов и через повторно направляемые на оккупированную территорию партизанские отряды, группы, бригады, ранее вышедшие из тыла или соединившиеся с Советской Армией.

Только с января по май 1944 г. на захваченную врагом территорию Белоруссии было направлено 134 человека из числа руководящего состава партизанских формирований, получивших наряду с конкретными боевыми заданиями четкие директивы по вопросам разведывательной работы. Указания РО БШПД по практическим вопросам разведывательной деятельности были переданы вместе с тремя партизанскими бригадами, восемью отрядами и восемью группами, засланными в тыл врага в 1944 г.⁸⁹

* Далее — РО БШПД.

РО БШПД располагал многочисленными источниками информации. В основном это были: радиogramмы партизанских соединений бригад и отдельно действовавших отрядов, разведывательные сводки соединений и бригад, разведывательные донесения отрядов и отдельных разведчиков. Следует отметить резкое возрастание количества радиogramм: если в начале 1943 г. их было не более 30 в месяц, то к концу года уже 400. Кроме того, РО БШПД в своей работе учитывал данные разведывательных сводок и отдельные донесения из оперативных групп БШПД на фронтах; данные допросов пленных, вывезенных авиацией в советский тыл или переведенных партизанами через линию фронта; сведения, полученные от руководящих партийных работников и партизанских командиров, вызывавшихся из тыла противника (за первые 5 месяцев 1944 г. более 50 человек) ⁹⁰.

Главным разведывательно-информационным документом БШПД являлись разведывательные сводки, в которых находили отражение все важные и достаточно проверенные сведения. Они выпускались регулярно: в 1943 г. 1 раз в 4—5 дней, в 1944 г. 1 раз в 3 дня. Всего с 1 сентября 1943 г. по 1 июля 1944 г. было выпущено 90 разведсводок (за весь период деятельности БШПД — 176), которые рассылались в 14 различных адресов ⁹¹.

Сравнение разведсводок начала и конца 1943 г. свидетельствует о совершенствовании и активизации работы партизанской разведки. Например, в сводке за 22 февраля 1943 г., подписанной начальником БШПД П. З. Калиным, отражены следующие вопросы: подготовка противника к химической войне, передвижение грузов и войск по транспортным коммуникациям, возведение оборонительных сооружений, сведения о гарнизонах противника, усиление борьбы оккупантов с партизанским движением, мобилизация населения на принудительные работы, численность и настроение войск союзников фашистской Германии в Белоруссии. Весь объем составлял 3 машинописные страницы, по каждому из разделов было приведено от одного до трех источников получения информации.

В сводке от 10 декабря 1943 г. за подписью И. П. Ганенко отмечались перегруппировка и скопление войск противника, установление конкретных частей врага, штабов и гарнизонов, складов, баз и предприятий, оборонительных сооружений гитлеровцев, аэродромов и посадочных площадок, степень охраны железных и шоссейных дорог, ме-

роприятия оккупантов в связи с наступлением Советской Армии. Весь ее объем составил уже 8,5 машинописных страницы, по каждому разделу использовалось 5—6 источников. Эти изменения — увеличение количества разделов, источников и общего объема сводки — были результатом кропотливой и упорной работы РО БШПД.

Помимо разведывательных сводок БШПД составлял многочисленные специальные тематические донесения. Благодаря налаживанию четкой работы партизанской разведки, увеличению численности разведчиков и количества средств связи, кардинальному улучшению разведывательной работы в интересах Советской Армии число таких донесений возросло.

БШПД имел возможность получать серьезные разведывательные сведения, которые рассылал в Государственный Комитет Обороны (15 за первое полугодие 1944 г., за весь 1943 г. только 6), в Разведывательное управление Генштаба Красной Армии (соответственно 48 и 25), военным советам фронтов, действовавшим на Белорусском направлении, разведывательным отделам этих фронтов, представительству и оперативным группам БШПД при штабах фронтов (соответственно 235 и 22). Кроме того, разведывательная информация срочного характера направлялась БШПД радиограммами. Таких информации в 1944 г. было направлено 502, а за весь 1943 г. 181⁹². Таким образом, поток информации, исходившей из РО БШПД, в январе — июне 1944 г. по сравнению с 1943 г. увеличился в среднем в 3 раза.

Наряду с улучшением разведки народных мстителей в помощь командованию Советской Армии РО БШПД принимал серьезные меры к получению сведений в интересах белорусских партизан о переброске крупных сил врага для проведения карательных экспедиций. Весной 1944 г., обобщив поступившие данные о сосредоточении фашистских войск в районах Полоцка, Лепеля, Любани, Копаткевичей, начальник РО БШПД С. П. Анисимов на заседании руководящего состава БШПД доложил о готовившихся крупных карательных экспедициях против Полоцко-Лепельской и Борисово-Бегомльской зон. Командование партизанских сил было вовремя предупреждено о предстоящем наступлении врага. Действуя в тесном контакте с сотрудниками РО БШПД, оперативный отдел БШПД разработал планы боевых операций партизан по отпору карателям⁹³.

В этот период самой острой проблемой было укомплектование кадрами разведывательного аппарата партизанских бригад и отрядов. Если РО БШПД и его отделы в группах при штабах фронтов были в достаточной мере обеспечены кадровыми офицерами-разведчиками, если благодаря поддержке народа многие тысячи партизанских разведчиков успешно добывали необходимые данные, то среднее звено разведки — разведывательный аппарат отрядов, бригад, полков был укомплектован недостаточно. По этому поводу РО БШПД отметил в отчете: «За весь трехлетний период партизанской борьбы в Белоруссии вопрос о подборе, подготовке и целесообразной расстановке кадров партизан-разведчиков не получил окончательного разрешения»⁹⁴.

В первую очередь это положение объяснялось колоссальным размахом самого партизанского движения и очень быстрыми темпами его роста, что зачастую не создавало условий для своевременной подготовки необходимого количества квалифицированных руководителей разведки. Следует также учитывать, что процесс становления и развития разведывательных органов партизанских формирований проходил в суровых условиях почти непрерывных боев с оккупантами, в которых погибли десятки руководителей партизанской разведки.

Организационное построение первичных партизанских разведывательных органов сложилось следующим образом: в 10 областных разведывательных органах и в 213 партизанских бригадах работал 271 человек, а в 1255 партизанских отрядах — 927⁹⁵.

Чтобы преодолеть указанные трудности, в каждом партизанском формировании пришлось сосредоточить все функции в руках одного человека и подчиненного ему аппарата. В одних партизанских бригадах были только начальники особых отделов и их уполномоченные в отрядах; в других — заместители командиров по оперативной или войсковой разведке; в третьих — начальники особых отделов, занимающиеся только оперативной разведкой, и заместители командиров, руководящие исключительно войсковой разведкой. Наибольшее распространение получила такая форма организации, при которой командир взвода или роты войсковой разведки подчинялся начальнику штаба отряда или бригады, а заместитель командира по разведке занимался только оперативной разведкой. В конкретных условиях партизанского движения в Белоруссии разнооб-

разные формы деятельности руководящего состава разведывательного аппарата с учетом особенностей войсковой и оперативной разведки партизан было оправданным и жизненно необходимым.

Оценивая сложную и плодотворную деятельность командиров разведки партизанских бригад и отрядов, РО БШПД отмечал, что «выполнение этой задачи (ведение разведки.— В. К.) осложнялось недостатком опытных кадров в партизанской среде. Однако обстановка в тылу врага, острота создавшегося положения многому научила организаторов партизанского движения в Белоруссии. Даже те товарищи, которые до войны имели слабое представление о разведке и контрразведке, не имевшие никакого практического опыта в этой области, столкнувшись лицом к лицу с агентурой врага в его тылу, в основном правильно поняли свои задачи и справились с их выполнением. Более того, многие из них впоследствии стали весьма опытными и умелыми организаторами партизанской разведки и контрразведки. ЦК КП(б) Белоруссии и командование Советской Армии оказали большую помощь развивавшемуся партизанскому движению и его разведывательным органам»⁹⁶.

РО БШПД предпринимал различные меры для укрепления разведывательного аппарата партизанских формирований путем обучения и засылки квалифицированных разведчиков и разведгрупп. Основной упор делался на подбор и расстановку кадров из среды личного состава самих партизанских отрядов и бригад, хотя присланные РО БШПД разведчики также сыграли значительную роль в улучшении разведывательной работы.

Так, 25 сентября 1943 г. приказом начальника БШПД П. З. Калинина была откомандирована в подпольные обкомы партии для использования на разведывательной работе значительная группа коммунистов, находившихся в распоряжении БШПД: в Вилейский — капитан В. В. Вишенцев, лейтенант Д. И. Капленков, капитан М. Г. Медведевский, лейтенант В. Е. Носатенко; в Барановичский — капитан П. Т. Кучеренко, старший лейтенант В. И. Селезнев; в Минский — лейтенанты Ф. И. Волошин и Н. Ф. Копылов⁹⁷.

Важным звеном в разведывательном аппарате партизан Белоруссии стали отделы оперативных групп и представительства БШПД при штабах фронтов*. Являясь ру-

* Далее РО опергруппы или представительства.

ководящими органами БШПД при штабах фронтов, они были созданы по инициативе ЦК КП(б)Б с целью дальнейшего усиления партизанского движения, большей координации его с действиями советских войск, активизации и расширения всей разведывательной деятельности. Представительство БШПД при 1-м Прибалтийском фронте было образовано в сентябре 1943 г., а в декабре были созданы опергруппы при Белорусском (затем — 1-м Белорусском) фронте и при Западном фронте (позже разделен на 2-й и 3-й Белорусский). В апреле 1944 г. оперативные группы были созданы при 2-м и 3-м Белорусских фронтах.

Представительству при 1-м Прибалтийском фронте подчинялись партизанские формирования, действовавшие в Вилейской, Витебской и в северной части Минской областей, опергруппе при 1-м Белорусском фронте — Полесское, Пинское, Брестское, Гомельское и Южное Минское партизанские соединения, опергруппе при 2-м Белорусском фронте — Могилевское соединение и ряд бригад и отрядов, действовавших юго-восточнее Минска, опергруппе при 3-м Белорусском фронте — 6 партизанских бригад, действовавших в ряде районов Минской, Могилевской и Витебской областей. Непосредственно БШПД подчинялись партизанские формирования, сражавшиеся с врагом в Барановичской и Белостокской областях ⁹⁸.

Личный состав опергрупп и представительств был сформирован из работников БШПД, Калининского и Смоленского областных штабов партизанского движения. Такой принцип подбора людей, имевших к этому времени значительный опыт руководства партизанской борьбой, в том числе и разведкой, полностью себя оправдал. РО представительств и оперативных групп с первых дней смогли включиться в работу. Их возглавляли кадровые офицеры коммунисты М. И. Протопопов, В. В. Толочко, А. А. Янушко, В. С. Куров ⁹⁹. Это дало возможность вести разведывательную работу на высоком профессиональном уровне и обеспечивало партийное влияние на все стороны их деятельности.

РО БШПД непосредственно руководил всей деятельностью РО представительств и опергрупп БШПД при штабах фронтов. По его решению в их компетенцию входили: постановка партизанским отрядам и соединениям задач по разведке в соответствии с требованиями военных советов фронтов; уточнение и перепроверка полученных от партизан сведений; сбор и анализ, обработка и передача

ча разведывательной информации партизанских формирований в другие опергруппы и в БШПД; составление на ее основе разведывательных сводок для БШПД и командования советских войск ¹⁰⁰.

Получаемые от разведки сведения находили отражение в регулярно составляемых разведывательных сводках. Так, представительство БШПД за 1943—1944 гг. направило 196 сводок в БШПД и штабы 1-го и 2-го Прибалтийских фронтов, 1-го Белорусского фронта, а также командующим 39-й и 43-й армий ¹⁰¹.

Большое внимание РО опергрупп и представительства БШПД уделяли распределению между партизанскими бригадами районов для ведения разведки и сосредоточению ее главных сил на получении информации о стратегически важных пунктах и гарнизонах противника. В сентябре — декабре 1943 г. было проведено районирование разведслужб партизанских формирований по 30 городам Белоруссии и ее основным железнодорожным и шоссейным магистралям, по оборонительным сооружениям противника, возведенным вдоль Днепра, Западной Двины, Бerezины, Припяти, Сожа, Буга ¹⁰².

В связи со все еще имевшим место недостатком подготовленных руководителей разведки в партизанских формированиях РО представительства и опергрупп БШПД осуществляли обучение людей. Только представительство БШПД подготовило и забросило в тыл противника 9 заместителей командиров по разведке, 19 разведчиков и 2 диверсионно-разведывательные группы. Квалифицированную специальную подготовку прошли заместители командиров партизанских бригад по разведке И. А. Полетаев, В. М. Маркевич, С. И. Петросов, А. А. Фурсов, П. И. Шестаков, Л. И. Кузнецов, Н. П. Фролов и др. ¹⁰³

В результате значительно улучшилась деятельность разведки. В Оршанской группе районов Витебской области к концу 1943 г. действовало уже свыше 600 разведчиков. Ими руководили подобранные по указанию подпольного обкома партии пограничники, работники милиции, суда, прокуратуры. Это позволило, как писали секретари подпольного обкома партии Я. А. Жилиянин и И. Б. Позняков и член обкома В. И. Лузгин, значительно поднять уровень партизанской разведки и контрразведки и добиться больших успехов ¹⁰⁴.

Однако большую часть разведывательной работы на временно оккупированной территории Белоруссии вели

разведывательные органы партизанских областных и зональных соединений, бригад и отрядов под руководством подпольных партийных комитетов, которые вместе со спецгруппами советской разведки добывали важную информацию о замыслах и планах врага. В конце лета 1943 г. ЦК КП(б)Б направил указание 14 секретарям подпольных обкомов партии, комсомола, руководителям партизанских зон, а также 65 командирам и комиссарам партизанских бригад, одновременно являвшихся секретарями или членами подпольных райкомов партии. Всем им предписывалось решать вопросы комплектации разведывательного аппарата партизанских формирований, основных направлений в работе разведки, строго придерживаться разграничения функций и подчиненности в разведывательном аппарате, наиболее рационально распределять имеющиеся силы и средства связи ¹⁰⁵.

Выполняя эти указания ЦК КП(б)Б и БШПД, Могилевский подпольный обком партии в сентябре 1943 г. издал директиву для партизанских бригад и полков, согласно которой особые отделы в их разведывательной и контрразведывательной работе выводились из подчинения партизанского командования. Все добытые разведывательные данные они должны были докладывать непосредственно в военно-оперативные группы при райкомах партии, а те в свою очередь в военно-оперативную группу при обкоме партии ¹⁰⁶.

21 января 1944 г. обком партии отдал специальное распоряжение Могилевской областной военно-оперативной группе об оказании помощи спецгруппам военной разведки. 11 таких групп были распределены по подчиненности в военно-оперативные группы при подпольных райкомах партии, а их командиры были назначены на должности помощников начальников штабов по оперативной разведке. В результате в 8 военно-оперативных группах, 4 бригадах и полках при обкоме партии разведывательную службу возглавили кадровые разведчики, имевшие радиостанции, что позволило поднять уровень разведывательной работы и обеспечить своевременную передачу получаемой информации. Подпольный обком партии обязал всех секретарей райкомов партии, командиров и комиссаров бригад, полков и отрядов всемерно помогать спецгруппам в организации и ведении войсковой и оперативной разведки, своевременно выделять необходимое число партизан, а также подбирать разведчиков из местного гражданского

населения, а полученные войсковой и оперативной разведкой сведения немедленно передавать в БШПД по рациям десантных групп ¹⁰⁷.

Непосредственное руководство деятельностью разведывательного аппарата партизанских бригад, полков и отрядов в масштабе областей осуществляли областные оперативно-разведывательные группы при подпольных обкомах КП(б)Б. В зависимости от условий, в которых действовали партизанские силы той или иной области Белоруссии, по-разному складывался и руководящий областной разведывательный орган и организация его работы. Можно выделить три типа организации руководящих областных разведывательных органов, отличавшихся между собой и количественно и по структуре.

К первому типу относится особый отдел Минского областного партизанского соединения. Он состоял из четырех человек, каждый из которых руководил разведывательной работой в определенной зоне. Им подчинялись разведывательные органы 21 бригады. Главный упор в их работе делался на руководство разведывательным аппаратом партизанских формирований, координацию их деятельности, повышение квалификации командиров разведки партизан. Возглавлял особый отдел майор танковых войск С. С. Жуков, в прошлом рабочий, член ВКП(б) с 1930 г. Его заместителем был назначен бывший комиссар комсомольского партизанского отряда им. Гастелло, сформированного из московских комсомольцев-добровольцев, А. М. Жуковский. Остальные сотрудники — П. Г. Мельников и Н. Х. Бондаренко — коммунисты, имевшие опыт разведывательной работы ¹⁰⁸.

Ко второму типу следует отнести особый отдел Могилевского областного партизанского соединения. Он состоял из двух человек — коммунистов И. М. Стельмаха и И. А. Лебедева, направленных ЦК КП(б)Б для организации партизанского движения еще в начале июля 1941 г. Они не делили область на зоны, а вместе контролировали и направляли всю работу партизанской разведки, сосредоточив руководство ею в военно-оперативных группах при подпольных райкомах партии. В их распоряжении находилась специальная разведывательная группа, состоявшая из 11 человек, которая использовалась для перепроверки получаемых сведений от партизанских формирований и выполнения особо сложных заданий. В группу, возглавляемую П. И. Дороговым, членом партии с 1929 г., до войны

директора одной из средних школ, входили 4 оперативных работника, 5 партизан-автоматчиков и медсестра. Вся разведывательная работа партизан области сосредоточивалась в военно-оперативных группах. Так, в военно-оперативной группе при Круглянском подпольном райкоме КП(б)Б организацией разведки занимались 8 человек, из них двое (оба коммунисты) — в самой группе, остальные (в их числе три комсомольца) — в разведывательных органах шести партизанских отрядов ¹⁰⁹.

К третьему типу можно отнести особый отдел Белостокского областного партизанского соединения. Учитывая, что соединение было создано и развернуло свою деятельность лишь осенью 1943 г., а также различный социальный и национальный состав населения области, относительную немногочисленность партизанских формирований (5 бригад), руководство разведывательной работой необходимо было сосредоточить в едином центре. Им стал особый отдел соединения, насчитывавший 20 человек, который возглавил коммунист И. А. Петриченко. В отдел входили: 8 офицеров Советской Армии, 4 кадровых разведчика и 8 человек из местного населения; 12 человек были коммунистами, остальные комсомольцами. В формировании особого отдела соединения значительную помощь оказали руководители разведки Минского областного партизанского соединения, выделив отделу 5 оперативных работников. Сосредоточение руководства разведкой в одном центре, как показала практика, способствовало успешному решению самых сложных задач, стоявших перед разведкой партизан Белостокского соединения ¹¹⁰.

Областные руководящие разведывательные органы всех трех типов действовали в конкретных условиях борьбы и достигали больших успехов. Большинство областных разведывательных органов в республике (Витебское, Вилейское, Брестское соединения и др.) с теми или иными вариациями приняли схему построения разведывательной работы в Минском областном партизанском соединении. Белостокский опыт был рассчитан и применим лишь к специфическим условиям данной области, а Могилевский вариант представлял собой компромиссное решение организационной структуры разведки, и система военно-оперативных групп при подпольных райкомах партии не получила распространения за пределами этой области.

Одним из важных направлений в деятельности партии по улучшению организации разведки партизан и повыше-

нию ее эффективности явилось совершенствование системы планирования, что позволяло проводить разведывательную работу более целеустремленно, углублять и расширять ее.

Осенью 1943 г. продолжал действовать разработанный БШПД план дальнейшего усиления партизанского движения. Он предусматривал и вопросы разведывательной работы партизан, охватывая период с мая по октябрь. В частности, уделялось внимание численному росту разведки партизанских формирований, повышению квалификации ее работников, охвату разведывательной деятельностью всей временно оккупированной территории республики. К концу 1943 г. этот план в основном был выполнен¹¹¹.

В марте 1944 г. РО БШПД с учетом накопленного опыта подготовил расширенный план организации разведывательно-информационной работы на апрель — июнь 1944 г. Он состоял из 10 разделов. Особый акцент был сделан на усиление разведывательной работы на транспортных коммуникациях, в штабах и узлах связи, на получение информации о расположении аэродромов и установлении численности самолетов врага. Значительное внимание обращалось на добывание сведений о подготовке нацистов к ведению химической войны и возможности применения новых видов оружия. 6 апреля 1944 г. план в качестве директивы был разослан во все областные штабы¹¹².

Планирование разведывательных операций подчиненных им партизанских сил вели опергруппы и представительство БШПД. Так, опергруппа БШПД при штабе Западного фронта разработала специальный оперативно-разведывательный план на февраль — июнь 1944 г.¹¹³

Подпольные обкомы партии придавали большое значение планированию деятельности разведывательной службы партизан как основе успешного выполнения ею поставленных БШПД задач.

Примером может служить план ведения разведки, утвержденный секретарем Минского подпольного обкома КП(б)Б, командиром областного партизанского соединения В. И. Козловым 20 октября 1943 г. для 14 бригад. План имел следующие разделы: объекты и задачи ведения разведки, цель разведки, силы и средства ведения разведки, пункты сбора донесений, средства для доставки донесений, время представления информации в штаб соединения. Все разведывательные операции подразделялись на близкую и дальнюю разведку, связь и обмен информацией

со штабами партизанских соединений Могилевской, Пинской и Гомельской областей, которые осуществлялись с помощью конных связных и специальными группами связи. Предусматривалась передача всех важных сведений по рациям ¹¹⁴.

Подпольные обкомы партии осуществляли контроль за планированием штабами партизанских соединений разведывательных операций, которыми руководили подпольные райкомы партии, объединявшие под своим началом несколько партизанских бригад или отрядов.

Весной 1944 г. на планирование разведывательной работы перешел целый ряд партизанских бригад, что, как правило, способствовало более быстрому и полному получению сведений о враге в районах их деятельности. Такой план, например, составила на май — июнь 1944 г. бригада «Разгром» Минского партизанского областного соединения. Планы имели и входящие в нее отряды. Отчеты показывают, что благодаря планированию получения разведанных бригада и ее отряды с небольшими потерями отражали крупные карательные экспедиции, громили гарнизоны гитлеровцев, вели систематическое наблюдение за железнодорожными перевозками врага ¹¹⁵.

Итак, планирование разведки партизан на различных ее уровнях под руководством подпольных партийных комитетов способствовало дальнейшему повышению качества партизанской разведки, ее численности и результатов деятельности.

Хорошо зная, что успех любого дела во многом зависит от понимания исполнителями своих задач, подпольные комитеты партии и командование партизанских формирований провели ряд совещаний командиров и комиссаров бригад и отрядов, заместителей командиров по разведке и начальников особых отделов по обмену передовым опытом. Вилейский подпольный обком партии в сентябре — октябре 1943 г. провел четыре совещания работников разведывательного аппарата, командиров и комиссаров отрядов и бригад соединения. На них обсуждались задачи партизанской разведки в связи с повышенными требованиями, которые предъявляли к ней ЦК КП(б)Б и БШПД. Этому же вопросу были посвящены совещания секретарей подпольных райкомов партии, начальников разведывательных органов, командиров и комиссаров партизанских формирований, которые обком провел 19 февраля и 23 марта 1944 г. Необходимость проведения совещаний была вызва-

на значительной активизацией борьбы партизан с карательными экспедициями оккупантов ¹¹⁶.

Подпольные партийные комитеты придавали большое значение распространению методов ведения разведки тех партизанских бригад и отрядов, которые добились существенных результатов, повысили уровень руководства, установили более тесные контакты между руководителями партизанской разведки. С этой целью с сотрудниками разведывательного аппарата проводились специальные семинары-инструктажи по вопросам организации и руководства разведывательной деятельностью.

Подобные совещания, на которые приглашались все заместители командиров бригад и отрядов по разведке, были трижды организованы руководством Полесского областного партизанского соединения. Обучение приемам разведывательной и контрразведывательной работы проводил член подпольного обкома партии Г. И. Слепов. По установленному совещанием порядку отчетности руководители партизанских разведывательных органов представляли подробный отчет о проделанной работе раз в десять дней и получали новые указания. Встречи руководителей разведывательных органов отрядов проводились и непосредственно в партизанских бригадах. Так, в марте 1944 г. в бригаде им. газеты «Правда» Вилейского соединения состоялся инструктаж всех работников разведывательного отдела по вопросу усиления их работы в интересах Советской Армии. В январе 1944 г. было проведено два семинара с аппаратом разведывательного отдела 1-й Минской бригады. На них рассматривались задачи и способы ведения войсковой разведки в период приближения фронта, а также обсуждалась эффективность работы оперативной разведки ¹¹⁷.

Необходимым условием успешной разведывательной деятельности партизан было наличие разветвленной и устойчивой системы связи, которая должна была обеспечить быструю и полную передачу полученной информации. С этой целью оперативные группы и представительство широко использовали радиосвязь и возможности авиации.

По данным ЦШПД, к 1 января 1944 г. в партизанских формированиях работало 123 радиостанции. Однако необходимость в максимальном количестве сведений для советских войск требовала резкого увеличения числа радиостанций в тылу врага. Поэтому шла интенсивная заброска

аппаратуры и радистов. За период с января по июль 1944 г. число радиостанций возросло до 188¹¹⁸.

В 1944 г. был также проведен ряд организационных мероприятий по улучшению работы на зафронтовых радиопунктах. В середине января 1944 г. центральный радиопункт ЦШПД был передан БШПД наряду с действовавшим с декабря 1943 г. радиопунктом БШПД в Гомеле. Для ускорения передачи и обработки радиogramм при всех оперативных группах и представительстве были созданы радиоузлы. Если в декабре 1943 г. представительство БШПД при штабе 1-го Прибалтийского фронта использовало 41 рацию, то в июне 1944 г. — 55, в оперативных группах БШПД при штабах 1-го Белорусского — соответственно 3 и 19, 2-го Белорусского — 4 и 16, 3-го Белорусского — 4 и 14 раций. Общее количество радиogramм, содержащих разведданные и переданных партизанами по всем рациям за период с 1 августа 1943 г. по 1 июля 1944 г., достигло многих тысяч¹¹⁹. Широкое применение радиосвязи позволяло значительно ускорить и повысить надежность передачи разведывательных данных за линию фронта.

О большом значении радиосвязи для штабов советских войск писал начальник отдела связи ЦШПД, а позже БШПД, генерал-майор И. Н. Артемьев: «...они (опергруппы при штабах фронтов.— *В. К.*) имели возможность связаться с любым отрядом, действовавшим на территории области, обеспечивали Военный совет точной информацией о положении в тылу врага в полосе наступления армии. Эта информация использовалась при разработке и проведении армейской наступательной операции. Располагая собственными радиосредствами, оперативные группы снабжали армейское командование сведениями о дислокации и численности неприятельских войск, его огневых средствах и технике, расположении складов вооружения, боеприпасов, продовольствия»¹²⁰.

Значительная часть добытых документов врага, отчетов и донесений сотрудников партизанского разведывательного аппарата, десятки пленных, располагавших ценной разведывательной информацией, были отправлены на Большую землю с аэродромов, расположенных в партизанских зонах. С этой же целью широко использовались площадки для выброски грузов и приема людей. На них принимались подготовленные БШПД отдельные разведчики и разведывательные группы, доставлялись инструкции по ведению разведки и письменные задания.

Число аэродромов и посадочных площадок непрерывно росло. Если в августе 1943 г. в тылу врага действовало лишь 12 аэродромов и 35 площадок, то в январе 1944 г. уже было 22 аэродрома и 53 площадки. За январь — июнь 1944 г. транспортная авиация совершила 4078 вылетов, а за весь 1943 г. — более 2 тыс., т. е. их интенсивность за сравнимый период возросла в 4 раза ¹²¹.

Значительное увеличение числа самолето-вылетов позволило расширить возможность доставки информации о противнике за линию фронта, существенно увеличить ее объем, улучшить работу разведывательного аппарата партизан. С помощью авиации в РО БШПД было переправлено для обработки большое количество материалов: до 19 тыс. экземпляров, представлявших определенный интерес в разведывательном плане ¹²².

Разведывательная информация, касающаяся обеспечения боевой деятельности народных мстителей, обрабатывалась и концентрировалась в подпольных обкомах партии, рассылалась командованию подчиненных им партизанских формирований в виде разведывательных сводок. Так, Барановичский подпольный обком партии с 25 января по 3 июля 1944 г. выпустил 17 сводок за подписью члена обкома В. З. Царюка. Они содержали сведения о военных, политических и экономических мероприятиях, которые проводились оккупантами ¹²³.

Подпольные партийные комитеты руководили также координацией деятельности и связи между партизанскими формированиями. Например, Стародорожский подпольный райком партии 14 декабря 1943 г. принял решение об обязательном обмене информацией по оперативной обстановке между разведывательными органами бригад им. Кирова и им. Котовского (Минская область) ¹²⁴.

Важной в разведывательной работе партизанских формирований являлась связь в тылу врага с использованием нарочных, партизанских связных и т. п., которые передавали на Большую землю добытые сведения и получали соответствующие указания (что имело большое значение в условиях неполной насыщенности партизанских сил радиосредствами и авиасвязью); связывались с разведывательно-диверсионными группами, подпольщиками и другими советскими патриотами, находившимися в занятых противником районах; доставляли другим отрядам, бригадам и соединениям интересующие их разведывательные материалы. Кроме того, командование использовало сведе-

ния, собранные связными в дороге. Это позволяло более целенаправленно руководить войсковой и оперативной разведкой. В любую погоду, за десятки и сотни километров, преодолевая различные трудности, в условиях жесточайшего оккупационного режима и почти непрерывных карательных экспедиций они вовремя доставляли необходимые народным мстителям сведения. В среднем дневной переход связного равнялся 40 км. Их численность, по данным БШПД, достигала 19 тыс. человек, сотни из них погибли, выполняя опасные задания ¹²⁵.

В практической боевой деятельности войсковую разведку вели отдельно действовавшие отряды, отряды, входившие в состав бригад, штабы бригад, зональных и областных соединений. Первый секретарь Витебского подпольного обкома партии И. А. Стулов докладывал в ЦК КП(б)Б, что в конце 1943 г. во всех партизанских отрядах и бригадах области была создана значительная по количеству войсковая разведка — до 15% личного состава областного соединения. В это же время в Пинской области до 10% всех партизан находились в различных подразделениях войсковой разведки. К июлю 1944 г. в Белоруссии в составе войсковой разведки действовали около 15 тыс. человек, которые регулярно добывали и передавали ценные сведения о враге ¹²⁶.

Однако следует учесть, что единых, утвержденных соответствующими инстанциями штатов, численности и организации войсковой разведки у партизан Белоруссии не было. В партизанских формированиях существовало несколько типов построения войсковой разведки.

1. Вся войсковая разведка сосредоточивалась во взводах при отрядах, а штаб бригады ограничивался определением заданий и обработкой поступивших материалов.

2. В бригаде создавался специальный разведывательный отряд, который обеспечивал информацией штаб бригады, или при отрядах были специальные разведывательные отделения, а при штабе бригады — сильная, хорошо вооруженная рота. В этих структурных рамках разведывательная работа бригады и отрядов дополнялась одна другой.

3. Для координации разведывательной работы при штабе бригады была небольшая разведгруппа, а в отрядах — взводы войсковой разведки, что давало возможность штабу бригады контролировать и перепроверять наиболее ценные сведения, получаемые из отрядов, и выполнять своими си-

лами отдельные наиболее сложные специальные задания по разведке.

В зависимости от местных условий даже внутри одного областного или зонального партизанского соединения могли совмещаться одновременно несколько типов организации войсковой разведки. В целом же разведывательные подразделения почти всех партизанских сил имели примерно одинаковую структуру. При областных и зональных штабах партизанских соединений обязательным было наличие нескольких разведвзводов, используемых только по указаниям областных разведорганов. Отряды вели лишь ближнюю войсковую разведку (15—20 км), а бригады — дальнюю (50—100 км).

Повсеместно наблюдалась неуклонная тенденция к росту и количества подразделений войсковой разведки и их численности: в отрядах отделения реорганизовывались во взводы, а в бригадах — взводы в роты или даже в отряды¹²⁷. Например, в Варановичском областном партизанском соединении к 1 февраля 1944 г. в 14 бригадах насчитывалось до 500 человек, участвовавших в войсковой разведке. Они были распределены следующим образом: разведывательные подразделения при штабах отрядов насчитывали до 370 человек, при штабах бригад — свыше 80 человек, особые группы для выполнения специальных заданий при штабе соединения — более 40 человек¹²⁸.

В войсковую разведку, как правило, подбирались люди смелые, решительные, хорошо знающие местность и имеющие родственные или дружественные связи с местным гражданским населением в зоне действия партизанского формирования. Данный принцип подбора позволял войсковой разведке быть гибкой и хорошо осведомленной.

В зависимости от объектов боевого действия партизанских сил менялись и задачи войсковой разведки. При подготовке разгрома фашистского гарнизона партизанские разведчики собирали данные о его численном составе, вооружении, системе обороны, охране (местах расположения постов и засад, караульных помещений и т. д.), о системе связей и транспортных коммуникаций гарнизона противника; определяли места уничтожения проводной связи и выведения из строя радиоузла, расположения групп прикрытия, а также выгодные места подхода и отхода для основных ударных групп; вели политико-разъяснительную работу среди солдат и офицеров гарнизонов (конспиративные личные встречи, распространение пропагандистской

литературы), чем значительно ослабляли способность гарнизона к стойкой обороне.

При движении противника к партизанской зоне войсковая разведка своевременно узнавала его численность, вооружение, возможные планы и немедленно докладывала об этом командованию партизанской бригады или отдельно действующего отряда.

Для планирования командованием диверсий на железных и автогужевых дорогах войсковая разведка выясняла систему обороны сил охраны намеченных объектов, их численный состав, степень вооруженности, места и способы патрулирования магистралей, более удобные места подхода к объекту и отхода диверсионных групп, график передвижения эшелонов, автоколонн, обозов и пеших колонн.

В случае блокирования партизанской зоны войсковая разведка добывала сведения о силе карателей, незаметно проходила в тыл противника через кольцо блокады и вела постоянный контроль за дорогами и деревнями с целью выяснения возможного подхода подкреплений или концентрации врага на том или ином участке обороны партизанских формирований, минировала дороги, внезапно нападала на штабы.

Однако войсковая разведка не могла полностью обеспечить выполнение всего комплекса больших и сложных разведывательных задач. Крайне необходимой была оперативная разведка, которая могла бы в большей степени удовлетворять запросы командования советских войск, а также получать информацию о силах противника, действующих против партизан. Ее данные дополняли сведения войсковой разведки. Этот вид партизанской разведки был более сложен и труден, так как советским патриотам приходилось почти всегда работать на контролируемых гитлеровцами объектах, часто разведчик выступал под личиной предателя, от которого отворачивались честные люди. Именно за ними, понимая большую ценность передаваемой информации, в первую очередь и охотились фашистские разведывательные, контрразведывательные и карательные службы. Оперативная разведка партизан могла успешно функционировать, лишь опираясь на поддержку многих тысяч советских патриотов, находящихся в самых различных местах оккупированной территории.

В докладной записке Брестского подпольного обкома партии в конце сентября 1943 г. в ЦК КП(б)Б о положе-

нии в области отмечалось, что оперативные разведчики работали практически во всех сферах вражеского оккупационного аппарата: на транспорте — 21 человек, на промышленных предприятиях — 9, в хозяйственных органах — 9, в антисоветских организациях и вооруженных формированиях — 12, в полиции — 20, в местных органах управления — 12, в фашистской контрразведке — 3 человека. Партизанские разведчики были везде: во всех четырех воинских госпиталях, продовольственном пункте Бреста, Брестской ортскомендатуре, на железнодорожном узле. В Бресте и в Антопольском районе были созданы две группы разведчиков-диверсантов для подготовки и проведения взрыва склада авиабомб и нефтебазы ¹²⁹.

Как правило, оперативной разведкой в областном партизанском соединении руководили несколько разведорганов, не подчинявшихся друг другу и объединенных лишь на уровне разведгруппы при подпольном обкоме партии и штабе соединения. Существовало три разведывательные сети: по линии заместителей командиров отрядов и бригад по разведке; начальников особых отделов партизанских формирований; войсковой дальней разведки, группы которой имели связь только с известными им патриотами, а также непосредственно подчиненной областным разведорганам. В тылу врага в составе различных сетей партизанской разведывательной службы мужественно и героически действовало, по неполным данным, до 24 тыс. разведчиков ¹³⁰. Такая организация преследовала цель создать действенную и разветвленную систему оперативной разведки, а также возможности для перепроверки поступающих данных, получения сведений даже при разгроме врагом одной из разведсетей, дублирования передаваемой информации через связанных в условиях массового террора оккупантов и строгого ограничения передвижения. Эффективность этой системы, требующей большого количества разведчиков, обеспечивалась массовой поддержкой со стороны большинства населения, проживавшего на временно оккупированной территории Белоруссии.

Тот факт, что население поддерживало партизан, вынуждены были признать сами фашисты. В сообщении разведотдела штаба «Корюк-580» от 28 сентября 1943 г., отвечавшего за охрану тыла 4-й фашистской армии, говорилось, что большая часть местных жителей поддерживала партизан сведениями, продовольствием ¹³¹.

Типичным примером организации оперативной развед-

ки может служить Барановичское областное партизанское соединение. Если к 1 ноября 1943 г. в соединении насчитывалось до 500 разведчиков, работавших непосредственно в гарнизонах врага, то к 1 февраля 1944 г. их было уже 850. По данным 13 бригад, включавших 47 партизанских отрядов, они располагали следующим количеством разведчиков: на связи у заместителей командиров по разведке — 408 человек, у начальников особых отделов — 270, у штаба соединения — 100 и у групп дальней войсковой разведки — 72 человека ¹³².

Обычно оперативные разведчики, работавшие на предприятиях и в учреждениях врага, были объединены в небольшие конспиративные группы, во главе которых стоял старший разведчик. К нему и приходили связные от партизан за информацией о противнике, и только один он знал всех членов группы, которые сообщали ему добытые сведения. Такая организация повышала степень безопасности работы. Ряд разведчиков, если это диктовалось требованиями конспирации, работали в одиночку, переправляя данные через тайники или через связных, встречавшихся с ними в строго определенное время и в условленном месте ¹³³.

Нацистская контрразведка в период Великой Отечественной войны не сумела в полной мере оценить силу оперативной разведки партизан. Уже после войны бывший начальник штаба «Валли-3» полковник Шмальшлегер писал, что в тылу гитлеровских войск действовало примерно 13 тыс. советских разведчиков. Он имел в виду советскую разведку на всей временно оккупированной территории СССР и причислял к ней разведку партизан и подполья. Однако, как свидетельствуют факты, только в Белоруссии действовало значительно больше оперативных разведчиков партизан, чем указывает гитлеровский контрразведчик. Это показывает ее массовость, высокий уровень организации и конспиративности. При оценке эффективности разведки партизанских формирований фашистский контрразведчик вынужден был признать, что доля разведывательных данных, сообщенных партизанами с весны 1943 г. до лета 1944 г., составляла более 80% всей добытой информации ¹³⁴.

О глубоко народных и патриотических истоках партизанской разведки, об активном участии в ней мужчин и женщин, людей самых разных профессий и возрастов, социального происхождения и национальностей, о ее мас-

совости свидетельствуют данные отчета РО ВШПД об учетных им 24 тыс. партизан, работавших в оперативной разведке на оккупированной врагом территории Белоруссии.

Основу разведки партизан составляли люди, воспитанные при Советской власти (до 26 лет) — 13 217 человек (56%), люди среднего и старшего поколений, помнившие и участвовавшие в Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войне — 10 754 человека. Социальный состав партизанских разведчиков: рабочие — 32,6%, колхозники — 36,4, служащие и интеллигенция — 31%.

Анализ статистических данных о личном составе разведывательной службы подтверждает высокий политический уровень разведки народных мстителей. В ее рядах сражалось около тысячи коммунистов и более трех тысяч комсомольцев, а также до 20 тыс. беспартийных советских патриотов¹³⁵. Коммунисты и комсомольцы, составляя до 17% всего состава разведки, вдохновляли и организовывали многие тысячи патриотов-разведчиков на борьбу с немецко-фашистскими оккупантами и играли в ней авангардную роль.

Характерной является деятельность члена ВКП(б) С. Т. Бондаренко, посланного еще 6 июля 1941 г. ЦК КП(б)Б в Пинскую область для организации партизанского движения. Он активно участвовал в организации и боевой деятельности партизанских отрядов им. Лазо и им. Кутузова, а позже работал начальником особого отдела бригады им. Молотова. Под его руководством подпольные партийные группы в Пинске, Иваново, Дрогичине проводили активные разведывательные и диверсионные операции. В результате разъяснительной работы, проводившейся С. Т. Бондаренко совместно с другими разведчиками, из 6 гарнизонов врага к партизанам с оружием в руках перешли 118 человек, насильно вовлеченных захватчиками в антисоветские формирования. Кроме того, как указывал райком, «командование партизанской бригады всегда своевременно получало разведывательные и контрразведывательные данные о противнике и его намерениях. С. Т. Бондаренко пользовался большим авторитетом среди коммунистов и беспартийных масс. До конца предан делу партии Ленина»¹³⁶.

Разведывательная служба партизан была многонациональной. В ее рядах мужественно и стойко сражались с

врагом представители свыше 20 национальностей: Д. Г. Гляк — белорус, О. Д. Юханов — русский, Г. Ш. Салахутдинов — татарин, А. Н. Чеботарев — украинец, Д. К. Зухба — абхазец, Г. С. Хумарьян — армянин, С. И. Годиевский — поляк, уроженец Западной Белоруссии, и др.¹³⁷

Всех их объединяла глубокая коммунистическая убежденность, преданность делу защиты социалистического Отечества, ненависть к фашистским оккупантам.

В постановлении ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию образования СССР» отмечалось, что «война опрокинула надежды мирового империализма на возрождение национальных междоусобиц, на раздел многонационального государства. Народы СССР в едином строю героически сражались во имя защиты своей социалистической Отчизны, общей победы над врагом, явили миру чудеса стойкости и мужества»¹³⁸.

Разведка партизан вызывала страх у фашистов. Штаб охраны тыла гитлеровской группы армий «Центр» вынужден был признать: «Повсюду сидят доверенные лица бандитов, разведаппарат которых работает ошеломляюще быстро и надежно»¹³⁹.

Многими своими успехами разведка обязана массовому героизму разведчиков, их непримиримой ненависти к врагу, ежедневной готовности к самопожертвованию. Часто в безвыходных положениях коммунисты, комсомольцы, беспартийные показывали образцы взаимовыручки, стойкости, мужества и героизма.

Об этом свидетельствует и подвиг коммуниста С. С. Сумченко, заместителя командира военно-оперативной группы по разведке при Осиповичском подпольном райкоме партии. 10 января 1944 г., возвращаясь с группой бойцов с очередного задания и попав в засаду, он принял огонь на себя, прикрывая отход товарищей, с ценной разведывательной информацией. Он отстреливался до последнего патрона, а потом взорвал гранатой себя и набросившихся на него фашистов. С. С. Сумченко вступил в ряды ВКП(б) еще в 1929 г., в начале июля 1941 г. был направлен ЦК КП(б)Б вместе с группой партийно-советского актива для организации партизанского движения¹⁴⁰.

Врагу иногда удавалось схватить партизанских разведчиков. В таких случаях ответом на все вопросы и попытки озверевших оккупантов было молчание, и только перед

смертью разведчики бросали в лицо врага слова презрения к фашистам и гордости за свой народ и любимую советскую Родину. Так, в Борисовском районе Минской области в феврале 1944 г. фашистами был расстрелян член ВКП(б) партизан-разведчик А. В. Вишневский, арестованы и замучены кандидаты в члены ВКП(б) разведчики П. А. Околов и В. И. Кондратович¹⁴¹. 22 апреля 1944 г. гитлеровцы схватили комсомольцев-разведчиков М. И. Дмитриковича из д. Смоляны и В. И. Бусько из д. Круглое Брестской области. Чтобы добиться показаний, фашисты пытали их, травили собаками. Герои погибли со словами: «Не позор, а счастье умирать за свою Родину, на наше место придут сотни!»¹⁴²

Когда гитлеровцы вели на расстрел 56-летнего крестьянина из д. Якшты Вилейской области П. К. Тишеловича, активно помогавшего партизанам, патриот зашел «Интернационал»¹⁴³.

В боях с нацистскими агрессорами смертью храбрых погибло около 6 тыс. партизанских разведчиков и связных*. Все они дорого отдали свои жизни. Органы фашистской контрразведки сумели выявить, по их собственному признанию, на Восточном фронте лишь около 14% разведчиков, потеряв при этом 30% своего личного состава¹⁴⁴.

Мужественные патриоты навечно остались в благодарной памяти советского народа. Их мысли и чувства выразил в своей предсмертной записке разведчик-коммунист партизан Е. Захаренко: «Вот и пришел последний час. Мне уже не дойти до вас, товарищи. Может попадет к вам хоть это письмо. Здесь самое главное, что я хотел сказать. Родина дорогая! Я должен в этот последний час с тобой поговорить. Я, вскормленный, вспоенный тобой, делал все, что мог. Я твой верный сын, тебе был предан до последнего дыхания и выполнил свой сыновний долг с чистой душой перед тобой. Я так горячо любил тебя, Родина, так ненавидел врагов твоих! Какую отраду приносит сознание, что в это трудное время и я своей кровью алой день торжества победы приближал»¹⁴⁵.

Многочисленные подвиги советских людей подтвердили великое предвидение В. И. Ленина, высказанное им на заре Советской власти: «...Россия способна давать не только одиночек-героев... Нет, мы были правы, когда говорили, что Россия даст таких героев из массы, что Россия сможет выдвинуть этих героев сотнями, тысячами»¹⁴⁶.

* Подсчитано автором по материалам ПА ИИП при ЦК КПБ.

Коммунистическая партия Белоруссии смогла успешно провести многогранную организационную работу по дальнейшему укреплению разведывательной службы партизан в сложных условиях осени 1943 — лета 1944 г., когда временно оккупированная территория республики стала прифронтовой зоной и явилась местом значительного сосредоточения фашистских регулярных воинских частей и большого количества контрразведывательных органов врага.

Новые большие и важные задачи, вставшие перед разведкой партизан, потребовали надежности, быстроты, четкости и полноты информации о противнике. Необходимо было улучшить партийное руководство и саму структуру разведывательной службы партизан.

ЦК КП(б)Б действовал на основе решений ЦК ВКП(б) и Государственного Комитета Обороны, которые концентрировали внимание на актуальных задачах партизанского движения, в том числе и разведки. ЦК КП(б)Б творчески проводил их в жизнь применительно к условиям Белоруссии. ЦК ВКП(б) и Государственный Комитет Обороны также оказывали непосредственную помощь ЦК КП(б)Б и его военно-оперативному органу — БШПД: направляли высококвалифицированных работников, осуществляли материально-техническое обеспечение и финансирование.

Массовость, политическое единство, интернационализм и героизм разведчиков, вдохновляемых великими идеалами коммунизма, являлись важными факторами успешной работы партизанской разведывательной службы. Коммунисты и действующие под их руководством и вместе с ними тысячи беспартийных советских патриотов создавали необходимые условия для разведывательной работы и ее высокой результативности.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ПАРТИЗАН

К началу освобождения временно оккупированной территории республики имелись все необходимые условия для повышения эффективности разведки белорусских партизан: ЦК КП(б)Б и подпольные партийные комитеты осуществляли повседневное руководство ее деятельностью и увеличили численный состав коммунистов и комсомольцев в разведывательных органах. Возросло политическое влияние партии на всю работу разведки, в тылу врага в масштабе республики была создана гибкая и централизованная система разведывательных органов, налажена регулярная радио- и авиасвязь. Разведывательная служба партизанских формирований накопила в ходе предшествующей борьбы с врагом большой и ценный опыт, повысилась ее результативность и степень конспирации.

Обеспечение партизанских формирований разведывательной информацией

Разведка в интересах самого партизанского движения приобретала особое значение в связи с сосредоточением гитлеровских войск на еще оккупированной территории Белоруссии и приближением к ней линии фронта. Оккупанты старались резко ослабить боевую деятельность партизан, снизить результативность их разведки. Они значительно усилили охрану коммуникаций и увеличили количество гарнизонов и их численный состав.

Партизаны, используя накопленный двухлетний опыт борьбы и усиливая разведку, успешно выполняли поставленные перед ними большие и ответственные задачи. Эти задачи были сформулированы партией и Советским правительством и оформлены в приказах Народного комиссара обороны И. В. Сталина от 7 ноября 1943 г. и от 23 февра-

ля 1944 г. В них говорилось: «Партизанам и партизанкам — усилить помощь Красной Армии, нападать на штабы и гарнизоны противника, громить его тылы, разрушать его коммуникации и связь, лишать его возможности подтягивать резервы»¹.

В Постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 1 января 1944 г. о ближайших задачах Совнаркома БССР и ЦК КП(б) Белоруссии перед партийными и государственными органами республики ставились следующие задачи: продолжать на захваченной врагом территории развертывание всенародного партизанского движения, активизировать партизанскую борьбу и дезорганизовать тыл противника, усиливать помощь наступающей Советской Армии, спасти население от истребления и угона в рабство, сохранять населенные пункты от сожжения фашистскими захватчиками².

События доказали своевременность этих указаний. Гитлеровцы в первую очередь стремились обезопасить свои транспортные средства и коммуникации. Только на охране железнодорожных линий было сосредоточено около 114 тыс. войск, что составляло до 11 дивизий по штатам военного времени. По обе стороны от железных дорог на 200—300 м был вырублен лес и кустарник, во многих местах устанавливались проволочные заграждения и минные поля, осуществлялось круглосуточное патрулирование между сооруженными на каждом километре дзотами, на участках, наиболее часто подвергавшихся диверсиям, курсировали бронепоезда³.

В 1943—1944 гг. автогужевые дороги и сотни мостов на них усиленно охраняли не менее 70 тыс. фашистов. Гитлеровцы передвигались по дорогам лишь крупными колоннами, часто в сопровождении танков, броневиков, а иногда и авиации⁴.

В этих условиях только повседневная и тщательная разведка могла помочь партизанам усилить удары по транспортным средствам и коммуникациям противника.

Так, благодаря информации, полученной от руководителей разведывательных групп, в которых насчитывалось 143 человека, — коммуниста И. П. Страпко, комсомольцев М. А. Сазоника, И. Б. Борисюка, И. С. Конопенко, беспартийных И. В. Макаревича, П. С. Трофимука, П. П. Краснопольского, — силами партизанской бригады им. Молотова Пинского областного соединения в сентябре — октябре 1943 г. на железной дороге Брест — Гомель было взорвано

2400 рельсов, в результате движение на этом участке было остановлено на 12 суток⁵.

Партизаны систематически минировали железнодорожное полотно и полностью или частично уничтожали эшелоны противника. Разведчик С. И. Денисюк из Кобринского района Брестской области, живя близ железной дороги Брест — Минск, одной из важнейших стратегических магистралей, разведал и сообщил партизанам места минирования, подходы к магистрали. Эшелоны продолжали взлетать в воздух, а на этих минных полях не погиб ни один партизан из диверсионных групп. Партизанский отряд им. Орджоникидзе Минского областного соединения, предварительно изучив расположение оборонительных сооружений на магистрали Брест — Минск, с января по июнь 1944 г. подорвал 10 эшелонов с живой силой и военной техникой врага⁶.

Разведка партизан обеспечивала участников диверсионных операций сведениями о важных участках железнодорожных коммуникаций — мостах. Например, партизанами Витебского областного соединения было принято решение взорвать мост через р. Улла на важной магистрали Левша — Улла — Лепель. За 3 дня до операции была выслана войсковая разведка, которая установила наблюдение за прохождением поездов, изучила удобные места подхода к мосту, выявила огневые точки врага, собрала сведения о расположении проволочных заграждений и минных полей. В это же время оперативная разведка сумела вскрыть систему световой сигнализации и узнать пароль на день операции, перепроверить данные войсковой разведки. Получив исчерпывающую информацию, партизаны неожиданным ударом и без потерь уничтожили мост и его охрану⁷.

В сентябре 1943 г. партизанские формирования Гомельского областного соединения, используя сведения разведки об охране автогужевых дорог и времени движения колонн противника, взорвали 62 моста на шоссе и грунтовых дорогах. Устроив засады и заминировав участок шоссе Волосовичи — Беляев — Чечерск, народные мстители только за 5 дней уничтожили 6 танков, 3 тяжелых орудия, 28 автомашин и разгромили на марше 196-й саперный батальон врага⁸.

За период с 1 января по 19 июня 1944 г., по данным БШПД, используя полученную от разведчиков точную и своевременную информацию об охране транспортных ма-

гистралей, движении эшелонов и автоколонн, партизаны вывели из строя и взорвали 3620 эшелонов, 82 железнодорожных моста и свыше 32 тыс. рельсов; на автогужевых дорогах уничтожили до 5 тыс. автомашин, 762 моста и 4 тыс. километров связи⁹.

Особенно большой размах диверсионная деятельность партизан приобрела во время третьего этапа «рельсовой войны», начавшегося в ночь на 20 июня 1944 г. Пользуясь добытыми разведывательной службой сведениями, точно зная систему оборонительных укреплений и силы врага, партизанские бригады и отряды смогли взорвать 61 тыс. рельсов на 23 железнодорожных участках, чем значительно затруднили переброску резервов и планомерное отступление противника. Эта операция была проведена в соответствии с директивой ЦК КП(б)Б от 8 июня 1944 г.¹⁰

Даже гитлеровцы вынуждены были признать высокую эффективность этого удара. Офицер оперативного отдела штаба группы армий «Центр» Гахенгольц писал: «Начало разгрома группы армий «Центр» было положено действиями 240 тысяч партизан Белоруссии, которые за одну ночь (19—20 июня) взорвали все железные дороги в 10 тысячах мест... и парализовали транспортную систему»¹¹.

Таким образом, партизаны Белоруссии, используя информацию, полученную разведкой, смогли в значительной степени сорвать оккупантам эксплуатацию основных транспортных коммуникаций, а с началом операции «Багратион» «парализовали вражеский тыл в самый ответственный момент»¹².

Большое значение придавало командование партизанских сил разгрому многочисленных гарнизонов захватчиков. Их уничтожение позволяло расширять партизанские зоны, не допускать систематического ограбления, угона и уничтожения местного населения, выбирать наиболее удобные подходы для диверсионных групп к транспортным магистралям, контролировать сосредоточение и развертывание сил карателей.

Для проведения боевых операций с целью ликвидации гарнизонов необходима была тщательная, а иногда и многодневная разведка, так как каждый опорный пункт был хорошо вооружен, сильно укреплен и приспособлен для многочасовой круговой обороны, с другими гарнизонами связан дорогами, телефоном и радиосвязью. Поэтому разгромить его можно было зачастую только внезапным ударом, любая задержка в бою повышала шансы врага на по-

лучение подкреплений, да и боеприпасов у партизан, как правило, было немного.

И в этой работе разведки партизан коммунисты, как всегда, были впереди. Например, осенью 1943 г. в Холопеничском районе Минской области действовала 1-я Белорусская партизанская бригада. Она регулярно получала сведения о гарнизонах в д. Краснолуки, Струги, Слобода, Грецковичи и райцентре Холопеничи. Сведения передавали кандидаты в члены ВКП(б) И. Н. Шестак, бывший секретарь Краснолуцкого сельсовета, и С. С. Волохович, в прошлом председатель колхоза. Проживая на контролируемой врагом территории, они составили подробный план гарнизонов с указанием их численности, вооружения и расположения огневых точек. Используя эту информацию, партизаны совершили ряд удачных нападений на опорные пункты врага¹³.

При выполнении боевых заданий партизанские разведчики проявляли мужество и умение преодолевать трудности. Так, когда командование партизанской бригады «За Советскую Белоруссию» Витебского областного соединения дало приказ войсковой разведке собрать данные по гарнизону Гаи Дриссенского района, группа из 10 разведчиков во главе с кандидатом в члены ВКП(б) П. И. Тимошенко целые сутки находилась в болоте, ведя наблюдение с выгодных позиций, так как болото вплотную подходило к гарнизону. На основании полученных сведений партизаны разгромили гарнизон¹⁴.

Во всех районах и областях Белоруссии партизанские формирования наносили ощутимые удары по гарнизонам оккупантов. С осени 1943 г. по июнь 1944 г. были разгромлены сотни вражеских гарнизонов. Гитлеровцам не помогли ни сосредоточение сил, ни укрепления в виде земляных валов и дзотов, ни концентрация артиллерии, минометов, бронемашин. Имея подробные сведения о силах врага, их расположении, партизаны могли незаметно подбираться к опорным пунктам противника или даже проникать в гарнизоны и наносить внезапные сокрушительные удары со всех сторон.

Например, партизанский отряд им. Ворошилова Брестского областного соединения получил задание разгромить крупный вражеский гарнизон в райцентре Домачево. Немедленно стала действовать разведка отряда. В течение 15—20 суток путем ведения войсковой и оперативной разведки уточнялись численность и вооружение гарнизона,

система его укреплений, количество охраны в ночное время, безопасные пути подхода и отхода. Как было установлено, фашистский гарнизон насчитывал до 500 человек. Гитлеровцы располагались в 5 зданиях, укрепленных земляными валами, за проволочными заграждениями. Были возведены дзоты и построены блиндажи, в которых установлены пулеметы и скорострельные пушки, осуществлялось постоянное дежурство. Тем не менее в ночь на 23 ноября 1943 г. партизаны смогли незаметно проникнуть в расположение гарнизона и по сигналу ракеты забросали укрепления врага гранатами, а затем открыли сильный ружейно-автоматный огонь. В результате было убито и ранено около 60 захватчиков, а остальные в панике бежали. Было уничтожено 5 складов с продовольствием и гараж с 4 грузовыми автомашинами. Народные мстители потеряли 5 человек¹⁵.

Рост партизанских сил, увеличение численности и вооружения позволяли командованию в ряде случаев разрабатывать и осуществлять планы одновременного разгрома вражеских гарнизонов. В связи с этим возросла и роль получаемых от разведывательной службы сведений о гарнизонах противника.

Разведывательный отдел Быховской партизанской бригады Могилевского областного соединения по заданию подпольного райкома партии через 32 оперативных разведчиков собрал сведения о 14 небольших гарнизонах, которые были ликвидированы одновременным ударом¹⁶.

При необходимости для уничтожения вражеских гарнизонов привлекались силы многих партизанских формирований. В Бельничском районе Могилевской области партизаны собрали нужную информацию о целом ряде гарнизонов и установили время намечающейся переброски туда подкреплений. В ночь с 10 на 11 сентября 1943 г. по плану, утвержденному подпольным обкомом партии, были разгромлены 11 крупных гарнизонов. В операции принимали участие 208-й партизанский полк и 27 отрядов из 7 военно-оперативных групп общей численностью более 4 тыс. человек. Было уничтожено свыше 300 фашистов, захвачено большое количество пулеметов, около 150 винтовок, более 40 тыс. патронов, сотни мин и гранат. Кроме того, у врага были отбиты несколько сот коров и более 200 лошадей. Успех одной из крупнейших по своим масштабам операций белорусских партизан был не случаен. В отчете подпольного обкома партии указывалось:

«Операции предшествовала тщательная предварительная разведка объектов. Исходные положения были выбраны в непосредственной близости от гарнизонов и заняты под покровом ночи»¹⁷.

Не помогла гитлеровцам и новая тактика — свертывание мелких гарнизонов и концентрация их сил в крупных гарнизонах, находившихся в важных для противника с тактической точки зрения местах. Партизанская бригада им. Молотова Пинского областного соединения, проведя предварительную разведку и получив информацию о силах оккупантов и расположении огневых точек, 21 января 1944 г. разгромила гарнизон райцентра Камень-Каширск, насчитывавший в своем составе 800 человек, стянутых туда из 7 мелких гарнизонов¹⁸.

Фашисты неоднократно пытались контратаковать партизан, восстанавливая разгромленные гарнизоны, создавая новые вокруг районов наиболее активного партизанского движения. Кличевская партизанская зона Могилевской области была окружена более чем 75 опорными пунктами врага, в которых насчитывалось до 15 тыс. оккупантов. Только против партизанских бригад, дислоцировавшихся осенью 1943 г. в Суражском районе Витебской области, действовало 34 гарнизона, насчитывавших около 6 тыс. захватчиков¹⁹. В такой обстановке для партизанских сил был жизненно необходим прорыв блокады гарнизонов, поэтому опорные пункты врага часто уничтожались.

По данным БШПД, с 1 января по 20 июня 1944 г. было разгромлено 167 крупных гарнизонов и различных штабов противника, уничтожено 119 складов с боеприпасами, оружием, горючим, выведено из строя 33 самолета, 316 танков и бронемашин, 14 радиостанций²⁰.

Систематические удары по опорным пунктам деморализовывали дух оккупантов и их пособников. Народные мстители захватывали богатые трофеи — оружие, боеприпасы, продовольствие, обмундирование, уничтожали склады и действующие промышленные предприятия врага. Командующий группой армий «Центр» фон Клюге сообщал в Берлин: «...приказ Сталина «создать в тылу немецкой армии невыносимые условия для врага» недалек от выполнения»²¹.

О значении непрерывных ударов партизан в тылу оккупантов и их постоянном воздействии на боеспособность и моральное состояние фашистских войск писал бывший начальник генерального штаба вермахта Гудериан: «Пар-

тизашская война стала настоящим бичом, сильно влияя на моральный дух фронтовых солдат»²².

Гитлеровцы предпринимали все меры для уничтожения партизан или резкого ослабления их деятельности. Одним из самых эффективных методов «усмирения» они считали карательные экспедиции. Мероприятия карателей были направлены против местного населения, которое активно поддерживало партизан и подпольщиков. Накануне решающих боев за освобождение Белоруссии Советской Армией нацистское командование проведением крупномасштабных карательных экспедиций хотело несколько укрепить тыл, уничтожить или оттеснить партизанские формирования из прифронтовой полосы и от транспортных магистралей. Оно стремилось хотя бы частично обеспечить выполнение планов грабежа и угона жителей, путем усиления массовых кровавых репрессий лишить партизан поддержки населения. Поэтому в период с осени 1943 до лета 1944 г. количество и силы карательных экспедиций резко возросли. К участию в этих экспедициях широко привлекались фронтовые части вермахта. Против партизан фашисты бросили огромное количество войск: до 26 дивизий, из них 9 дивизий полного состава, больше 100 охранных батальонов, подразделения 11 дивизий из резерва группы армий «Центр», в том числе 2 танковые, и до 170 бомбардировщиков. В составе войск было до 380 тыс. солдат и офицеров²³. Враг почти в 3 раза превосходил партизан в живой силе и значительно больше — в боевой технике.

В этой обстановке разведывательная служба партизан стремилась заранее узнавать о планах карательных операций, чтобы вовремя выбрать наиболее целесообразные способы отпора карателям. Примером может служить деятельность разведки партизан Минской и Могилевской областей. Разведчики, работавшие у врага, добыли сведения о совещании командного состава оккупационных войск 2 сентября 1943 г. в Осиповичах, во время которого участники были информированы о прибытии в конце сентября двух крупных соединений фашистов для проведения карательных экспедиций и о планах полного уничтожения народных мстителей в Могилевской области зимой 1943 г. В конце декабря 1943 г. разведчики бригады им. Фрунзе Минского областного партизанского соединения, работавшие на железнодорожном узле Ратомка, передали партизанам информацию о выгрузке большого количества вра-

жеских войск с целью блокады партизанских сил вблизи Минска и об ожидавшемся прибытии тяжелой артиллерии и танкового соединения. Они установили и начало и продолжительность блокады — с 1 по 15 января 1944 г.²⁴

В ряде случаев войсковая разведка партизан нападала на штабы, руководившие теми или иными карательными экспедициями, во время их передвижения, захватывала документы с интересующими партизан сведениями или брала в плен солдат и офицеров из частей карателей, располагавших ценной информацией. Например, в феврале 1944 г. фашисты начали готовить крупную карательную экспедицию против партизанских сил в Узденском и Копыльском районах Минской области. 22 февраля 1944 г. разведчики партизанской бригады «Буревестник» доложили командованию о выезде из райцентра Узды в Минск офицеров штаба карателей для утверждения плана проведения операции. Из засады партизаны частично уничтожили нацистов, 7 человек захватили в плен, в том числе командира эсэсовского батальона. В руки партизан попал также план карательной экспедиции, который был направлен в Минский подпольный обком партии²⁵.

Партизанские разведчики проявляли чудеса храбрости и мужества. Комсомолка А. М. Харитончик из д. Турин Минской области несколько раз, рискуя жизнью, приходила в партизанский отряд им. Чапаева и предупреждала о подготовке внезапных нападений противника. Разведчица С. С. Шишкай неоднократно в условиях блокад была проводником войсковой разведки партизанской бригады им. ЦК КП(б) Вилейского областного соединения. В январе 1944 г. гитлеровцы окружили группу партизан в деревне, в бою один из разведчиков был убит. С. С. Шишкай схватила его автомат и, отстреливаясь, под пулеметным огнем вывела группу из засады карателей в лес²⁶.

Значительную роль в провале многих фашистских карательных экспедиций сыграла информация, представленная партизанской разведкой. Об этом писали и сами гитлеровцы. В частности, генерал-майор фон Бутлар отмечал: «Борьба против партизан была чрезвычайно трудным делом, так как их отряды опирались на хорошее знание местности и поддержку, которую им оказывала большая часть местного населения, быстро получали сведения о готовящихся против них действиях и, как правило, ускользали от ударов». Ему вторил гауляйтер Белоруссии фон Готтеберг. Подводя итоги неудачам карателей, он сделал

печальный вывод, что партизаны, имея о замыслах противника ясное представление, осуществляли свои планы, прежде чем оккупационные войска наносили удар²⁷.

Разведка партизан дала сведения, необходимые для успешного проведения такого важного мероприятия, как передислокация части партизанских сил из восточных районов Белоруссии в западные, предпринятого по инициативе ЦК КП(б)Б и БШПД для дальнейшего развития и усиления партизанского движения. Передислокация осуществлялась в два этапа. На первом, летом — осенью 1943 г., в западные области Белоруссии прибыли 9 партизанских бригад, 10 отрядов и 15 организаторских групп общей численностью в 12 тыс. человек. На втором, зимой — весной 1944 г., было переброшено еще 7 партизанских бригад и 11 отрядов (более 7 тыс. человек). На самых трудных и ответственных участках во время передислокации были коммунисты-разведчики. Например, в декабре 1943 г. 208-й партизанский полк совершил рейд протяженностью в 660 км из Могилевской в Пинскую область. Успешной передислокацией полк был во многом обязан роте разведки под командованием коммуниста П. Т. Терехова. В боевом отчете о выполнении операции сказано, что на всем протяжении многокилометрового марша в трудных условиях зимы, между многочисленными гарнизонами противника рота постоянно вела тщательную разведку маршрута движения, в результате чего полк беспрепятственно достиг места своего назначения²⁸.

Разведка партизан уделяла много сил, времени и внимания выполнению специальных заданий, которые, хотя и не имели прямого отношения к получению необходимой информации о враге в интересах Советской Армии и самого партизанского движения, были необходимы в конкретной обстановке для борьбы партизан с фашистами и наносили противнику существенный ущерб.

Одним из таких заданий являлась разъяснительная работа среди обманутых и запуганных людей, насильно мобилизованных фашистами в антисоветские воинские формирования, о возможности вернуться в строй борющегося народа.

Оккупанты, стремясь разжечь национализм, отравить взаимоотношения между советскими людьми ядом ненависти и кровавой мести, специально перебросили в Белоруссию ряд полицейских батальонов, сформированных буржуазными националистами, в том числе — 5 литовских,

5 украинских, 2 латышских, 1 польский. Всего фашистами в различное время было использовано в Белоруссии до 60 тыс. человек, входящих в состав различных националистических изменнических воинских формирований²⁹.

Разведывательные органы партизан руководствовались указанием ЦК КП(б)Б о том, что «власовцы» — это не политическое течение, а мероприятие, целиком инспирированное гитлеровцами, имеющее цель вызвать гражданскую войну на оккупированной территории СССР. Поэтому в обращениях патриотов к военнопленным и местным жителям, находящимся на службе у оккупантов, должна широко пропагандироваться идея о том, что каждый перешедший на сторону партизан имеет полную возможность заслужить прощение советского народа, для этого он должен повернуть оружие против немецко-фашистских захватчиков³⁰.

Партизаны засылали в эти формирования своих разведчиков и связных, устанавливали контакты с патриотическими группами, существовавшими внутри этих подразделений, распространяли пропагандистскую литературу и специальные обращения от имени сослуживцев, ранее перешедших на сторону народных мстителей. В Минской области только Пуховичский подпольный райком партии специально подобрал для разъяснительной работы во вражеских гарнизонах 28 патриотов. Они были объединены в 5 групп, все являлись коммунистами и комсомольцами. Их работа в гарнизонах была действенной. Так, разведчица М. И. Ребалтовская провела работу среди «украинского» батальона, расположенного в м. Тарасово. В итоге, перебив гитлеровцев, 130 человек из батальона перешли к партизанам³¹.

Фактически полностью провалилась и объявленная руководством белорусских буржуазных националистов (по указанию оккупантов) мобилизация в марте 1944 г. в «Белорусскую краевую оборону» («БКО»). Фашисты планировали создание 42 батальонов, а смогли сформировать лишь 9. Да и среди них разведка партизан развернула активную пропагандистскую работу. В Барановичской области по поручению секретаря Столбцовского подпольного райкома партии В. З. Царюка разведывательные органы 5 партизанских бригад заслали в формируемый в райцентре Столбцы батальон «БКО» до 80 коммунистов и комсомольцев. В результате из 1800 мобилизованных в нем осталось только 180 человек³².

Но и среди тех, кого гитлеровцы принудили взять оружие в руки и направили на борьбу с партизанами, были патриотически настроенные люди, опираясь на которых разведчики продолжали вести агитационно-пропагандистскую работу. Когда партизанская бригада Барановичского областного соединения под командованием Ф. М. Синичкина решила уничтожить сильно укрепленный гарнизон в д. Руде Яворской, разведчики заранее связались с насильно мобилизованными в полицию местными жителями. Один из них, Н. Т. Кулецкий, сообщил партизанам о численности, вооружении, укреплениях гарнизона и системе его охраны. В ночь на 19 марта 1944 г. группы партизан бесшумно проникли в укрепление и уничтожили гитлеровцев и их активных пособников³³.

Фашисты в бессильной ярости были вынуждены констатировать провал своих планов «воевать чужими руками» на оккупированной территории. В приказе командующего 4-й гитлеровской армией от 9 сентября 1943 г. говорилось, что возмущение и бунты в отдельных восточных частях свидетельствуют о «систематической вражеской разлагающей работе». 6 декабря 1943 г. начальник зондеркоманды-75 докладывал в Берлин о большой и успешной активности партизан в вербовке перебежчиков среди местных формирований. В приказе командующего восточными войсками весной 1944 г. указывалось, что количество разведчиков, действующих против восточных частей, непрерывно увеличивается³⁴.

Действительность подтверждала эти мрачные для оккупантов факты. Минский подпольный обком партии докладывал в ЦК КП(б)Б, что в результате проведенной политико-разъяснительной работы во исполнение решений V пленума ЦК за июнь — декабрь 1943 г. к партизанам из 4700 участников антисоветских вооруженных формирований перешли около 1600 человек. В Витебской области, по данным представительства БШПД при штабе 1-го Прибалтийского фронта, примерно из 16 тыс. человек, служивших в изменнических частях, к партизанам перешло до 4 тыс. А всего, по сведениям БШПД, к партизанам перешли с оружием в руках около 12 тыс. человек, насильно призванных в различные антисоветские националистические воинские формирования³⁵.

В результате почти полной потери боеспособности созданных врагом изменнических формирований гитлеровцы вынуждены были многие из них распустить, а личный

состав разоружить и направить в Западную Европу на строительные работы, на различные промышленные предприятия или заключить в концентрационные лагеря.

Значительное место в работе разведывательных органов партизан занимала контрразведывательная деятельность в тылу врага. Они устанавливали дислокацию разведывательных школ врага, их филиалы и курсы; добывали сведения об обучающихся там контингентах лиц; определяли места выброски и методы работы фашистских шпионов; вскрывали насаждаемую нацистскими карательными службами агентуру в населенных пунктах. С этой целью разведка партизан засылала в разведывательные школы противника советских патриотов, устанавливала связи с антифашистами внутри контрразведывательных органов врага. Разведчица партизанской бригады им. Кирова Минского областного соединения коммунистка Н. П. Токарева работала в Борисове в аппарате полиции безопасности и СД. От нее были получены списки на 151 фашистского агента. Ее данные помогали народным мстителям быстро вылавливать шпионов. В январе 1944 г. в результате провокации она была схвачена и после пыток расстреляна фашистами. Комсомолка-разведчица О. Н. Герасевич из того же партизанского соединения была заслана в Борисовскую разведывательную школу абвера, где выявила и помогла разоблачить 29 вражеских агентов. В декабре 1943 г. БШПД получил сведения от партизанского разведчика «Сороки», работавшего в центральном аппарате СД в Минске. В них сообщались структура действовавших подразделений СД, их расположение и данные о засылаемых в партизанские формирования агентах, об организации центра по борьбе с разведкой партизан³⁶.

Весной 1944 г. разведка Могилевского областного партизанского соединения установила контакт с Гансом Р., заместителем начальника контрразведывательной группы абвера. Он передал партизанам 37 совершенно секретных документов, важные данные о структуре абвера и размещении в Белоруссии подразделений военной разведки, о дислокации и функциях главного органа абвера на Востоке — «Штаба Валли», располагавшегося в окрестностях Варшавы. С помощью другого антифашиста, ответственного сотрудника резидентуры № 2 «Зондерштаба-Р», непосредственно подчиненного Гиммлеру, была раскрыта вражеская агентура, установлены руководители и местонахождение 11 филиалов фашистской разведки. Разведка Пинской

партизанской бригады установила связь с переводчиком Пинского СД, бывшим белогвардейцем Шелолитцевым-Терским. С ноября 1943 г. по январь 1944 г. он сообщил особому отделу о 45 известных ему шпионах, работавших в Пинске и окружающих его населенных пунктах ³⁷.

Разведка партизанских сил сумела получить сведения о 25 разведывательных школах и готовившейся там фашистской агентуре с указанием фамилий шпионов, их кличек, примет, времени и места направления.

Разведка партизан Белоруссии не только боролась со шпионами, засылаемыми в бригады и отряды, но и помогала их выявлению и ликвидации в советском тылу. 2 февраля 1944 г. разведчики Могилевского областного партизанского соединения установили четырех агентов, заброшенных ранее на советскую территорию, их фамилии и полученные задания. Иногда партизаны могли заранее сообщать места выброски шпионов. Так, было указано, что под Свердловск в декабре 1943 г. будет десантирована группа агентов из трех человек с рацией, один из которых сотрудник разведки партизан ³⁸.

Одним из наиболее эффективных способов получения ценных сведений о вражеских разведывательных и контрразведывательных органах, о различных сторонах их подрывной деятельности был захват сотрудников этих органов группами войсковой разведки при содействии подпольщиков.

В октябре 1943 г., устроив засаду, партизаны Витебского соединения взяли в плен трех сотрудников абвергруппы-310, которые в сопровождении 20 солдат выехали для ареста партизанского разведчика в м. Черяя. В начале 1944 г. группа разведчиков под руководством С. В. Кондратьева из 1-й Заслоновской партизанской бригады того же соединения при участии подпольщиц учительниц, проживавших в д. Шмайлово, Вали и Любы Шебеко выследила и захватила в д. Великое Село крупного гитлеровского разведчика, прибывшего с целью организации диверсионно-шпионской школы. Вскоре разведчики из этого соединения провели операцию по захвату ответственного работника разведшколы абвера в Орше ³⁹.

Разведка партизан принимала активное участие в подготовке, проведении и определении результатов многих диверсий и засад. Разведчик В. П. Бондаренко из бригады им. Сталина Гомельского областного партизанского соединения в сентябре 1943 г. участвовал во взрыве электростан-

ции в Гомеле, а несколько позже под его руководством был сожжен склад горючего (208 бочек). Смелый разведчик комсомолец Н. И. Пучков лично подорвал 2 эшелона и 5 автомашин⁴⁰. Разведка партизанского полка под командованием И. Ф. Садчикова установила, что при подрыве эшелона на магистрали Минск — Москва в районе Орши погибло 220 захватчиков и около 300 из них было ранено. В итоге диверсии на железнодорожном участке возле Толочина под откос были спущены паровоз и 23 платформы с танками, автомашинами и орудиями. При разгроме партизанами аэродрома противника в Витебской области было уничтожено более 20 самолетов⁴¹.

По данным БШПД, используя полученные от разведчиков сведения и при участии самих разведчиков за период с 22 июня 1943 г. по 22 июня 1944 г. народные мстители вывели из строя 65 заводов и фабрик, 192 мастерские, 23 электростанции, 327 казарм и зданий оккупационной администрации. Сильный удар нанесли партизаны-разведчики транспорту — подорвали около 150 паровозов, свыше 850 автомашин, 70 танков, 32 моста на дорогах⁴².

Разведывательная служба партизанских формирований широко привлекалась командованием к добыванию оружия и боеприпасов, в которых все время ощущался недостаток. Разведчики похищали оружие со складов врага или получали его у местного населения. Так, партизаны-разведчики бригады «Железняк» Минского областного соединения коммунисты М. Л. Афанасьев, А. Т. Разбегаев, И. У. Соколовский раздобыли 11 пулеметов, 5 автоматов, 70 винтовок, 8 пистолетов, 2 тыс. патронов.

Начальник разведки партизанского отряда им. Чернака Брестского областного соединения Н. Б. Татаров при помощи советских патриотов добыл со склада врага около 500 кг тола и много боеприпасов⁴³.

Примером дерзости и мастерства разведки партизан могут служить захват и увод к партизанам танков из вражеских гарнизонов. Партизанские разведчики — чех антифашист Г. Габлер (псевдоним «Меч») и белорус Н. Горба (псевдоним «Финка») — установили связь с тремя военнопленными, бывшими танкистами, которые работали в танкоремонтной мастерской в Богушевске. С их помощью разведчики захватили три танка, прибыв в них в Смоленский партизанский полк, действовавший в то время в составе Витебского областного соединения. Разведчики из Богушевской бригады того же соединения под руковод-

ством коммуниста С. Г. Филипповича организовали угон к партизанам двух танков с экипажами из подразделения «власовцев». Эти танки затем участвовали в разгроме 15 гарнизонов противника ⁴⁴.

По неполным данным, при помощи разведывательной службы партизанами было получено значительное количество оружия и боеприпасов: до 700 пулеметов, около 8 тыс. винтовок, тысячи гранат, сотни тысяч патронов, что помогло улучшить вооружение десятков партизанских отрядов ⁴⁵.

При отступлении вермахт пытался оставить после себя «зону пустыни», уничтожая целиком города и села. Разведка партизан получила значительное количество информации о подготовке гитлеровцами взрыва и сожжения объектов промышленности, железнодорожных узлов, административных зданий. Для предотвращения этих операций в начале 1944 г. ЦК КП(б)Б дал специальное указание о создании групп разведчиков в городах и райцентрах для сбора сведений о начале минирования врагом различных объектов и возложил ответственность за проведение этой директивы в жизнь на секретарей подпольных горкомов и райкомов партии и командование партизанских формирований ⁴⁶.

Партизанская разведка в 1944 г. получила информацию о минировании 26 января ацетонового завода в Быхове и двух водокачек и вокзала в Жодино; 24 марта — электростанции и трех заводов в Борисове; 23 апреля — ряда зданий в Лунинце и 27 апреля — крепости в Бобруйске; 22 мая — железнодорожного моста через р. Неман у Столбцов; 19 июня — водокачки, электростанции, казарм в Уручье ⁴⁷.

С целью предотвращения взрывов объектов и облегчения их разминирования РО БШПД направил спецсообщения с полученными от партизан сведениями за подписью секретаря ЦК КП(б)Б И. П. Ганенко командующим 1-го Прибалтийского и 1-го, 2-го и 3-го Белорусских фронтов. Только за один месяц такие сообщения были посланы 4 раза — 11, 16, 24, 27 марта 1944 г. В них была информация о местах закладки взрывчатки, ее количестве и порядке минирования. Благодаря использованию этих данных удалось предотвратить уничтожение ряда важных объектов.

16 июня 1944 г. секретарь ЦК КП(б)Б П. З. Калинин в радиোগрамме секретарю Минского подпольного горкома

партии С. К. Лещене потребовал проверить состояние работы групп по наблюдению за проводившимся гитлеровцами минированием предприятий и учреждений, а также установить через партизан-разведчиков и помогавших им подпольщиков постоянное наблюдение за важнейшими объектами. Благодаря быстрому продвижению советских войск и принятым мерам удалось спасти целый ряд крупных зданий в Минске ⁴⁸.

Разведывательные органы партизанских формирований принимали активное участие в обеспечении подпольных органов печати необходимыми средствами, а также способствовали распространению пропагандистской литературы. И хотя сами типографии и запасы бумаги перебрасывались самолетами с Большой земли, не пропускалась ни одна возможность увеличить тираж листовок и газет за счет материалов, добываемых самими партизанами. При помощи оперативной разведки партизанская бригада им. Фрунзе Минского областного соединения в августе—октябре 1943 г. получила от своих связных большое количество бумаги и до 40 кг шрифта. Разведка Барановичского областного соединения добыла у гитлеровцев в 1944 г. более 6 т бумаги ⁴⁹.

Оперативное и правдивое информирование местного населения, являвшегося главной опорой партизан, о событиях на фронте и в советском тылу, разъяснение очередных экономических и политических маневров оккупантов было делом первостепенной политической важности.

Разведывательный орган военно-оперативной группы при подпольном Кличевском райкоме партии привлекал оперативных разведчиков к распространению листовок, газет, сводок и обращений непосредственно во вражеских гарнизонах. Разведчики партизанской бригады «Неуловимые» Витебского областного соединения по заданию Полоцкого подпольного райкома партии распространили среди населения более 30 тыс. экземпляров газет и листовок. Как докладывал 15 мая 1944 г. в ЦК КП(б) Барановичский подпольный обком КП(б)Б, советские газеты регулярно доставлялись разведчиками в Барановичи, Минск, Новогрудок, Лиду, Словим, Вильнюс ⁵⁰.

Высокогуманной была деятельность разведывательной службы партизан, направленная на спасение населения от фашистских убийц и грабителей. Сведения о запланированных оккупантами мероприятиях по уничтожению и угону сельского и городского населения передавались

в партизанские формирования с целью их предотвращения. Так, 6 декабря 1943 г. разведчики Борисовского зонального партизанского соединения захватили документы зондеркоманды СС с планами насильственной эвакуации трудоспособного населения из деревень в районах Орши, Шклова, Могилева и уничтожения всех остальных жителей. В начале 1944 г. разведка партизанской бригады им. Кирова Пинского областного соединения сумела добыть приказ командира подразделения карателей СС Бюхеля о поголовном уничтожении населения и его имущества при отступлении частей вермахта. Разведорганы партизанских бригад им. Жукова из Барановичского областного соединения и им. Доватора из Вилейского областного соединения получили данные о резкой активизации акций карателей.

Все эти документы и сведения были немедленно переданы в БШПД⁵¹.

В ряде случаев подразделения войсковой разведки партизан, не считаясь с превосходящими силами врага, смело нападали на гитлеровцев, грабивших, угонявших и уничтожавших население, отвлекали карателей на себя для того, чтобы люди успели укрыться в лесах. 7 марта 1944 г. три разведчика-партизана из бригады им. Доватора Вилейского областного соединения приняли неравный бой с отрядом фашистов численностью до 100 человек, которые намеревались угнать население из д. Кузьмичи и Дуборова. Они не пропустили карателей. В бою погиб комсомолец Ф. А. Лопухов, тело которого враги в бессильной ярости сожгли⁵².

Партизанские разведчики вместе с подпольщиками принимали участие в спасении населения крупных городов, выводя его в партизанские зоны. В одну лишь партизанскую бригаду № 14 Могилевского областного соединения разведчики переправили 600 человек из Могилева, 100 человек, способных к борьбе, были зачислены в бригаду, 500 — женщины, дети и старики — расселены по деревням. До 20 тыс. патриотов партизаны смогли вывести для пополнения рядов народных мстителей из Минска⁵³.

Даже в самые последние дни перед изгнанием оккупанты продолжали зверскую расправу над советскими людьми, уничтожали материальные ценности. Разведка партизанской бригады им. ЦК КП(б)Б доложила командованию, что отходящие части вермахта намереваются уничтожить райцентр Островец Вилейской области. Чтобы спасти население, 3 июля 1944 г. партизаны освободили

Островец и удерживали его несколько дней до подхода частей Советской Армии⁵⁴.

По данным БШПД, партизаны в 1944 г., располагая информацией о намерениях врага, выделили около 80 тыс. бойцов для охраны семейных лагерей и деревень и сумели защитить более 400 тыс. человек, кроме этого отбили у оккупантов 15 тыс. и вывели за линию фронта 87 тыс. советских людей⁵⁵.

Разведывательная деятельность в помощь Советской Армии

ЦК КП(б)Б и подпольные партийные комитеты направляли деятельность разведки партизанских формирований, руководствуясь интересами наступающих частей Советской Армии. Информация для советских войск добывалась уже с первых дней всенародной борьбы в тылу врага. Однако наибольшего размаха и результативности разведывательная деятельность партизан достигла в сентябре 1943 — июле 1944 г., что было связано с особой важностью разведывательной информации о противнике для командования Советской Армии, героически сражавшейся с немецко-фашистскими захватчиками в период освобождения временно оккупированной территории Белоруссии.

О значении, которое придавалось организации высоко-результативной работы разведки партизан не только в масштабе армии, но и стратегических операциях фронтов, говорит тот факт, что в плане операции «Багратион», утвержденном Ставкой Верховного Главнокомандования 31 мая 1944 г., было указано, что успех форсирования многочисленных водных преград и прорыв долговременных укреплений в Белоруссии наряду с другими обстоятельствами будет обеспечен усилиями партизанской разведки в интересах Советской Армии⁵⁶.

Одним из важнейших направлений разведки был сбор и добывание достоверной и полной информации об оборонительных сооружениях гитлеровцев в Белоруссии, которые они усиленно возводили в течение полутора лет (весна 1942 — осень 1943 г.) и продолжали совершенствовать вплоть до лета 1944 г. Общая протяженность обороны врага достигала 2200 км и состояла из 5 рубежей и укрепленных районов: Орша — Витебск — Полоцк, Витебск — Орша — Могилев — Быхов, Зембин — Борисов — Бобруйск, районы Минска, Барановичей, Бреста, а также реконструирован-

ных и усовершенствованных старых польских укреплений на советско-польской границе 1939 г.⁵⁷

Все военностроительные работы, помимо саперных, оккупанты производили, как правило, силами сгоняемого под угрозой оружия местного населения. Поэтому партизанское руководство под видом строительных и других рабочих направляло на эти работы разведчиков. Так, осенью 1943 г. командование Полесского областного партизанского соединения направило на строительство оборонительных сооружений врага пять лучших разведчиков, среди них были кандидат в члены ВКП(б) И. А. Клещук и комсомольцы В. В. Зуркевич, Л. И. Бардыга. Они отлично выполнили задание, разведав первую и вторую линии обороны, артиллерийские позиции и пулеметные точки и одновременно выявив размещение ряда воинских складов⁵⁸.

О мощности подготавливаемых врагом оборонительных рубежей дают представление полученные разведкой данные. Укрепления на линии Витебск — Орша достигали в глубину 20 км, а от Орши на юг по западному берегу Днепра до Жлобина — 10—15 км. Железобетонные доты возводились через каждые 250—300 м. Между ними оборудовались 3—4 пулеметных гнезда, скрытые в бронеколпаки. Для защиты личного состава фашисты строили бункеры глубиной до 4 м, шириной 5 м, с тремя накатами бревен, промежутки между бункерами составляли 100—200 м. Кроме того, были вырыты три линии траншей в полный рост человека с расстоянием между ними 500—600 м. Подход к траншеям прикрывали 5—6 рядов колючей проволоки, все пространство перед и между укреплениями было заминировано и простреливалось⁵⁹.

Ценную информацию получили и разведчики партизанской бригады «Чекист» Могилевского соединения, которые составили детальный план укреплений по Днепру с нанесением всех огневых точек. Этот план получил высокую оценку Военного Совета 3-го Белорусского фронта: «Схемы укреплений противника по правому и левому берегам р. Днепр на участке Орша — Трибухи, выполненные военно-оперативной группой при Шкловском райкоме партии, по состоянию на 1 мая 1944 г., представляют большую ценность. Благодаря добросовестному отношению к этой работе, схемы выполнены с большой точностью и почти целиком совпадают с данными аэрофотоснимков. Исполнителями для выполнения этой большой и ценной работы приложено исключительное старание»⁶⁰.

Благодаря кропотливой работе всех подразделений партизанской разведки были выявлены вражеские укрепления по рекам Днепр, Березина, Сож, Случь, Птичь, Западный Буг и др., по Днепро-Бугскому каналу. Не менее 20% всей информации, получаемой в этот период БШПД и оперативными группами при штабах фронтов от разведки партизанских сил, касалось сведений об оборонительных укреплениях врага ⁶¹.

Однако далеко не все оборонительные объекты фашисты сооружали с помощью мобилизованного местного населения и военнопленных, наиболее важные — строили сами. Поэтому партизаны при содействии подпольщиков стремились захватить в плен офицеров из этих саперных частей и от них получить недостающую информацию, в первую очередь подробные планы целых оборонительных районов, данные о местах размещения штабов, складов и узлов связи. Одна из подобных операций — организованный разведчиками Минского областного партизанского соединения захват фашистского инженера-строителя Карла К. с ценными секретными документами и чертежами сооружаемых важных оборонительных объектов. После допроса, в ходе которого были получены важные дополнительные сведения, пленного вместе с документами на самолете переправили через линию фронта ⁶².

Командование партизанских формирований также учитывало, что укрепления, возведенные для обороны гарнизонов и охраны железнодорожных и шоссе́йных коммуникаций, могли быть использованы частями вермахта в боях с наступающими частями советских войск в качестве опорных пунктов, быстро превращенных в узлы и рубежи сопротивления. Поэтому разведка состояния обороны многочисленных гарнизонов была крайне необходимой. Например, Полесский подпольный обком сообщил в ЦК КП(б)Б и БШПД, что, по данным разведки партизанских формирований, на конец 1943 г. в области находилось 52 гарнизона численностью до 11 тыс. человек, вооруженных артиллерией, минометами и танкетками. 31 января 1944 г. разведка партизанской бригады им. Пономаренко доложила в штаб Брестского областного партизанского соединения о состоянии 65 вражеских гарнизонов, передав командованию сведения об их численности, составе, вооружении и оборонительных укреплениях ⁶³.

Разведывательные органы партизанских областных и зональных соединений периодически представляли в

БШПД справки о состоянии обороны и численности гарнизонов противника. В 1944 г. разведка выявила и подтвердила дислокацию 1800 гарнизонов оккупантов. Обобщив все сведения об обороне противника, РО БШПД в конце июня 1944 г. составил для командования Советской Армии подробную карту оборонительных рубежей фашистов в Белоруссии ⁶⁴.

В том, что линии обороны противника были повсеместно прорваны наступающими частями Советской Армии в первые же дни летнего наступления 1944 г. и что тыловые узлы сопротивления фашистов советские войска могли обходить или прорывать в самых уязвимых местах, была и немалая заслуга белорусских партизан-разведчиков. В 1944 г. газета «Красная Звезда», отмечая вклад партизан в обеспечение наступающих советских войск развединформацией, писала: «Подробные данные о противнике, добытые хорошо организованной разведкой, помогли найти слабое звено в обороне врага для нанесения сокрушительного удара» ⁶⁵.

Важные сведения о работе вражеского транспорта добывались партизанами с помощью войсковой и оперативной разведки. При этом учитывалось количество проследовавших вагонов и автомашин, груз и направление его переброски. Под наблюдением была вся железнодорожная система Белоруссии общей протяженностью до 7400 км. О масштабах деятельности разведки говорят цифры: если в январе 1943 г. РО БШПД получал подробные сведения о передвижениях противника лишь на 16 участках железнодорожной линии, то в сентябре 1943 г. уже на 46. С осени 1943 г. особое внимание уделялось железнодорожным линиям западных областей Белоруссии, которые фашисты широко использовали для переброски войск и военных грузов не только на центральный, но и на северный и южный участки советско-германского фронта. В течение октября-декабря 1943 г. было налажено бесперебойное получение информации по всем 18 железнодорожным участкам западных областей Белоруссии, что к январю 1944 г. составляло половину всей железнодорожной сети (37 участков), еще находившейся в руках захватчиков ⁶⁶.

Большую часть этой кропотливой работы проводили партизанские разведчики, работавшие в местах приема и отправки грузов. Так, в Гродно на железнодорожном узле действовала разведывательная группа из четырех комсомольцев, которые передавали сведения о движении войск

и военных грузов через эту станцию командование в партизанской бригаде им. Калиновского Белостокского областного соединения. Партизанский разведчик кандидат в члены ВКП(б) И. С. Шестук работал на автозаправочной станции в райцентре Лепель Витебской области, сообщая исключительно ценную информацию о количестве проходивших здесь автоколонн и характере перевозимых грузов⁶⁷.

Насколько подробными были передаваемые данные, показывает следующий факт. Партизанская бригада им. Сталина Барановичского областного соединения, разведка которой контролировала железнодорожный участок Минск — Барановичи, сообщала в БШПД, что с 7 по 20 октября 1943 г. через станцию Негорелое проследовало на восток 140 эшелонов, из них с живой силой — 36, с автомашинами — 21, с боеприпасами — 6, с тяжелой артиллерией — 2, с горючим — 10⁶⁸. Одновременно на запад прошло 322 эшелона, в том числе с живой силой — 62, с автомашинами — 55, с боеприпасами — 3, с легкой артиллерией — 4, угоняемым на каторжные работы в Германию местным населением — 82 и до 100 эшелонов с награбленным промышленным оборудованием и продовольствием. Разведчики установили, что в Польшу и Германию вывозилась для ремонта подбитая военная техника, а воинские части и боеприпасы следовали в направлении правобережной Украины, где в это время происходили ожесточенные бои за освобождение Киева⁶⁹.

Почти каждая переброска воинских частей врага немедленно фиксировалась партизанскими разведчиками. Во многих случаях устанавливалось количество и род войск, пути их движения. Разведчики одного из партизанских соединений контролировали передвижение транспортных колонн в пределах зоны своей деятельности, затем вступала в действие разведслужба соседнего соединения. Таким образом, проходящие части противника все время находились под наблюдением вплоть до прибытия к месту назначения, где их детально начинали изучать разведчики местного соединения.

Эта система давала возможность получать подробную информацию о вражеских передвижениях по железным дорогам Белоруссии, что часто представляло стратегическое значение. Например, разведчики Минского и Гомельского партизанских областных соединений установили, что с 15 мая по 5 июня 1944 г. по одному из важнейших железно-

дорожных участков Минск — Гомель в направлении Гомеля прошло 275 эшелонов, почти все с войсками и боевой техникой, на Минск — 221 эшелон в основном с хозяйственными грузами. Был сделан вывод, что усиленная переброска фашистских войск на юг имеет отношение к возможной подготовке противника к боям во время летнего наступления Советской Армии. Всего за первые шесть месяцев 1944 г. разведкой партизан Белоруссии было учтено 21 400 эшелонов противника ⁷⁰.

Все большую роль, особенно с осени 1943 г., играла информация о передвижении противника по автогужевым дорогам, по которым враг интенсивно перебрасывал на фронт войска и боевую технику. Возрастание значения автогужевых дорог объяснялось и непрерывно усиливавшимися ударами партизан по железнодорожным магистралям и особенно проведенными в августе—октябре 1943 г. первым и вторым этапами «рельсовой войны», в результате которой было взорвано более 210 тыс. рельсов, разрушено около 300 из 544 железнодорожных мостов, пущено под откос или повреждено свыше 2 тыс. эшелонов. Все это привело к сокращению военных перевозок фашистов на 40% ⁷¹.

Разведывательная служба партизан определила, что, по состоянию на 6 декабря 1943 г., группу армий «Центр» обслуживали специальные автотранспортные части: 3 полка, расположенные в Минске, Бобруйске, Мозыре, в районе Витебска — 4 отдельных батальона ⁷².

Разведчики народных мстителей внимательно следили за передвижением автотранспорта врага на протяжении 4 тыс. километров. Партизаны Полесской области с 25 по 29 февраля 1944 г. зарегистрировали переброску двух пехотных дивизий, одной танковой бригады, 700 автомашин от д. Микашевичи по шоссе на Лунинец. Это свидетельствовало об усилении группировки фашистских войск. Разведслужба областного соединения организовала их перепроверку и быструю передачу в БШПД, и уже 7 марта они были сообщены советскому командованию. В целом за первое полугодие 1944 г. разведка партизан Белоруссии смогла зарегистрировать переброску свыше 1700 танков и бронемашин и до 23 тыс. автомашин врага ⁷³. Попытки гитлеровского командования использовать автогужевые дороги для скрытого передвижения войск были сорваны партизанской разведкой.

Другим важным участком работы партизанских фор-

мирований была разведка аэродромов и посадочных площадок фашистской авиации, учет количества и типов самолетов, а также состояния противовоздушной обороны аэродромов врага. Аэродромы усиленно охранялись, близлежащая к ним территория, как правило, объявлялась запретной зоной, где устанавливались заграждения из колючей проволоки, а подходы минировались. Для их защиты выделялись специальные воинские части. Однако захватчики не могли полностью обходиться без труда военнопленных и местного населения, например, при строительстве аэродромов и обслуживании посадочных площадок. Этим пользовались партизаны, засылая туда разведчиков или устанавливая связи с работающими там советскими патриотами. Войсковая разведка в свою очередь захватывала в плен фашистских летчиков и техников, а иногда целые экипажи сбитых или совершивших вынужденную посадку самолетов.

Регулярные сообщения в РО БШПД о вражеских аэродромах стали интенсивно поступать с середины лета 1943 г. С 1 июля 1943 г. по 1 июля 1944 г. разведка партизанских формирований направила в БШПД 343 сообщения об авиации противника. Многие аэродромы и посадочные площадки практически находились под повседневным контролем партизан. За это время разведка партизан добыла и передала сведения о 55 аэродромах, что позволило БШПД составить в ноябре 1943 г. и в июне 1944 г. разведывательные карты для советского командования с нанесенным на них большим количеством аэродромов и самолетов и системой ПВО. Разведкой белорусских партизан за этот год было учтено свыше 4600 бомбардировщиков, более тысячи истребителей, около 500 санитарных и транспортных, до 400 самолетов-разведчиков и штурмовиков⁷⁴.

Разведку вражеских аэродромов партизаны вели и по целевым указаниям советского командования военно-воздушных сил. 6 марта 1944 г. начальник штаба 16-й воздушной армии генерал-майор П. И. Брайко направил руководству БШПД заявку на разведку 16 вражеских аэродромов. Уже 23 марта секретарь ЦК КП(б) Б И. П. Ганенко и начальник РО БШПД Ф. М. Анисимов сообщили сведения об этих аэродромах: самолетов — 831, противоздушных зенитных средств — 127 орудий и 30 пулеметов. Они передали, что из 16 известных советскому командованию вражеских аэродромов 4 были ложными, т. е. ловушками, и указали их точное расположение⁷⁵.

С осени 1943 г. фашистское командование развернуло строительство новых аэродромов. До этого времени в основном использовались бывшие советские аэродромы. Разведка партизанских сил быстро взяла под контроль эти строительные объекты. 30 октября 1943 г. партизаны Витебского областного соединения сообщили, что 10 октября началось строительство нового аэродрома под Полоцком; 13 ноября из Могилевского областного соединения передали о переоборудовании в действующий ложного аэродрома в Каменке; из Полесского областного соединения 18 ноября докладывали, что с 10 ноября были введены в строй два аэродрома в районе Мозыря ⁷⁶.

Строительство аэродромов продолжалось и в первой половине 1944 г., однако в первую очередь противник стал сооружать посадочные площадки. Они хотя и не могли принять большое количество самолетов, но были хорошо замаскированы и располагались невдалеке от линии фронта, что позволяло врагу рассредоточить некоторую часть своих авиационных сил.

Об изменениях в строительстве баз ВВС врага свидетельствуют следующие цифры: органы разведки партизан Белоруссии в январе 1944 г. учли 21 аэродром с 970 самолетами, в апреле — 25 аэродромов и 15 посадочных площадок с 313 самолетами, в июне — 40 аэродромов и 24 посадочные площадки с 1100 самолетами ⁷⁷.

Разведчики Барановичского партизанского областного соединения весной 1944 г. с помощью подпольщиков захватили начальника строительства Лидского аэродрома, крупного военного специалиста, подполковника, участвовавшего до этого в строительстве целого ряда важных аэродромов и посадочных площадок на фронте. Он был доставлен в подпольный обком партии и на допросе сообщил ценные сведения ⁷⁸.

Партизанские разведчики постоянно следили за результатами бомбардировок вражеских объектов советской авиацией и сообщали их в БШПД. Например, 20 сентября 1943 г. разведка 1-й Белорусской партизанской бригады Витебского областного соединения выявила прибытие из Смоленска и Брянска большого количества самолетов на витебский аэродром. Используя эти данные, 29 сентября наша авиация произвела массированный налет, повредив и уничтожив десятки вражеских самолетов. 9 ноября 1943 г. разведка партизанской бригады им. Сталина Минского областного соединения установила, что в результате бом-

бардировки советской авиацией минского аэродрома выведено из строя значительное количество самолетов⁷⁹.

Большие потери нацисты несли от ударов советской авиации по выявленным партизанскими разведчиками складам. Разведчики обычно устанавливали их точное местонахождение, емкость и виды. На территории Белоруссии было обнаружено 222 стационарных склада, в том числе 107 с боеприпасами и 58 с горючим. В октябре 1943 г. разведчик А. Н. Толкачев узнал точное расположение крупных артиллерийских складов в Новобелице (Гомельская область). Советская авиация нанесла по ним мощный удар. Склады вместимостью 4 тыс. вагонов снарядов горели и взрывались трое суток. По сообщениям разведки Полесского партизанского областного соединения, авиация уничтожила несколько складов с авиабомбами и горючим в районе Житковичей и Лахвы. Всего партизанской разведкой было передано 47 донесений о результатах бомбежек⁸⁰.

В западных областях Белоруссии партизаны широко развернули активные диверсионные действия на железнодорожных коммуникациях, препятствуя подвозу резервов к фронту. Партизанские бригады Столбцовского зонального соединения под командованием В. З. Царюка в конце июня 1944 г. взорвали несколько тысяч рельсов. В результате на станциях скопились десятки вражеских эшелонов с танками, орудиями, автомашинами. Партизанские разведчики, выявив эти скопления, вызвали авиацию. Таким образом, резервы врага уничтожались еще в тылу⁸¹.

Разведорганы партизанских формирований помогали советскому командованию ВВС получать сведения о судьбе экипажей сбитых или совершивших вынужденную посадку самолетов. 29 мая разведчики из партизанской бригады № 125 Полесского областного соединения сообщили о последнем подвиге экипажа бомбардировщика под командованием капитана Н. Н. Маргилана. Самолет был подбит и произвел вынужденную посадку в 22 км от железнодорожной станции Копаткевичи, где дислоцировался крупный фашистский гарнизон. Пять летчиков вели неравный бой с целым карательным отрядом несколько часов, трое из них погибли, а двое, будучи ранеными и израсходовав все боеприпасы, не сдались живыми врагу. Захватчики в этом бою потеряли 30 человек⁸².

Выявляя систему ПВО большинства крупных городов и железнодорожных узлов Белоруссии, разведка оказывала помощь советской авиации при выполнении боевых

заданий. По данным военно-оперативной группы при Шкловском подпольном райкоме партии, силы ПВО противника в Орше, Шклове, Толочине к 1 января 1944 г. насчитывали 33 зенитных орудия и 4 прожектора. В 1944 г. враг еще более усилил ПВО. В Минске к 22 июня 1944 г. она составляла 43 батареи зенитных орудий по 3—6 орудий в каждой, 6 прожекторных установок и 3 звукоулавливающих пункта. За первое полугодие 1944 г. разведорганы партизанских формирований сумели установить точную дислокацию десяти зенитных частей, в том числе 12, 18, 23-й зенитно-артиллерийских дивизий. В конце июня 1944 г. РО БШПД на основе информации партизан представил советскому военному командованию подробную карту системы ПВО фашистов в Белоруссии, что позволяло избегать больших потерь при поддержке наступающих войск авиацией⁸³.

В Белорусской наступательной операции летом 1944 г. советская авиация с самого начала сумела захватить и прочно удерживать преимущество в воздухе. В приказе Верховного Главнокомандования от 20 августа 1944 г. при оценке успехов военно-воздушных сил Советской Армии отмечалось: «...наша боевая авиация имеет теперь полное господство в воздухе над авиацией врага»⁸⁴. В этом была определенная заслуга и разведки партизан.

Специфическим участком в работе партизанской разведки, требовавшим пристального внимания и систематической работы, было выявление мест расположения штабов и отдельных соединений войск противника, прибытия резервов, отвода разгромленных частей, переброски войск в Белоруссию. Источником этих данных служили допросы пленных, захваченные оперативные и личные документы оккупантов. Кроме того, разведчики использовали сведения о полевых почтовых станциях и различные хозяйственные документы, по опознавательным знакам определяли нумерацию частей.

Партизанские разведчики из бригад Витебского областного соединения под командованием Д. В. Тябута, Н. А. Сакмаркина, Л. И. Селицкого 16, 20 и 21 сентября 1943 г. сообщили о передислокации штаба группы армий «Центр» в район станции Боровуха-1, сведения о его составе и прошедшем 10 сентября совещании у командующего фронтом, на котором присутствовало 27 генералов. Партизанская разведчица коммунистка Н. И. Шишко с ноября 1943 г. по июнь 1944 г. установила размещение

и номера 9 воинских частей врага в Борисове и его пригороде. Комсомолка разведчица В. И. Ярошевич, проживавшая в д. Городище Минского района, в феврале 1944 г. добыла сведения о прибытии с фронта на железнодорожную станцию Смолевичи 567-го полка СС и отправке его после отдыха в Италию. Разведчик «Искра», работавший в Могилеве на крупном армейском продовольственном складе, в начале декабря 1943 г., проанализировав накладные, установил номера 50 пехотных частей и 4 артиллерийских дивизионов фашистов общей численностью до 42 тыс. человек. 22 мая 1944 г. член Вилейского подпольного обкома партии П. А. Жукович сообщил по радию в ЦК КП(б)Б, что, по разведывательным данным партизан, в районе Минска сосредоточены прибывшие с Украины, из-под Могилева, из районов Варшавы 4 пехотные дивизии и указал их номера⁸⁵. Эта информация раскрывала район сосредоточения фашистских резервов, что было учтено при составлении плана операции «Багратион».

Ряд ценных сведений разведка партизан получила от военнослужащих вермахта, которые добровольно перешли к партизанам, убедившись в бесперспективности и преступном характере ведущейся войны.

В октябре 1943 г. в партизанскую бригаду «Большевик» Минского областного соединения перешел унтер-офицер Альфред Л., который сообщил о выводе из Белоруссии в северо-восточную часть Франции частей 2-й армии вермахта. Эта информация была передана в БШПД членом Логойского подпольного райкома партии Н. М. Андреевым. Она свидетельствовала об ослаблении сил врага, что учитывалось командованием советских войск при ведении наступательных операций. В ноябре 1943 г. в партизанскую бригаду им. Фрунзе того же соединения прибыл немецкий офицер-антифашист, который сообщил ее командиру, члену Гресского подпольного райкома партии И. В. Арестовичу о начавшейся переброске нескольких свежих дивизий из Италии в районы Бобруйска, Осиповичей, Марьиной Горки⁸⁶. Эта переброска объяснялась успешным наступлением войск Белорусского фронта и их выходом в районы, имевшие стратегическое значение.

Однако одним из основных источников сведений о вражеских частях и штабах в этот период был захват в плен офицеров и солдат гитлеровской армии и ее сателлитов.

Разведка витебских партизан в апреле 1944 г. взяла в плен командира 1-го взвода 589-го полка связи, посещав-

шего одну из квартир на окраине Орши. По его показаниям были установлены места дислокации всех соединений и частей, входивших в состав 4-й армии. О ценных сведениях, добытых могилевскими партизанами 10 июня 1944 г. во время допроса пленного из 60-й моторизованной дивизии, которая была внезапно переброшена из Прибалтики на направление одного из основных ударов планируемого советским командованием летнего наступления, писал ответственный работник Генерального штаба Советской Армии С. М. Штеменко. Было выяснено, что дивизия прибыла в данный район на отдых и пополнение и через несколько дней должна быть направлена на Украину, где фашисты ожидали наступления советских войск⁸⁷.

Тщательно анализируя захваченные документы врага, разведаппарат партизанских формирований выявил 527 полевых почтовых станций, из них 163 за первые пять месяцев 1944 г. На основании этих данных РО БШПД составил специальный справочник для Разведывательного управления Генерального штаба Красной Армии. В результате его проработки в составе группы армий «Центр» были выявлены ранее не входившие в ее состав 23 дивизии, 1 бригада, 8 отдельных полков, из них 3 дивизии, 1 бригада и 2 отдельных полка, до этого вообще не фиксировавшиеся на советско-германском фронте.

В целом к концу июня 1944 г. разведка партизан Белоруссии установила до 598 соединений и частей вермахта, наличие которых подтверждалось свыше тысячи раз. Было выяснено расположение 27 штабов, в том числе и штаба группы армий «Центр», 2-й, 4-й, 9-й пехотных и 3-й танковой армий, дислокация около 106 корпусов и дивизий. Помимо этого советские войска получили от партизан подробную информацию о численности и вооружении 132 отдельных полков и 375 батальонов противника⁸⁸.

О значительной помощи партизан в ведении разведки указывается в целом ряде документов армий и фронтов. Так, в журнале боевых действий войск 2-го Белорусского фронта за июнь 1944 г. отмечалось: «В целях ведения разведки широко использовались местные партизанские отряды, которые сообщали нашим войскам об обнаружении крупных сил противника»⁸⁹.

Для деятельности партизанской разведки было характерно непосредственное взаимодействие с передовыми частями наступающей Советской Армии. В первых числах января 1944 г. для ведения разведки в районе областного

центра Мозыря подпольный обком партии откомандировал 95 разведчиков-проводников, хорошо знавших местность, в 415-ю стрелковую дивизию. По заданию командования 13-й армии разведка Мозырской партизанской бригады захватила в плен четырех гитлеровцев и переправила их в штаб армии. Они дали ценные сведения о направлении предполагаемого главного удара и системе укреплений под Мозырем. Для ведения более детальной разведки командование 13-й армии послало в помощь партизанам разведывательную группу из восьми человек под руководством коммуниста И. Н. Безденежного. На основании всей полученной информации о противнике Военный совет 13-й армии принял решение скрытно ввести в тыл врага в разведанный партизанами проход в линии обороны 2-й и 7-й кавалерийские корпуса и одновременно с партизанами ударить по группировке врага с фронта и тыла. 14 января 1944 г., несмотря на мощные укрепления и многочисленный гарнизон, Мозырь был освобожден⁹⁰.

Зимой 1943/44 г. наступление Советской Армии в Белоруссии в силу ряда причин было приостановлено. Отдельные части советских войск, продвинувшиеся далеко вперед, попали в трудное положение. Так, четыре полка из 8-й и 148-й стрелковых дивизий были полностью отрезаны гитлеровцами в районе д. Новожепелевичи. Полесские партизаны пришли к ним на помощь. Наровлянская партизанская бригада установила через своих разведчиков связь с окруженными полками, обеспечила их точными сведениями о расположении частей противника, снабдила продовольствием и выделила несколько партизан-разведчиков для вывода воинских частей через линию фронта. Пробыв в тылу врага 10 дней, они благополучно соединились с Советской Армией. Всего осенью 1943 — зимой 1944 г. Полесский подпольный обком партии для выполнения различных заданий откомандировал в распоряжение командования советских войск до 300 партизан-разведчиков⁹¹.

Широкое взаимодействие партизанских соединений с Советской Армией, в том числе и в разведке, развернулось весной — летом 1944 г. В апреле 1944 г. партизанская бригада И. Г. Шубитидзе Пинского областного соединения передала для связи в разведывательный отдел 61-й армии несколько опытных разведчиков, работавших в Пинске. Их работа получила высокую оценку штаба армии. Поступившие сведения способствовали успешному

проведению десантной операции по освобождению Пинска. В июне 1944 г. разведчики Могилевского областного партизанского соединения оказали поддержку разведывательной группе штаба 2-го Белорусского фронта, переброшенной на партизанский аэродром в ночь на 8 июня на 8 самолетах «У-2». Совместно с партизанами они установили сосредоточение в районе д. Понизовье 120 танков и до 170 бронемашин 70-й механизированной дивизии. При содействии партизан разведывательная группа захватила пленных и документы и вскрыла группировку 4-й и частично 9-й армий на участке м. Горки, юго-западнее Быхова ⁹².

В ходе операции «Багратион», одной из самых крупных наступательных операций в годы Великой Отечественной войны, стремительным наступлением частой Советской Армии при поддержке народных мстителей летом 1944 г. в Белоруссии вермахту было нанесено тяжелейшее поражение. О ее значении фашистский генерал Бутлар впоследствии писал: «Разгром группы армий «Центр» положил конец организованному сопротивлению немцев на Востоке», а верховное главнокомандование вермахта констатировало почти полное уничтожение группы армий «Центр», что означало катастрофу большую, чем под Сталинградом ⁹³.

Вклад разведки партизан в разгром врага отмечал Военный совет 1-го Белорусского фронта: «Войска получали от партизан немало ценных данных о перемещении войск, техники и грузов противника по железным дорогам. Раскрыты места вражеских гарнизонов и опорных пунктов, баз снабжения на прифронтовых коммуникациях. В ряде случаев партизаны устанавливали районы дислокации и сосредоточения тактических резервов противника. Давали ценные разведданные об оборонительных укреплениях, промежуточных рубежах и отдельных опорных пунктах противника в полосе наступления наших войск» ⁹⁴.

Высокой оценкой мастерства и опыта партизанских разведчиков явилось зачисление после освобождения Белоруссии многих из них в армейскую разведку, пограничные войска и другие органы. Всего, по данным БШПД, к 25 сентября 1944 г. туда было направлено около 4 тыс. коммунистов и комсомольцев ⁹⁵.

Бюро ЦК КП(б)Б после освобождения республики с удовлетворением отметило многогранную работу, прове-

денную разведчиками партизанских бригад, по оказанию содействия командованию Советской Армии ⁹⁶.

Данные военно-стратегического характера. Взаимодействие со спецгруппами советской разведки

Разведка партизан Белоруссии уделяла большое внимание получению сведений о стратегических намерениях фашистского командования, о новых видах оружия, сбору политической и экономической информации, всестороннему взаимодействию со спецгруппами советской разведки. Благодаря руководству КП(б)Б, хорошей организации партизанских разведывательных органов, массовости и героизму разведчиков, помощи им со стороны чекистов и армейских разведчиков многие меры по охране секретов вермахта, предпринятые гитлеровцами, оказывались малоэффективными. Разведка партизанских формирований была плодотворной и в этом направлении.

Сведения, полученные разведкой партизан Белоруссии, носили в ряде случаев военно-стратегический характер и способствовали боевым успехам советских вооруженных сил.

26 октября 1943 г. член Осиповичского подпольного райкома партии, командир партизанской бригады Н. Ф. Королев доложил в ЦК КП(б)Б и БШПД, что одному из партизанских разведчиков удалось добыть от фашистского полковника информацию о сосредоточении в районе Жлобиа 7 танковых и 4 пехотных дивизий, имевших около тысячи танков. Фашисты хотели разгромить советские войска в районе Жлобина и Рогачева и, продолжая контрнаступление, нанести удары во фланг Белорусского фронта. Ими предусматривалось взаимодействие с Киевской группировкой, которая должна была обойти с севера войска 1-го Украинского фронта. Гитлеровцы стремились окружить и уничтожить пять армий: две в Белоруссии, три на Украине. Эти данные были срочно сообщены в Ставку Верховного Главнокомандования и позволили советскому командованию предпринять действенные контрмеры ⁹⁷.

К концу мая 1944 г. разведывательные органы партизанских формирований до 500 раз передавали сведения о передислокации частей противника по транспортным коммуникациям. Так, 27 мая 1944 г. партизаны сообщили о переброске двух танковых дивизий из района Могилева в Гродно и Ковель. РО БШПД, обобщив данные за апрель и

май 1944 г. о количестве прошедших эшелонов в обе стороны и их грузах по 14 важнейшим железнодорожным участкам, сделал вывод, подтверждавший ранее полученную от советской разведки других видов информацию о том, что фашисты ожидают наступления советских войск на Украине и не только направляют туда основные резервы, но и снимают часть своих войск с центрального участка фронта. БШПД информировал Генеральный штаб Советской Армии о выводе на Украину вражеских войск общей численностью до 25 дивизий⁹⁸. Полученные сведения указывали на определенное ослабление группы армий «Центр» к июню 1944 г., что было учтено при подготовке и проведении операции «Багратион».

Большую работу продолжали вести разведывательные органы партизан по выявлению подготовки нацистов к внезапному и широкому применению химического оружия как на фронте, так и против народных мстителей и местного населения. Такая угроза уже существовала с первых дней Великой Отечественной войны, о чем было известно командованию Советской Армии. Гитлеровцы интенсивно проводили научно-исследовательские работы в области применения химического оружия и сумели создать ряд новых, сильно действующих отравляющих веществ. С их помощью они уничтожили сотни тысяч заключенных в концлагерях, организовали в вермахте специальные части для ведения химической войны, полностью оснастив их соответствующим вооружением и боеприпасами. Особенно усилилась опасность подготовки нацистами химического нападения с осени 1943 г. после окончательного перехода стратегической инициативы к советским войскам.

Все приготовления к использованию отравляющих веществ проводились в глубокой тайне и в широких масштабах. Передвижение эшелонов и автоколонн с грузом химического оружия и средствами защиты происходило, как правило, ночью. Их разгружали только сами оккупанты. Места расположения складов были строго засекречены и усиленно охранялись. Воинские части, предназначенные для ведения химической войны, всячески маскировались и часто меняли свою дислокацию.

Это было вызвано тем, что фашистскому военно-политическому руководству приходилось считаться с легкой уязвимостью Германии в связи с относительно небольшой территорией и высокой плотностью населения, утратой господства в воздухе фашистской авиацией, суровым пре-

дупреждением, сделанным от имени глав правительств СССР, США и Англии, о неотвратимости ответного удара.

Только химический «блицкриг» с применением тогда еще не известных советским войскам отравляющих веществ, заранее проведенная вермахтом подготовка к ослаблению ответного удара по замыслам фашистского командования могли им дать некоторые шансы на успех.

Точная и полная информация о приготовлениях гитлеровцев к химической войне, вскрытие их планов и захват новых средств нападения и защиты могли помочь сорвать применение этого оружия массового уничтожения. И здесь, на временно оккупированной территории БССР, в опасном и благородном деле предотвращения развязывания фашистами химической войны, руководителем была Коммунистическая партия, ее военно-оперативные органы, коммунисты, работавшие в разведке партизанских формирований.

5 сентября 1943 г. Минский подпольный обком партии сообщил в ЦК КП(б)Б и ЦШПД данные о переброске в конце августа по направлению к фронту через Минский железнодорожный узел химического оружия. В том же месяце сотрудник особого отдела Минского областного партизанского соединения коммунист А. С. Осадчий докладывал в подпольный обком партии, что на Оршу и Гомель за десять дней проследовало 39 эшелонов с отравляющими веществами. Он сообщал также о том, что на склады, расположенные под Минском, завезен кожно-нарывной газ с условным обозначением «желтый крест», что гитлеровским офицерам и солдатам в Минске выданы противохимические пакеты⁹⁹.

Осенью 1943 г. немцы-антифашисты и захваченные разведчиками пленные неоднократно предупреждали партизан о планах и мероприятиях фашистского командования по подготовке химической войны, предполагаемых сроках ее начала. Они сообщали о выдаче противогазов новой марки «43», об усиленных занятиях в воинских частях по противохимической защите, о транспортировке отравляющих веществ (бомб, мин, снарядов и баллонов с газом) и о том, что сами военнослужащие вермахта уверены в скором применении на советско-германском фронте химического оружия¹⁰⁰.

Гитлеровцы создали на временно оккупированной территории СССР разветвленную сеть складов химического оружия и средств противохимической защиты. Только с

сентября 1943 г. по январь 1944 г. РО ЦШПД получил сведения от партизан о местонахождении и состоянии 22 таких складов, из них 12 на территории Белоруссии. В феврале—июне 1944 г. разведка партизанских формирований установила и сообщила в БШПД сведения еще о 8 складах. В конце июня 1944 г. РО БШПД, основываясь на информации партизан, составил и разослал во все заинтересованные инстанции карту 15 химических складов нацистов на оккупированной территории¹⁰¹.

В первые дни летнего наступления советских войск эти склады были частично уничтожены нашей авиацией. В ряде случаев партизанские разведчики и подпольщики сами совершали диверсии на этих складах. Например, весной 1944 г. в Витебске подпольщиками, связанными с партизанской разведкой, был сожжен военный склад в здании школы № 18, где находилось большое количество баллонов с отравляющим газом и 12 тыс. противогазов¹⁰².

В 1944 г. противник значительно усилил приготовления к началу ведения химической войны, что немедленно нашло отражение в получаемой от партизан информации. Если за весь 1943 г. от партизан Белоруссии поступило 20 информации о подготовке фашистов к химической войне, в том числе в сентябре—декабре 1943 г.— 10, то за первое полугодие 1944 г.— 30*.

28 октября 1943 г. секретарь ЦК КП(б)Б, заместитель начальника БШПД И. П. Ганенко дал указание секретарям подпольных обкомов партии организовать получение разведывательными органами сведений о сформированных фашистами специальных минометных частях для ведения химической войны и их вооружении. Выполняя задание, разведывательная служба белорусских партизан подтвердила наличие в вермахте следующих химических частей: 2-го и 6-го тяжелых минометных, 41-го и 52-го, 56-го, 126-го и 160-го артиллерийских полков, 3-го полка особого назначения, 1-го учебного полка, 43-го химбатальона, 4-го огнеметного полка и 98-го огнеметного батальона, на вооружении которых имелись минометы марки «42» и 30-сантиметровые тяжелые 6-ствольные минометы. Так, 24 января 1944 г. партизаны Витебского областного соединения захватили в бою солдатскую книжку, принадлежащую ефрейтору 51-го химминометного полка 4-й химминометной группы. В феврале 1944 г. разведка Минского

* Подсчитано автором по материалам ПА ИИП при ЦК КПБ.

областного соединения установила прибытие в д. Антоново 113-й химической роты с отравляющими веществами¹⁰³.

Партизанами были получены сведения о применении фашистами отравляющих веществ с целью их испытания в действии в некоторых районах базирования партизан. Гитлеровцы выбрали в качестве полигона Борисовский и Бегомльский районы Минской области — место расположения одной из крупных партизанских зон. Распыление ядовитых веществ производилось с самолетов. 29 октября 1943 г. секретарь Бегомльского подпольного райкома партии С. С. Манкович и командир партизанской бригады «Железняк» И. Ф. Титков сообщили в ЦК КП(б)Б и ЦШПД, что 27 октября над четырьмя деревнями Бегомльского района гитлеровцы разбросали порошкообразные отравляющие вещества и есть основания предполагать, что фашисты экспериментируют с порошкообразным ипритом. Здесь наблюдалось массовое отравление скота и заболевание местного населения. 11 января 1944 г. командование бригады доложило в БШПД о новом случае применения оккупантами химического оружия, которое вызвало заболевание скота — ожоги рта и язвы языка. В разведывательной сводке БШПД от 22 декабря 1943 г. указывалось на подготовку фашистами карательной экспедиции с применением отравляющих веществ в Борисовском районе. Данные сведения были получены от разведчиков, работающих в учреждениях оккупантов в Борисове¹⁰⁴.

Учитывая предупреждения БШПД и сигналы разведки, командование партизанских соединений предприняло ряд защитных мер. Например, 30 октября 1943 г. Полесский подпольный обком партии и штаб областного партизанского соединения отдали приказ, в котором предупреждали командиров и комиссаров партизанских формирований о возможном применении противником отравляющих веществ путем обстрела из специальных минометов и бомбардировки авиацией с целью борьбы с партизанами и уничтожения населения. Приказ предусматривал выяснение дислокации, нумерации, численности и вооружения химических частей противника, организацию диверсий на химических базах снабжения и немедленную передачу добытых данных о химических войсках одновременно в обком и БШПД, проведение занятий по химической защите с личным составом партизанских отрядов. Приказ обязы-

вал к 10 ноября оповестить население об угрозе применения химического оружия. Населению рекомендовалось сооружать убежища, заранее укрывая в них продовольствие ¹⁰⁵.

Страх перед неизбежным возмездием, осознание факта, что судьбы войны решаются на фронтах, а не в карательных экспедициях, неизбежность обнаружения новых средств химического нападения и защиты при широком применении их в тылу удерживали нацистов от этого акта. Кроме того, они учитывали слабое воздействие на лесисто-болотистой местности химического оружия и потерю к осени 1943 г. возможности внезапного удара по народным мстителям.

Зимой—весной 1944 г. разведка партизанских формирований сумела провести ряд операций, в результате которых были добыты сумка химразведчика, новый вид противогаза, снаряд, наполненный отравляющим веществом. Разведчики также захватили ряд документов по подготовке войск к «газовой» войне, выяснили систему организации противохимической обороны врага в крупных городах. Была также подтверждена осуществлявшаяся фашистами условная маркировка химических боеприпасов: желтый крест — кожно-парывной газ, голубой — раздражающий, зеленый — удушающий, белый — слезоточивый ¹⁰⁶.

Деятельность разведчиков еще более активизировалась в период подготовки операции «Багратион». 2 июня 1944 г. военно-химическое управление 1-го Белорусского фронта обратилось в БШПД с просьбой включить в свой план на июнь—июль 1944 г. ряд задач по химической разведке противника. Уже через несколько дней от партизан стали поступать ценные сведения. 19 июня 1944 г. командование Брестского областного партизанского соединения докладывало в БШПД, что разведкой добыт приказ об обязательном ношении всеми военнослужащими вермахта противогазов. Также неоднократно отмечались учебные занятия воинских подразделений в противогазах и специальных костюмах. 24 июня 1944 г. член Городищенского подпольного райкома партии Барановичской области П. П. Андреев сообщил в БШПД о захвате партизанскими разведчиками важных документов, принадлежавших офицеру химической части. Среди них были сведения о снабжении фашистской армии отравляющими веществами и записи формул газов ¹⁰⁷.

Стремительное наступление Советской Армии, раскрытие советским командованием планов подготовки химической войны, утрата фактора внезапности — все это предотвратило опасную авантюру гитлеровцев. Информация, добытая разведкой партизан наряду с данными, полученными от других органов советской разведки, сыграла значительную роль в предотвращении развязывания химической войны.

Разведывательная служба партизан внимательно следила за появлением в Белоруссии и испытанием гитлеровцами новых видов оружия, добывая об этом необходимую информацию. Коммунист Д. Н. Бохан, бывший подпольщик, руководитель группы разведчиков 1-й Заслоновской партизанской бригады Витебского областного соединения, сообщал осенью 1943 г. в подпольный обком партии: «К приходу связных у нас будут образцы нескольких видов секретного оружия». Особую важность представлял снаряд, который партизаны добыли по частям. Непосредственным исполнителем этой операции был комсомолец разведчик Ф. Е. Ковтун, служивший в это время в роте фашистской охраны на Оршанском железнодорожном узле. Он похитил и передал партизанам новый 75-миллиметровый реактивный снаряд. 16 февраля 1944 г. в бою с захватчиками Д. Н. Бохан погиб. Он посмертно награжден орденом Красной Звезды¹⁰⁸.

В период Великой Отечественной войны гитлеровцы, столкнувшись с техническим превосходством советских танков, усиленно работали над созданием новых видов своих тяжелых танков, противотанкового реактивного оружия и радиоуправляемых танкеток, о чем стало известно и разведке партизан.

В сентябре 1943 г. разведка Минского областного партизанского соединения получила сведения о новом танке «Пантера» — его вооружении, весе, скорости, толщине брони, запасе горючего, количестве экипажа. Были установлены также место их производства в Германии, данные о мощности завода и количестве рабочих. Информация об этом была добыта во время допроса пленного фашистского танкиста, захваченного партизанами из эшелона с этими танками. В ноябре 1943 г. разведчики партизанской бригады Минского областного соединения под командованием Е. А. Иванова получили данные и о новом тяжелом танке «Королевский тигр». Было установлено, что отдельные детали танка изготовлялись в Верхней Силезии в г. Ополе,

отливка брони — в Данциге и Лейпциге, окончательная сборка — в г. Козенице (южнее Варшавы). Эти сведения разведчики получили 22 ноября 1944 г. от военного инженера В. А. Кузновича, лейтенанта вермахта, добровольно перешедшего к партизанам. Он передал также образцы брони танка и формулы ее компонентов. В декабре 1943 г. разведка партизан Барановичского областного соединения сообщила в БШПД данные об опытных экземплярах нового танка «Иста», который проходил испытания на танкодроме¹⁰⁹.

В марте 1944 г. разведчиками Вилейского областного партизанского соединения был захвачен в плен ефрейтор особого батальона-550 Вилли К. с секретными документами. Во время допросов он рассказал о новом противотанковом гранатомете марки «Фаустгранат-43», способе обращения с ним. В ноябре 1943 г. он сам обучался на полигоне под Варшавой. Была получена также схема гранатомета и гранаты, определена дальность и бронепробиваемость. Разведка установила, что специальная противотанковая рота имела на вооружении 20—30 таких гранатометов¹¹⁰. Эти данные были срочно переданы в РО оперативной группы БШПД при штабе 1-го Прибалтийского фронта. Массовое применение фашистами фаустпатронов летом 1944 г. не застало врасплох наши наступающие танковые части в Белоруссии.

20 июня 1944 г. РО БШПД информировал командование 1-го Белорусского фронта об испытаниях фашистами в мае на полигоне под Борисовом радиоуправляемых танкеток, предназначавшихся для борьбы с танками и разрушения фортификационных укреплений. Приборы для дистанционного управления гитлеровские офицеры носили на груди, что позволяло им с расстояния до 200 м маневрировать движением танкетки. В информации отмечалось также, что там для управления танкетками готовилась большая группа гитлеровцев. Сведения передал партизанам бежавший из плена советский военнослужащий¹¹¹.

Сообщения партизан наряду с другой информацией позволяли в значительной степени следить за развитием гитлеровской военно-инженерной мысли. Информация о новых видах вооружения врага, об использовании им специальных радиотехнических средств и другие сведения, добытые партизанской разведкой, получили высокую оценку советского командования.

Так, 29 сентября 1943 г. РО ЦШПД дал указание

БШПД ориентировать разведку партизанских формирований на получение сведений об использовании гитлеровцами радиолокационных станций, о точном их расположении, а также на захват (по возможности) партизанами технической документации¹¹². В октябре в соответствии с этим заданием группа партизанских разведчиков во главе с К. И. Мурашко добыла чертежи и техническую документацию возводимой фашистами под Минском мощной радиолокационной станции «Медведица». Взаимодействуя с минскими подпольщиками и спецгруппой, разведчики организовали массовый побег к партизанам поляков-монтажников, принимавших участие в ее сооружении. Полученные от них сведения были переданы за линию фронта. Это был крупный успех партизанской разведки. Центр объявил благодарность всем участникам операции.

В ноябре 1943 г. разведка партизанской бригады «Гроза» Витебского областного соединения захватила в плен летчика сбитого вражеского бомбардировщика. Он сообщил о наличии на Оршанском аэродроме трех радарных установок для наведения ночных истребителей на советские бомбардировщики. 28 декабря начальник разведывательного отдела военно-оперативной группы при Могилевском подпольном обкоме партии старший лейтенант И. П. Казановский передал в БШПД, что восточнее железнодорожной станции Бобруйск, в тупике, стоит усиленно охраняемый эшелон из 20 вагонов, в них — передвижные радиолокаторы, радиопеленгаторы и звукоуловители¹¹³.

От перешедшего к партизанам в октябре 1943 г. солдата-австрийца стало известно, что в Германии проводились работы над реактивным истребителем, имеющим скорость свыше 740 км в час, а также об опытном производстве самолетов этого типа на заводах Росток и Бранденбурга.

В ноябре в д. Пустошка Минской области партизаны захватили и отправили в Москву автомат новой конструкции, а в январе 1944 г. сообщили сведения о новом пулемете и о поступлении 12 таких пулеметов на вооружение гарнизона д. Лусково (20 км севернее Минска). Тогда же разведчики Гомельского областного партизанского соединения добыли тяжелую мину нового образца для миномета и дали ее подробное описание. В апреле партизаны Могилевской области захватили и переправили через фронт инструкцию по обращению с новой противотанковой миной «Т-35», поступившей на вооружение в подразделения вермахта.

Разведка партизан Белоруссии дала информацию и о новых опытных образцах 10-ствольных минометов, 6-моторных тяжелых бомбардировщиков и путеразрушителя¹¹⁴.

Своими успехами разведка во многом была обязана помощи и сотрудничеству патриотов-антифашистов, служивших в различных частях вермахта и в оккупационном аппарате. Справедливый характер Великой Отечественной войны советского народа с фашизмом, политико-разъяснительная работа, проводившаяся подпольными партийными органами, мужественная борьба сотен тысяч партизан и подпольщиков с захватчиками — все это предопределило неизбежность вступления их в союз с партизанами. Вот несколько примеров.

Рудольф М. — австриец, 1923 г. рождения, уроженец Вены, работал радиотехником в конструкторском бюро одного из заводов Германии. С ноября 1941 г. по март 1942 г. служил в оккупационном аппарате в Слуцке, затем в Минске, где установил контакты с советскими патриотами. В апреле 1942 г. был призван в ряды вермахта и направлен во Францию. С ноября 1942 г. по февраль 1943 г. воевал на советско-германском фронте в районе Дона, где несколько раз слышал пропагандистские передачи немецких коммунистов. Беспартийный, ранее почти не интересовавшийся политикой, Рудольф М. начал задумываться о целях фашизма и о своей ответственности перед немецким народом. С февраля по октябрь 1943 г. служил в особо засекреченном испытательном центре Пенемонде в 155-м зенитном полку, который осваивал секретное оружие нацистов — самолеты-снаряды («ФАУ-1») и ракеты («ФАУ-2»). В начале ноября 1943 г. Рудольф М. оказался в служебной командировке в Минске, откуда выехал в Слуцк, где установил с помощью старых связей контакт с начальником особого отдела партизанской бригады им. Фрунзе коммунистом В. И. Гуриновичем. 24 ноября патриот перешел в партизанский отряд им. Дзержинского этой бригады и сообщил основные тактико-технические данные нового оружия: дальность полета, вес, сведения о двигателе и пусковых устройствах, которые были немедленно переданы в Минский подпольный обком партии, а 25 декабря отражены в разведывательной сводке БШПД. 9 января 1944 г. Рудольф М. был отправлен самолетом в Москву. Эта стратегическая информация поступила от белорусских партизан несколько раньше, чем ее добыла ан-

лийская разведка, т. е. за 7 месяцев до запуска фашистами первого самолета-снаряда по Лондону и за 10 месяцев — первой ракеты ¹¹⁵.

Зондерфюрер Клименс Б. родился в 1912 г., в 1931 г. вступил в ряды Коммунистической партии Германии. Однако вскоре после захвата фашистами власти в обстановке массовых жестоких репрессий потерял связь с товарищами, действовавшими в подполье. С конца 1941 г. Клименс Б. служил в Вилейке, Бобруйске, Слуцке в составе хозяйственной команды № 208, под вывеской которой действовала оперативная группа СД под командованием подполковника Шванке, насчитывавшая до 200 гитлеровцев. В 1943 г. через В. И. Олейчик, врача Слуцкой поликлиники, партизанской разведчицы, с ним установил связь командир партизанского отряда А. Д. Фомин. Он сам несколько раз нелегально проникал в Слуцк и встречался с Клименсом Б., который с готовностью стал передавать информацию народным мстителям. Он сообщил точные координаты расположения 6 крупных складов горючего, боеприпасов, продовольствия, подробно обрисовал систему противовоздушной обороны Бобруйска: расположение и калибр пушек трех зенитных батарей, указал местонахождение лесного лагеря эсэсовцев у д. Киселевичи, где находились до 3,5 тыс. фашистов и мощная радиостанция, обслуживающая командование СС. Используя эти сведения, советская авиация нанесла по разведанным объектам точные бомбовые удары. По просьбе А. Д. Фомина немецкий антифашист оформил на работу шофером в хозяйственную команду партизанского связного старшего лейтенанта П. И. Александрова. Несколько раз через него Клименс Б. передавал военное снаряжение: 8 автоматов и винтовок, 30 гранат, несколько ящиков патронов, радиостанцию. Узнав о подготовке нацистами террористического акта против руководителей стран антигитлеровской коалиции на предстоявшей конференции в Тегеране, Клименс Б. на грузовике прибыл к партизанам, чтобы предупредить о готовящемся заговоре — заброске по указанию Гитлера специального десанта убийц в Иран. Вместе с другими данными советской разведки этот сигнал из белорусских лесов помог пресечь фашистскую авантюру ¹¹⁶.

23 декабря 1943 г. в партизанский отряд им. Дзержинского Минского областного соединения в результате разъяснительной работы разведчиков перешел немец Франц Ш., бывший член социал-демократической партии,

служивший в 537-м отдельном полку связи, который обслуживал 9-ю фашистскую армию. В задачи полка помимо поддержания связи входило при необходимости и исправление специального кабеля Берлин — фронт, проложенного вдоль шоссе Варшава — Минск. Франц Ш. был осужден на 8-месячное заключение в Барановичской военной тюрьме за антимилиитаристский поступок и после отбытия наказания направлен в роту связи, находившуюся в райцентре Старые Дороги. По пути Франц Ш. ушел к партизанам, вместе с которыми он решил бороться до победы. Сообщенные им данные помогли установить дислокацию и нумерацию многих частей 9-й армии вермахта, а также выяснить различные показатели, касающиеся специального кабеля связи, что позволило успешно взрывать его в уязвимых местах и организовать перехват передаваемых по нему сообщений¹¹⁷.

В условиях смертельной схватки двух общественных систем немцы-коммунисты, некоторые социал-демократы и беспартийные, оказавшиеся в рядах оккупантов, не хотели разделять ответственность за преступления нацистов, активной борьбой с гитлеровцами спасали честь и будущее Германии. Пусть их было немного, пусть они не сразу смогли установить необходимые контакты, но они с радостью приветствовали любую возможность боевого сотрудничества с советскими патриотами, руководимыми коммунистической партией, и без колебаний, в меру своих сил и возможностей, становились в общий строй сознательных борцов с фашизмом.

Разведка белорусских партизан получила некоторые данные и об одной из самых серьезных тайн третьего рейха — работах, ведущихся учеными Германии над «сверхбомбой» — атомным оружием. Зимой 1943 г. разведчик комсомолец И. В. Акимов из Могилевского областного партизанского соединения захватил в плен двух гитлеровцев. Операцией руководил чекист коммунист М. С. Марченко, заместитель командира 9-й Кировской бригады по разведке и контрразведке. Один из плененных, Рихард А., физик по образованию, дал показания о проекте создания гитлеровцами атомной бомбы. Он сообщил о разговорах в среде военных специалистов о бомбе нового типа, столь большой, что в бомбардировщик можно было погрузить лишь одну такую бомбу. 12 подобных бомб, якобы создаваемых на принципах атомной физики и с возможным зарядом на основе урана, достаточно для разрушения города

с миллионным населением. По другой информации, полученной разведывательной службой партизан Минской области, фашисты собирались применить ракеты со взрывчаткой на основе «расщепления атомов», с дальностью действия до 300 км и силой взрыва, уничтожающего все в окружности до 4 км ¹¹⁸.

В области политической разведки партизаны добывали сведения об антисоветских и националистических организациях и воинских формированиях, созданных фашистами, данные об их численности, руководящем составе, директивных документах, о методах ведения пропаганды.

4 января 1944 г. секретарь Копыльского подпольного райкома партии Минской области Н. Д. Емельянов, секретарь ЦК ЛКСМБ Ф. А. Сурганов докладывали в ЦК КП(б)Б подробные сведения о проходившем 21 декабря 1943 г. в Минске съезде белорусских националистов и о выступлении на нем фашистского гауляйтера фон Готтберга, который сообщил об образовании так называемой «Белорусской центральной рады», и передали добытый текст ее устава. Среди участников на этом съезде присутствовал партизанский разведчик «Василек» ¹¹⁹.

Выполняя указание подпольного обкома партии, разведывательные органы Барановичского областного партизанского соединения в процессе ведения разведки выявили значительное число изменников и захватили некоторых руководителей созданного фашистами «Союза белорусской молодежи» ¹²⁰.

К лету 1944 г. разведка партизан зафиксировала в Белоруссии 31 антисоветское вооруженное формирование и документально подтвердила многие из совершенных предателями злодеяний. В 1943—1944 гг. партизанами было выявлено значительное количество лиц, активно сотрудничавших с оккупантами. После освобождения республики Советской Армией в ряде случаев благодаря информации, собранной разведывательной службой, многие из них были разысканы и понесли заслуженное наказание за преступления, совершенные в годы фашистской оккупации.

Ведя экономическую разведку, партизаны установили количество предприятий, работавших на вермахт, их мощность и производимую продукцию.

По разведывательным данным ЦШПД и БШПД, к концу 1943 г. в Белоруссии на нужды вермахта и оккупантов работали 92 промышленных предприятия и 88 ремонт-

ных мастерских. Это были в основном средние и мелкие предприятия, занимающиеся ремонтом военной техники и железнодорожного состава. В 1944 г. захватчики свернули производство и стали увозить в Германию ценное промышленное оборудование, а предприятия готовить к уничтожению. На крупные военные заводы партизаны специально засылали разведчиков. Так, один из них, работавший на танкоремонтном заводе в Минске, сообщил 2 декабря 1943 г. в Минский подпольный обком партии, что в цехах находятся 20 тяжелых танков «Тигр», 50 средних танков и 15 самоходных орудий; общая численность рабочих составляла около 800 человек. 31 марта 1944 г. РО БШПД направил в Генеральный штаб Советской Армии подробную схему и систему охраны этого завода. Впоследствии советская авиация бомбила завод ¹²¹.

Разведка партизан вскрыла чудовищный план оккупантов уничтожить урожай 1944 г., что по их замыслам неминуемо должно было обречь население Белоруссии на голодную смерть. Уже в апреле 1944 г. разведка партизанской бригады им. Чкалова Минского областного соединения сообщила в БШПД о том, что гитлеровцы всеми силами старались сорвать весенний сев. С этой целью они зверски убивали крестьян, застигнутых за работами в поле. В начале мая партизаны Барановичской области доложили в БШПД, что оккупанты заставляли крестьян, проживающих вблизи гарнизонов и Барановичей, запахивать озимые посевы. Командир разведывательной группы Н. И. Самуцев передал в БШПД, что весной этого же года фашисты запретили крестьянам проводить сев, а также о том, что партизаны захватили приказ гитлеровского военного командования об уничтожении всех посевов. Весной 1944 г. на основании этих данных ЦК КП(б)Б и СНК БССР направили директивное письмо всем подпольным партийным органам и командованию партизанских формирований о выявленных планах фашистов задушить белорусский народ голодом. Они дали ряд предложений по их срыву. При выполнении задачи — не допустить гибели урожая и защитить крестьян от гитлеровцев — большая ответственность ложилась на разведку народных мстителей. В приказе Могилевской областной военно-оперативной группы при подпольном обкоме партии от 29 апреля 1944 г. говорилось о необходимости организовать и вести усиленную разведку, чтобы не допустить внезапного появления оккупантов в районе проведения весенних работ.

Так партизаны начали активную охрану урожая 1944 г. Белорусские крестьяне под защитой партизан смогли вырастить урожай и, несмотря на сокращение посевных площадей по сравнению с 1940 г. до 57%, обеспечили продовольствием и себя и части Советской Армии, в фонд которых было сдано сверх плана 3 млн. пудов хлеба и 25 млн. пудов картофеля ¹²².

Важное значение имела помощь разведывательных органов партизанских сил многим спецгруппам госбезопасности и военной разведки. ЦК КП(б)Б и подпольные партийные комитеты координировали эту деятельность, направляя усилия советских патриотов на нанесение максимального ущерба врагу. Спецгруппам советской разведки активно помогали почти 9 тыс. советских патриотов из числа партизан, подпольщиков, местного населения ¹²³.

Компартия Белоруссии, руководствуясь ленинскими требованиями к работе чекистских органов, выдвинутыми еще в годы гражданской войны, придавала взаимодействию спецгрупп и партизан важное значение. Так, секретарь ЦК КП(б)Б Н. Е. Авхимович в одной из директив по этому поводу писал 4 сентября 1943 г., что, по мнению ЦК КП(б)Б, независимо от того, кем направляются спецгруппы в тыл врага, они должны связываться с подпольными обкомами партии и выполнять все их задания наряду с задачами, ставившимися им непосредственно Центром. Добываемые сведения, продолжал он, имеющие значение для успешной работы подпольных партийных органов и борьбы партизанских отрядов, должны сообщаться наряду с передачей Центру обкомам. В своей работе спецгруппам необходимо строго руководствоваться положением приказа И. В. Сталина от 19 апреля 1943 г. об усилении помощи разведке партизан со стороны спецгрупп ¹²⁴.

Примером такого взаимодействия могут служить отношения между партизанами и спецгруппами, действовавшими в Вилейской области. Группа Н. А. Михайлашева была переброшена самолетом 17 апреля 1944 г. на один из партизанских аэродромов. Подпольный обком партии и его секретари И. Ф. Климов и А. А. Монахов дали опытных проводников, выделили место для базы, откомандировали в распоряжение спецгрупп ряд разведчиков — коммунистов и комсомольцев, обеспечили продовольствием. О значении оказанной поддержки пишет сам Н. А. Михайлашев: «...у нашей группы особое задание, но без по-

стоянной поддержки и повседневной помощи партизан мы едва ли сможем справиться с ним. Эта поддержка и помощь были оказаны немедленно». Кадровые разведчики П. Голова и Е. Соловьев из спецгруппы «Пламя», базировавшейся при бригаде «За Советскую Белоруссию» того же соединения, помогли партизанам организовать разведку; в свою очередь 73 партизанских разведчика передавали этой группе добываемые ими ценные сведения ¹²⁵.

Многие спецгруппы находились в местах расположения партизанских бригад и отрядов, что давало возможность при относительно небольшой численности успешно действовать против карательных экспедиций гитлеровцев, маскировать свою работу в общей разведывательной деятельности партизан, облегчало связь с разведчиками, работавшими на вражеских объектах.

Например, спецгруппа «Юрий» НКГБ СССР дислоцировалась при 1-й Минской бригаде, спецгруппа «Кочубей» НКГБ БССР — при штабе Борисовского зонального соединения, спецгруппа майора С. С. Манько от 1-го Белорусского фронта — при бригаде им. Калинина, спецгруппа старшего лейтенанта Н. И. Немчинова от 2-го Белорусского фронта — при штабе Барановичского областного соединения, спецгруппа капитана А. А. Еременко от 3-го Белорусского фронта — при штабе Любанского зонального соединения, спецгруппа капитана Г. И. Шпакова от 1-го Прибалтийского фронта — при 277-м партизанском полку. По данным БШПД, около 50 различных спецгрупп советской разведки дислоцировалось при партизанских формированиях. Такая тактика вполне оправдала себя. В Полоцком районе Витебской области спецгруппа под командованием А. И. Бабушкина, базировавшаяся при партизанской бригаде им. В. И. Ленина, сумела выявить, опираясь на помощь советских патриотов, 3 фашистские разведшколы, 4 карательных формирования, 12 заброшенных в советский тыл гитлеровских диверсантов ¹²⁶.

Спецгруппы часто выполняли поручения подпольных обкомов партии. В конце 1943 г. спецгруппа «Родные» по заданию Минского подпольного обкома партии добыла планы укреплений вдоль железнодорожной линии Минск—Барановичи и в районном центре Дзержинске. Планы она получила от инженера, руководителя строительства оборонительных сооружений. Чекисты и военные разведчики широко привлекались подпольными партийны-

ми комитетами к организации разведки и контрразведки партизан. Так, в Брестской области по согласованию с подпольным обкомом партии командир спецгруппы М. П. Хохлов являлся и начальником особого отдела Южной партизанской зоны. Он организовал активную разведку, которая получила много ценных данных о перебросках войск врага и строительстве оборонительных укреплений ¹²⁷.

Спецгруппы НКГБ БССР, часто взаимодействуя с партизанами и подпольщиками, нанесли врагу серьезный урон и выявили 22 разведывательные школы, 36 резидентур и 6642 агента противника. Бюро ЦК КП(б)Б, признавая большие заслуги чекистов Белоруссии перед Родной, в своем постановлении представило к награждению руководителей и участников чекистских групп, активно боровшихся в тылу врага, оказавших помощь в организации и развертывании партизанского движения ¹²⁸.

Разведка партизан Белоруссии, руководимая Коммунистической партией, смогла успешно решить большие и сложные задачи при освобождении республики Советской Армией от немецко-фашистских захватчиков. В своей повседневной деятельности партизанская разведка исходила из ленинского положения о несокрушимой мощи народных масс, защищающих Советскую власть: «...у нас есть такой глубокий источник сил, такой широкий и глубокий резервуар человеческого материала, которого нет и нигде не будет ни у одного буржуазного правительства» ¹²⁹.

Партизанские формирования, опираясь на помощь всех трудящихся Белоруссии, используя добытую разведкой информацию о противнике, нанесли оккупантам значительный урон в живой силе и военной технике, удерживали и контролировали к концу 1943 г. около 60% оккупированной территории республики ¹³⁰.

Они, как писала 16 августа 1944 г. «Правда», подготовили «благоприятные условия для успешного наступления Красной Армии на всей территории республики» ¹³¹.

Разведка партизан Белоруссии оказала большую и разностороннюю помощь наступающим советским войскам данными о враге, что способствовало быстрому наступлению Советской Армии и спасло жизнь десяткам тысяч советских воинов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Коммунистическая партия Белоруссии организовала и направила разведывательную службу партизанских сил на решение новых сложных и обширных задач, вставших перед ней к началу освобождения республики от немецко-фашистских захватчиков.

Усиление партийного руководства и дальнейшее совершенствование организационной структуры разведывательных органов, всемерная поддержка партизан населением, массовый героизм разведчиков, улучшение возможностей системы связи позволили разведке партизанских сил успешно решать поставленные перед ней задачи. Вместе с другими органами советской разведки она обеспечивала наступающие части Советской Армии подробной информацией о враге, добывала необходимые партизанским формированиям сведения для нанесения мощных ударов по транспортным магистралям противника, его многочисленным гарнизонам, создавала условия для успешной борьбы партизанских бригад и отрядов с карателями и эффективно выполняла другие специальные задания. Успехи партизанской разведки зависели еще и от наличия на местах квалифицированных кадров разведчиков, в первую очередь руководителей, а также от слаженной работы всех подразделений системы разведывательной службы и тесного взаимодействия с подпольщиками.

Враг вынужден был признать идейную направленность и широкий размах партизанской разведки, ее тесную связь с Советской Армией. Бывший гитлеровский генерал-полковник Л. Рендулич писал, что советские разведчики готовились и действовали массами, что, по его мнению, являлось очень характерным для «коллективного мышления» советских людей. Он подчеркивал, что ни на одном другом театре военных действий не было такого тесного взаимодействия между партизанами и регулярной армией, как

на русском¹. Битый вояка так и не понял, что основой так называемого «коллективного мышления» советских патриотов и их успехов была преданность идеям коммунизма и организующая и вдохновляющая деятельность Коммунистической партии.

Компартия Белоруссии в период временной фашистской оккупации республики творчески применяла марксистско-ленинские положения о защите социалистического Отечества, руководящей роли партии, решающем значении народных масс, интернационализме трудящихся, что оказывало решающее влияние на характер и направленность разведки партизан.

Партийные органы руководили развитием и совершенствованием разведывательных служб партизан. Значительную помощь партии оказывал Ленинский комсомол Белоруссии. Эффективность партизанской разведки непосредственно зависела от уровня партийного руководства, авангардной роли коммунистов. Сотни из них работали в разведывательной службе, многие отдали жизнь во имя победы над врагом.

Разведка партизанских сил была всенародной по участию в ней всех социальных групп и поддержке со стороны населения. В целом разведывательной работой занимались многие десятки тысяч человек. Подавляющее большинство партизанских разведчиков не имели до войны специальной подготовки. Но повседневное руководство партии, поддержка местного населения, постепенно накапливаемый опыт, массовый героизм и готовность к самопожертвованию разведчиков помогали им становиться квалифицированными работниками, выходящими, как правило, победителями из повседневных схваток с многочисленным и опытным врагом. В своей деятельности они опирались на многие тысячи советских патриотов — партизан, подпольщиков, участников партизанских резервов.

Разведка партизанских формирований выработала, усовершенствовала и проверила на практике ряд способов и приемов, обогатив методику разведывательной работы. В основе ее деятельности лежал советский патриотизм.

Ставка на объективный классовый характер войны, объединение всех антифашистов, идеи защиты социалистической Родины, партийный подход к привлечению людей на эту нужную и опасную работу позволяли разведке партизан находить помощников не только среди гражданского населения, но и в различных органах оккупантов, в

их полиции и войсках, даже в специальных службах противника.

Деятельность партизанской разведки доказала жизненную необходимость самой тесной связи и координации под руководством ЦК КП(б)Б и подпольных партийных комитетов между разведывательной службой партизан и спецгруппами советской разведки.

Залогом успехов разведки партизан были коммунистическая убежденность ее участников, руководство разведывательной работой со стороны КП(б)Б, уверенность советских патриотов в правильности политики Коммунистической партии, ведущей их к победе. Именно партия, вооруженная передовой марксистско-ленинской теорией и творчески применяющая ее на практике, сумела вдохновить и организовать десятки тысяч патриотов, участвовавших в получении военной, политической и экономической информации о противнике. Коммунистическая партия руководствовалась положениями В. И. Ленина, высказанными еще в годы революционной борьбы и гражданской войны о том, что «во всякой войне победа в конечном счете обуславливается состоянием духа тех масс, которые на поле брани проливают свою кровь»², что партизанские действия «...несомненно связаны с настроением масс самым явным, самым непосредственным образом»³. Ленинские идеи еще раз убедительно продемонстрировали свою жизненность, научность и непобедимость в труднейших условиях фашистской оккупации.

В общую победу советского народа над немецко-фашистским агрессором внесла достойный вклад руководимая Коммунистической партией разведывательная служба партизан Белоруссии.

ЛИТЕРАТУРА

Предисловие

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК.— М., 1978, т. 12, с. 428.

² Тридцатилетие победы советского народа в Великой Отечественной войне. Документы и материалы.— М., 1975, с. 20.

³ История Коммунистической партии Советского Союза.— М., 1976, с. 487; *Устинов Ф. Д.* Великая Победа.— Правда, 1977, 9 мая.

⁴ *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом. Речи и статьи.— М., 1973, т. 2, с. 339.

⁵ Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 — июль 1944 гг.). Документы и материалы.— Минск, 1967, т. 1, с. 23.

⁶ *Рокоссовский К. К.* Солдатский долг.— М., 1968, с. 249.

⁷ *Жуков Г. К.* Воспоминания и размышления.— М., 1969, с. 610.

⁸ Материалы XXV съезда КПСС.— М., 1976, с. 75.

⁹ *Андрианов В. Н.* Разведывательная деятельность партизан.— Военно-ист. журн., 1971, № 8; *Князьков А. С.* Партизанская разведка в период разгрома немецко-фашистских войск под Курском и на Днепре.— В кн.: Ленинский комсомол в Великой Отечественной войне. М., 1970; *Долгогович Б. Д.* Ведение разведки партизанами при освобождении Белоруссии.— Военпо-ист. журн., 1976, № 3.

Глава I

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза, т. 3.— М., 1961, с. 480.

² *Брежнев Л. И.* Малая земля.— М., 1978, с. 14.

³ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 3, д. 119, л. 369; д. 102, л. 9.

⁴ Подпольные партийные органы Компартии Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941—1944).— Минск, 1975, с. 248; ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 41, д. 299, л. 184—249.

⁵ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 3, д. 119, л. 388—390.

⁶ Цит. по кн.: Всенародное партизанское движение в Белоруссии..., т. 1, с. 18.

⁷ Коммунистическая партия в период Великой Отечественной войны (июнь 1941 года — 1945 год). Документы и материалы.— М., 1961, с. 537; Партия во главе народной борьбы в тылу врага. 1941—1944.— М., 1976, с. 213—214; История второй мировой войны. 1939—1945.— М., 1976, т. 7, с. 312—313; ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 69, оп. 1, д. 337, л. 27; *Андрианов В. Н.* Указ. соч., с. 24.

- ⁸ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 20, д. 214, л. 85, 110, 119, 72, 106, 109, 134, 40.
- ⁹ Всенародное партизанское движение в Белоруссии...—Минск, 1973, т. 2, кн. 1, с. 184—187, 189.
- ¹⁰ Там же, с. 299—300; ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 4, д. 329, л. 11—12.
- ¹¹ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 12, д. 10, л. 134, 147—148; оп. 3, д. 66, л. 8.
- ¹² Всенародное партизанское движение в Белоруссии..., т. 2, кн. 1, с. 300.
- ¹³ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 33а, д. 397, л. 17.
- ¹⁴ Там же, д. 214, л. 100, 107.
- ¹⁵ *Киселев В. К.* Деятельность Компартии Белоруссии по руководству партизанской разведкой в период освобождения республики Красной Армией (сентябрь 1943 — июль 1944 г.). Депонирована в ИНИОН АН СССР, 1977, № 1469, с. 6.
- ¹⁶ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 33а, д. 582, л. 129; ф. 3500, оп. 23, д. 22, л. 482.
- ¹⁷ Очерки истории КПБ.— Минск, 1967, ч. 2, с. 378.
- ¹⁸ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС *, ф. 69, оп. 1, д. 791, л. 50—53; ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 2, д. 927, л. 341—350.
- ¹⁹ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 3, д. 120, л. 70; *Долгатович Б. Д.* Ведение разведки партизанами при освобождении Белоруссии, с. 90.
- ²⁰ Очерки истории КПБ, ч. 2, с. 379; ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 33а, д. 581, л. 1—10.
- ²¹ *Андреанов В. Н.* Указ. соч., с. 20—21.
- ²² КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза (1917—1968).— М., 1969, с. 35.
- ²³ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 23, д. 40, л. 295—296; д. 44, л. 246; д. 83, л. 65.
- ²⁴ Там же, оп. 2, д. 924, л. 87.
- ²⁵ Подпольные партийные органы Компартии Белоруссии..., с. 22, 101, 225, 114, 195, 201, 149.
- ²⁶ *Киселев В. К.* Враг их боялся.— В кн.: Военные контрразведчики. Особым отделам ВЧК — КГБ 60 лет. М., 1978, с. 317.
- ²⁷ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4126, оп. 1, д. 1, л. 21, 30, 41, 42, 49, 76, 85, 93, 102.
- ²⁸ БелСЭ.— Минск, 1975, т. 8, с. 165; ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4832, оп. 1, д. 1, л. 20.
- ²⁹ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 12, д. 10, л. 50—52; оп. 1, д. 11, л. 112—157; оп. 3, д. 115, л. 176—177.
- ³⁰ *Киселев В. К.* Люди беспримерного мужества.— Коммунист Белоруссии, 1974, № 7, с. 40; ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 1, д. 11, л. 112—157.
- ³¹ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 1, д. 11, л. 110—123.
- ³² Там же, оп. 23, д. 18, л. 294; д. 41, л. 374; д. 54, л. 297.
- ³³ Герои подполья.— М., 1970, вып. 1, с. 69.
- ³⁴ Подпольные партийные органы Компартии Белоруссии..., с. 23, 24, 25; ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3601, оп. 1, д. 32, л. 25.

* Данные ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС приводятся по состоянию нумерации источников на 1 января 1975 г.

³⁵ Подпольные партийные органы Компартии Белоруссии..., с. 249.

³⁶ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 33а, д. 71, л. 92—94; л. 14, 35, 322; л. 90, 238, 274—275.

³⁷ Там же, ф. 4, оп. 33а, л. 505, л. 36.

³⁸ Там же, д. 450, л. 18, 26, 41.

³⁹ Там же, д. 274, л. 87—88; БелСЭ, т. 8, с. 207.

⁴⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 337—338.

⁴¹ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 33а, л. 450, л. 43.

⁴² Там же, д. 498, л. 9—10; ф. 4417, оп. 1, д. 4, л. 7—9.

⁴³ Там же, ф. 3500, оп. 2, д. 924, л. 157.

⁴⁴ Там же, ф. 4290, оп. 2, д. 24, л. 4—5.

⁴⁵ Там же, ф. 4, оп. 33а, д. 450, л. 49; д. 495, л. 277—278.

⁴⁶ Там же, л. 495, л. 310.

⁴⁷ Там же, ф. 3500, оп. 23, л. 58, л. 491.

⁴⁸ Там же, оп. 2, д. 64, л. 219.

⁴⁹ Там же, оп. 4, д. 134, л. 336, 339, 396, 399.

⁵⁰ Там же, л. 353; д. 301, л. 68.

⁵¹ Киселев В. К. Враг их боялся, с. 318.

⁵² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 226.

⁵³ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 4, д. 134, л. 51—52.

⁵⁴ Там же, оп. 1, д. 11, л. 158.

⁵⁵ Там же, ф. 4290, оп. 2, д. 24, л. 2.

⁵⁶ Там же, ф. 4, оп. 33а, д. 75, л. 9—10.

⁵⁷ Там же, д. 214, л. 114, 116.

⁵⁸ Там же, ф. 3726, оп. 1, д. 2, л. 26.

⁵⁹ Там же, ф. 4, оп. 33а, д. 250, л. 10—11, 36.

⁶⁰ Там же, ф. 63, оп. 9, д. 3, л. 107—108; оп. 16, д. 4, л. 61.

⁶¹ Там же, оп. 16, д. 7, л. 188.

⁶² Там же, д. 2, л. 253.

⁶³ Там же, ф. 3500, оп. 2, д. 37, л. 64.

⁶⁴ Там же, ф. 4290, оп. 2, д. 25, л. 64; ф. 63, оп. 16, д. 6, л. 203, 237, 240.

⁶⁵ Там же, ф. 3500, оп. 12, д. 10, л. 8, 50—52.

⁶⁶ Там же, ф. 4, оп. 20, д. 214, л. 14.

⁶⁷ Там же, оп. 33а, д. 71, л. 350.

⁶⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 316.

⁶⁹ Киселев В. К. Деятельность Компартии Белоруссии..., с. 3.

⁷⁰ ЦГАОР БССР, ф. 370, оп. 1, д. 1263, л. 137—146; фонд переводов, д. 2, л. 10; ПА ИИП при ЦК КПБ, д. 119б, л. 289.

⁷¹ А ИИП при ЦК КПБ, д. 116а, л. 264—267; ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 3, д. 119, л. 300—301.

⁷² Там же, ф. 3500, оп. 3, д. 119, л. 325; оп. 4, д. 346, л. 202.

⁷³ ЦГАОР БССР, ф. 370, оп. 1, д. 1263, л. 137—146; фонд переводов, д. 9, л. 72; ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 4, д. 346, л. 202—203.

⁷⁴ ПА ИИП при ЦК КПБ, д. 86, л. 54.

⁷⁵ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 3, д. 138, л. 46, 89.

⁷⁶ Там же, д. 119, л. 368; д. 138, л. 94; оп. 2, д. 924, л. 83.

⁷⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 124; т. 14, с. 162.

⁷⁸ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 2, д. 63, л. 593—594; БелСЭ, т. 8, с. 269.

⁷⁹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 69, оп. 1, д. 791, л. 1; ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 3, д. 66, л. 6—9.

⁸⁰ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 69, оп. 1, д. 791, л. 1—2.

- 81 ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 33а, д. 649, л. 213.
 82 Там же, л. 214—215.
 83 Там же, л. 216—217.
 84 ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 69, оп. 1, д. 791, л. 3.
 85 Там же, л. 4.
 86 ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 1, д. 1, л. 29—32, 39.
 87 ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 69, оп. 1, д. 792, л. 58.
 88 Там же, д. 791, л. 47—49.
 89 ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 3, д. 138, л. 15; ф. 4, оп. 33а, д. 601, л. 88.
 90 Там же, оп. 2, д. 62, л. 327; ф. 4, оп. 33а, д. 601, л. 88.
 91 Там же, оп. 3, д. 116, л. 348.
 92 Там же, ф. 4, оп. 33а, д. 425, л. 30—31; д. 426, л. 185—193; ф. 3500, оп. 3, д. 116, л. 347—348.
 93 *Калинин П. З.* Партизанская республика.— Минск, 1964, с. 337—340.
 94 ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 3, д. 115, л. 166.
 95 Там же, л. 176.
 96 Там же, л. 173—174.
 97 Там же, оп. 17, д. 7, л. 121.
 98 Там же, оп. 3, д. 138, л. 9; д. 127, л. 69; д. 104, л. 9.
 99 Там же, оп. 2, д. 22, л. 385; оп. 3, д. 138, л. 13; д. 132, л. 1, 6; ф. 4, оп. 3, д. 1251, л. 8.
 100 Там же, оп. 3, д. 104, л. 84—85; ф. 4, оп. 33а, д. 599, л. 55.
 101 Там же, д. 135, л. 108.
 102 Там же, ф. 4, оп. 33а, д. 408, л. 5—9.
 103 Там же, ф. 3500, оп. 3, д. 135, л. 7, 96.
 104 *Жилынин Я. А., Позняков И. Б., Лузгин В. И.* Без линии фронта.— Минск, 1975, с. 122.
 105 ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 23, д. 34, л. 614—615.
 106 Там же, оп. 2, д. 60, л. 93.
 107 Там же, ф. 4231, оп. 1, д. 1, л. 16—17.
 108 Там же, ф. 3500, оп. 2, д. 60, л. 63—67, 265—271, 596—599.
 109 Там же, ф. 4159, оп. 1, д. 32, л. 1—2; А ИИП при ЦК КПБ, д. 88, л. 41.
 110 Там же, ф. 3500, оп. 2, д. 60, л. 63—67, 569; д. 65, л. 372.
 111 Там же, ф. 4, оп. 33а, д. 408, л. 5—9; ф. 3500, оп. 3, д. 38, л. 54—57.
 112 Там же, ф. 3500, оп. 2, д. 17, л. 165—172.
 113 Там же, оп. 3, д. 134, л. 1—10.
 114 Там же, ф. 4051, оп. 1, д. 12, л. 45.
 115 Там же, ф. 4077, оп. 1, д. 38, л. 13—18, 20—26.
 116 Там же, ф. 4, оп. 33а, д. 487, л. 198—205; оп. 41, д. 299, л. 56.
 117 Там же, ф. 3500, оп. 2, д. 63, л. 38; д. 65, л. 79; ф. 4074, оп. 1, д. 50, л. 28.
 118 ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 69, оп. 1, д. 790, л. 128; ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 3, д. 127, л. 184; ф. 4, оп. 33а, д. 601, л. 77.
 119 ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 3, д. 132, л. 90; д. 133, л. 20—28; д. 134, л. 9; д. 135, л. 134; д. 148, л. 35—39, 71; ф. 4, оп. 33а, д. 581, л. 2; д. 601, л. 77.
 120 *Артемьев И. Н.* В эфире партизаны.— М., 1971, с. 129.
 121 ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 3, д. 87, л. 34—36, 41, 75; ф. 4, оп. 33а, д. 532, л. 1—10; д. 601, л. 78.
 122 Там же, д. 67, л. 52—54; оп. 2, д. 927, л. 349.

- 123 Там же, ф. 3608, оп. 1, д. 10, л. 1—55.
 124 Там же, ф. 4, оп. 33а, д. 71, л. 636.
 125 Там же, ф. 3500, оп. 12, д. 10, л. 8; оп. 3, д. 115, л. 171.
 126 Отд. рукопис. фондов Ин-та истории СССР АН СССР, ф. 2, оп. 4, д. 100, л. 2; ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 4, д. 279, л. 55.
 127 ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 3, д. 115, л. 177.
 128 Там же, ф. 3601, оп. 1, д. 44, л. 1—17; д. 32, л. 47, 58.
 129 Там же, ф. 4290, оп. 2, д. 22, л. 30—31.
 130 Там же, ф. 3500, оп. 2, д. 62, л. 348—350, 561—562; ф. 4, оп. 33а, д. 601, л. 93.
 131 А ИИП при ЦК КПБ, д. 77, л. 60.
 132 ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 33а, д. 466, л. 98—111; ф. 3601, оп. 1, д. 32, л. 1—86.
 133 Там же, ф. 3500, оп. 3, д. 113, л. 6.
 134 *Мюллер Н.* Вермахт и оккупация.— М., 1974, с. 291.
 135 *Киселев В. И.* Партизанская разведка в Белоруссии.— Вопросы истории, 1974, № 12, с. 24—25; ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 12, д. 10, л. 8.
 136 ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4095, оп. 1, д. 1, л. 111.
 137 Там же, ф. 3500, оп. 1, д. 11, л. 110—125.
 138 КПСС в резолюциях... — М., 1978, т. 11, с. 52.
 139 А ИИП при ЦК КПБ, д. 57а, л. 133—134.
 140 Там же, д. 88, л. 43—44.
 141 ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 33а, д. 495, л. 268—269.
 142 Там же, ф. 63, оп. 16, д. 15, л. 82.
 143 *Климов И. Ф., Граков Н. Е.* Партизаны Вилейщины.— Минск, 1970, с. 298.
 144 *Мюллер Н.* Указ. соч., с. 291.
 145 Советская Белоруссия, 1970, 11 дек.
 146 *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 42, с. 4.

Глава II

- 1 *Сталин И. В.* О Великой Отечественной войне Советского Союза.— М., 1953, с. 141, 132.
 2 История второй мировой войны.— М., 1977, т. 8, с. 157—158.
 3 ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 3, д. 117, л. 60—61.
 4 Там же, д. 127, л. 20—22.
 5 Там же, оп. 2, д. 61, л. 19—20; БелСЭ, т. 8, с. 193.
 6 Там же, ф. 3500, оп. 2, д. 63, л. 203—204; оп. 3, д. 124, л. 70—71.
 7 Там же, оп. 4, д. 33, л. 195—196.
 8 Там же, оп. 3, д. 137, л. 15, 21.
 9 Там же, д. 127, л. 103.
 10 Там же, д. 120, л. 84—85.
 11 Цит по кн.: *Пономаренко П. К.* Непокоренные.— М., 1975, с. 36.
 12 *Жуков Г. К.* Указ. соч., с. 568.
 13 ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 2, д. 64, л. 2—3.
 14 Там же, оп. 4, д. 43, л. 13.
 15 Там же, оп. 3, д. 124, л. 63, 65.
 16 Там же, оп. 2, д. 60, л. 531—541.
 17 Там же, оп. 4, д. 89, л. 310—315; д. 119, л. 25—28; ф. 4, оп. 33а, д. 444, л. 23—25.
 18 Там же, ф. 4092, оп. 1, д. 2, л. 70.

- ¹⁹ Там же, ф. 3500, оп. 3, д. 22, л. 300—345, 266, 267, 275—279.
- ²⁰ Там же, д. 127, л. 103; ф. 4, оп. 33а, д. 601, л. 92.
- ²¹ А ИИП при ЦК КПБ, д. 61, л. 260.
- ²² Итоги второй мировой войны. М., 1957, с. 126.
- ²³ Андрианов В. Н. Партизанское движение в Великой Отечественной войне.— БСЭ. М., 1975, т. 19, с. 236; ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 3, д. 77, л. 10—11; д. 127, л. 23—24.
- ²⁴ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 2, д. 55, л. 71; д. 30, л. 130, 585.
- ²⁵ Мачульский Р. Н. Вечный огонь.— Минск, 1969, с. 376—377.
- ²⁶ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 4, д. 160, л. 171; оп. 2, д. 65, л. 42.
- ²⁷ Мировая война 1939—1945. Сб. статей.— М., 1957, с. 236; ЦГАОР БССР, фонд переводов, оп. 1, д. 9, л. 72.
- ²⁸ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 4, д. 301, л. 83—84.
- ²⁹ Там же, оп. 3, д. 115, л. 259; оп. 2, д. 1034, л. 6; ф. 4, оп. 33а, д. 601, л. 84.
- ³⁰ Там же, ф. 3500, оп. 1, д. 1, л. 43—44.
- ³¹ Там же, оп. 4, д. 262, л. 38—40; ф. 4, оп. 33а, д. 450, л. 49.
- ³² Люди легенд.— М., 1974, вып. 5, с. 460; ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 23, д. 53, л. 773—774; ф. 4, оп. 33а, д. 252, л. 223—224.
- ³³ Люди легенд, вып. 5, с. 361—362.
- ³⁴ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 2, д. 36, л. 57.
- ³⁵ Там же, оп. 3, д. 135, л. 83; д. 113, л. 37; д. 102, л. 191—192.
- ³⁶ Там же, ф. 63, оп. 16, д. 2, л. 40; ф. 3500, оп. 1, д. 2, л. 309—310.
- ³⁷ Там же, ф. 3500, оп. 4, д. 284, л. 78; оп. 2, д. 55, л. 49—51, 74, 84.
- ³⁸ Там же, оп. 2, д. 56, л. 80—82; д. 62, л. 557, 562; оп. 23, д. 21, л. 38.
- ³⁹ Там же, оп. 2, д. 55, л. 130, 132; оп. 3, д. 133, л. 18; ф. 4855, оп. 1, д. 3, л. 39, 75.
- ⁴⁰ Там же, ф. 63, оп. 16, д. 8, л. 175.
- ⁴¹ Лобанок В. Е. Партизаны принимают бой.— Минск, 1972, с. 132—133.
- ⁴² ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 3, д. 66, л. 30—31.
- ⁴³ Там же, оп. 4, д. 134, л. 32; ф. 3709, оп. 1, д. 28, л. 123.
- ⁴⁴ Там же, ф. 3500, оп. 2, д. 65, л. 13; оп. 3, д. 66, л. 31; ф. 3884, оп. 1, д. 7, л. 19; Красная Звезда, 1976, 2 ноября.
- ⁴⁵ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 3, д. 66, л. 31.
- ⁴⁶ Там же, д. 100, л. 59.
- ⁴⁷ Там же, оп. 2, д. 5, л. 151—153; оп. 3, д. 113, л. 66—67.
- ⁴⁸ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 2, д. 5, л. 19—20, 27—28, 39, 56; оп. 23, д. 84, л. 194; Жуков Г. К. Указ. соч., с. 581.
- ⁴⁹ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4051, оп. 1, д. 24, л. 26; ф. 4, оп. 33а, д. 250, л. 111.
- ⁵⁰ Там же, ф. 3500, оп. 4, д. 96а, л. 22; оп. 2, д. 60, л. 292; ф. 4, оп. 33а, д. 250, л. 111.
- ⁵¹ Там же, ф. 4691, оп. 1, д. 1, л. 1; ф. 3609, оп. 1, д. 7, л. 17, 31, 57; ф. 3779, оп. 1, д. 28, л. 43.
- ⁵² Климов И. Ф., Граков Н. Е. Указ. соч., с. 140; ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 4, д. 59, л. 22—23; оп. 2, д. 65, л. 25.
- ⁵³ Брюханов А. Героическая борьба советских партизан в годы Великой Отечественной войны.— Военно-ист. журн., 1965, № 3, с. 37.

- ⁵⁴ *Гісторыя Беларускай ССР.*— Мінск, 1975, т. 4, с. 442.
- ⁵⁵ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 3, д. 77, л. 94, 145; д. 127, л. 189.
- ⁵⁶ АМО СССР, ф. 237, оп. 2394, д. 688, л. 84.
- ⁵⁷ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 3, д. 67, л. 43—49.
- ⁵⁸ Там же, ф. 63, оп. 16, д. 2, л. 331.
- ⁵⁹ Там же, ф. 3500, оп. 4, д. 134, л. 145.
- ⁶⁰ Там же, оп. 3, д. 133, л. 17—18.
- ⁶¹ Там же, д. 104, л. 102—104; д. 132, л. 67.
- ⁶² Там же, оп. 4, д. 137, л. 268.
- ⁶³ Там же, ф. 4, оп. 33а, д. 425, л. 227—232.
- ⁶⁴ *Гісторыя БССР*, т. 4, с. 431; ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 3, д. 117, л. 45.
- ⁶⁵ *Красная Звезда*, 1944, 11 окт.
- ⁶⁶ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 3, д. 102, л. 41—42; л. 46—47, 60.
- ⁶⁷ Там же, оп. 2, д. 64, л. 3; ф. 63, оп. 16, д. 2, л. 148.
- ⁶⁸ Там же, ф. 3500, оп. 2, д. 70, л. 16.
- ⁶⁹ Там же.
- ⁷⁰ Там же, оп. 3, д. 104, л. 97—98; д. 116, л. 319.
- ⁷¹ *Очерки истории КПБ*, ч. 2, с. 353.
- ⁷² ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 69, оп. 1, д. 791, л. 29.
- ⁷³ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 2, д. 5, л. 15; оп. 3, д. 116, л. 319—320; д. 127, л. 21.
- ⁷⁴ Там же, оп. 3, д. 113, л. 14—15; д. 116, л. 323; д. 117, л. 72; оп. 2, д. 67, л. 148; ф. 4, оп. 33а, д. 599, л. 58.
- ⁷⁵ Там же, ф. 3500, оп. 2, д. 71, л. 5—9.
- ⁷⁶ Там же, л. 2—4.
- ⁷⁷ Там же, оп. 3, д. 117, л. 80—81.
- ⁷⁸ Отд. рукопис. фондов Ин-та истории СССР АН СССР, ф. 2, оп. 4, д. 163, л. 36; ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3613, оп. 1, д. 5, л. 7.
- ⁷⁹ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 1, д. 886, л. 115—120; оп. 2, д. 30, л. 38.
- ⁸⁰ Там же, оп. 3, д. 113, л. 27; д. 116, л. 337; д. 124, л. 43—44; ф. 63, оп. 16, д. 8, л. 148.
- ⁸¹ *Люди легенд*, вып. 5, с. 462.
- ⁸² ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 2, д. 17, л. 73.
- ⁸³ Там же, оп. 3, д. 116, л. 324—325; оп. 4, д. 134, л. 146.
- ⁸⁴ *Сталин И. В.* Указ. соч., с. 151.
- ⁸⁵ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 33а, д. 425, л. 290—291; ф. 3500, оп. 2, д. 64, л. 3, 465; д. 927, л. 8; оп. 23, д. 55, л. 92.
- ⁸⁶ Там же, ф. 3500, оп. 3, д. 22, л. 154; оп. 2, д. 100, л. 30—31.
- ⁸⁷ Там же, оп. 3, д. 133, л. 18; *Штеменко С. М.* *Генеральный штаб в годы войны.*— М., 1968, с. 255.
- ⁸⁸ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 69, оп. 1, д. 791, л. 56—57; ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 33а, д. 601, л. 94; ф. 3500, оп. 3, д. 116, л. 312—314; *Князьков А. С.* *Взаимодействие советских партизан с действующей армией.*— В кн.: *Партия во главе народной борьбы в тылу врага...*, с. 253.
- ⁸⁹ АМО СССР, ф. 237, оп. 2394, д. 554, л. 131.
- ⁹⁰ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 3, д. 102, л. 141.
- ⁹¹ Там же, л. 136; д. 124, л. 50.
- ⁹² Там же, оп. 4, д. 284, л. 88.
- ⁹³ *История Великой Отечественной войны Советского Союза.*— М., 1962, т. 4, с. 199.

⁹⁴ Гісторыя БССР, т. 4, с. 432.

⁹⁵ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 12, д. 10, л. 62, 65.

⁹⁶ *Наумов Д. Ф.* Лесная война.— Алма-Ата, 1972, с. 151.

⁹⁷ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 3, д. 104, л. 91; оп. 23, д. 21, л. 116.

⁹⁸ Там же, оп. 2, д. 62, л. 559; д. 70, л. 5—15; оп. 3, д. 67, л. 37.

⁹⁹ Там же, ф. 4, оп. 33а, д. 661, л. 101, 104—105.

¹⁰⁰ *Киселев В. К.* Вклад белорусских партизан в срыв подготовки Германией химической войны.— В кн.: Вопросы истории КПСС. Межвед. сборник, вып. 7. Минск, 1976, с. 72—73.

¹⁰¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 69, оп. 1, д. 791, л. 88—89; ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 3, д. 117, л. 62.

¹⁰² *Пахомов Н. И., Дорофеенко Н. И., Дорофеенко Н. Б.* Витебское подполье.— Минск, 1969, с. 223.

¹⁰³ *Киселев В. К.* О срыве гитлеровских планов химической войны.— Вопросы истории, 1978, № 5, с. 27—28; ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 1, д. 1, л. 36—37; оп. 2, д. 5, л. 1—2; д. 106, л. 4; оп. 3, д. 116, л. 316; оп. 23, д. 40, л. 418.

¹⁰⁴ *Киселев В. К.* О срыве гитлеровских планов химической войны, с. 30.

¹⁰⁵ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 4, д. 219, л. 135.

¹⁰⁶ *Киселев В. К.* Вклад белорусских партизан..., с. 75.

¹⁰⁷ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 2, д. 22, л. 251; оп. 1, д. 1010, л. 72; оп. 23, д. 58, л. 45.

¹⁰⁸ Там же, ф. 4855, оп. 1, д. 1, л. 65—66; д. 2, л. 62—63, 70.

¹⁰⁹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 69, оп. 1, д. 791, л. 33—34; ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 33а, д. 425, л. 284; ф. 3500, оп. 1, д. 15, л. 352—355.

¹¹⁰ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 1, д. 942, л. 22; оп. 2, д. 100, л. 33—34.

¹¹¹ Там же, оп. 2, д. 5, л. 144.

¹¹² Там же, оп. 1, д. 2, л. 241.

¹¹³ *Мінская праўда*, 1969, 3 ліп.; ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 2, д. 100, л. 20; д. 927, л. 22—24.

¹¹⁴ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 2, д. 100, л. 5; д. 105, л. 12, 19—20; д. 37, л. 89; оп. 3, д. 23, л. 10—11; оп. 1, д. 15, л. 234; ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 69, оп. 1, д. 791, л. 33—34.

¹¹⁵ *Орлов А. С.* Секретное оружие третьего рейха.— М., 1975, с. 49, 76; *Николаев В.* По ту сторону.— Неделя, 1975, № 16, с. 6; ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 69, оп. 1, д. 791, л. 33—34; АИИ СССР АН СССР, ф. 2, оп. 4, д. 124, л. 2—3; ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4062, оп. 1, д. 21, л. 71, 79; ф. 3500, оп. 3, д. 22, л. 16—17; д. 116, л. 333.

¹¹⁶ *Киселев В. К.* Враг их боялся, с. 321; ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4051, оп. 1, д. 24, л. 43—44, 49—50; ф. 3500, оп. 2, д. 100, л. 30—31.

¹¹⁷ *Киселев В. К.* Враг их боялся, с. 321—322; ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4051, оп. 1, д. 24, л. 42.

¹¹⁸ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 2, д. 61, л. 240; оп. 3, д. 22, л. 16—17; ф. 4062, оп. 1, д. 3, л. 24; *Ирвинг Д.* Вирусный флигель.— М., 1969, с. 221; *Киселев В. К.* Люди беспримерного мужества.— Коммунист Белоруссии, 1977, № 7, с. 42.

¹¹⁹ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 2, д. 5, л. 39—45; оп. 23, д. 47, л. 52.

¹²⁰ Отд. рукопис. фондов Ин-та истории СССР АН СССР, ф. 2, оп. 4, д. 163, л. 35—36.

¹²¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 69, оп. 1, д. 791, л. 27; ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 3, д. 113, л. 27; оп. 2, д. 5, л. 14; д. 27, л. 26; д. 37, л. 87.

¹²² ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 2, д. 5, л. 115—116; ф. 4, оп. 33а, д. 252, л. 97; ф. 4226, оп. 1, д. 1, л. 157; Достижения Советской Белоруссии за 40 лет. Стат. сборник.— Минск, 1958, с. 44; Гісторыя БССР, т. 4, с. 449.

¹²³ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 4, д. 331, л. 1—2.

¹²⁴ Там же, оп. 2, д. 927, л. 54—55.

¹²⁵ *Михайлашев Н. А.* Указ. соч., с. 215, 219—221; Неман, 1969, № 2, с. 147.

¹²⁶ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 2, д. 22, л. 640—650; *Коровин П. В., Шибалин В. И.* Советские органы государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны.— М., 1975, с. 56.

¹²⁷ Минская праўда, 1976, 25 лют.; *Ковальский П.* В брестских лесах.— Минск, 1970, с. 64.

¹²⁸ История Великой Отечественной войны Советского Союза, т. 6. М., 1964, с. 139; ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 61, д. 30, л. 49.

¹²⁹ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 39, с. 412.

¹³⁰ Всенародное партизанское движение в Белоруссии..., т. 1, с. 14.

¹³¹ Цит. по кн.: Во главе защиты советской Родины.— М., 1975, с. 305.

Заклучение

¹ Итоги второй мировой войны, с. 147—148.

² *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 121.

³ Там же, т. 12, с. 181.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
Глава I. Деятельность Компартии Белоруссии по укреплению партизанской разведки	10
Улучшение партийного руководства разведывательной службой партизан	12
Совершенствование организации разведывательных органов партизанских формирований	33
Глава II. Повышение эффективности разведывательной службы партизан	67
Обеспечение партизанских формирований разведывательной информацией	67
Разведывательная деятельность в помощь Советской Армии	85
Данные военно-стратегического характера. Взаимодействие со спецгруппами советской разведки	99
Заключение	116
Литература	119

Василий Кузьмич Киселев

ПАРТИЗАНСКАЯ РАЗВЕДКА. Сентябрь 1943 — июль 1944

Редактор Н. Н. Филитович. Обложка А. А. Петровского. Младший редактор Н. А. Полторжицкая. Художественный редактор Л. Г. Медведева. Технический редактор А. Я. Максимова. Корректоры Р. В. Михновец, В. А. Жданович.
ИБ № 356

Сдано в набор 30.07.79. Подписано в печать 28.05.80. АТ 04622. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типографская № 1. Гарнитура обыкновенная новая. Высокая печать. Усл. печ. л. 6,72. Уч.-изд. л. 7,32. Тираж 6600 экз. Заказ 468. Цена 45 коп.

Издательство Белорусского государственного университета им. В. И. Ленина Минвуза БССР и Госкомиздата БССР. Минск, Парковая магистраль, 11. Ордена Трудового Красного Знамени типография издательства ЦК КП Белоруссии. Минск, Ленинский проспект, 79.

